

Социальные профессии: современное состояние и перспективы

**Материалы
Межрегиональной научно-практической конференции
«Социальные профессии: современное состояние
и перспективы»
Саратов, СГУ, 22.11.2019 г.**

Издательство
«Саратовский источник»
2019

УДК 364.62
ББК: 60.54
С692

С692 Социальные профессии: современное состояние и перспективы.
(Материалы Межрегиональной научно-практической конференции
«Социальные профессии: современное состояние и перспективы»)
Саратов, СГУ, 22.11.2019 г. Сб. науч. трудов. – Саратов: Издательство
«Саратовский источник», 2019. 114 с.

ISBN 978-5-6044090-0-8

В сборнике представлен обзор различных социальных профессий и организаций, занимающихся социальной поддержкой населения. Авторы анализируют различные аспекты деятельности социальных работников, психологов, медицинских работников и других.

Для научных работников, аспирантов, студентов, интересующихся актуальными проблемами современного российского общества.

УДК 364.62
ББК: 60.54

ISBN 978-5-6044090-0-8

©Саратовский государственный
университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Акимова Н.А., Медведева Е.Н. Риски здоровью медицинских сестер в контексте деонтологических требований к профессии</i>	<i>5</i>
<i>Архипова А.Р. Роль специалиста по социальной работе в процессе социальной реабилитации бездомных граждан</i>	<i>9</i>
<i>Архипова А.Р. Проблема пьянства и алкоголизма в современном российском обществе</i>	<i>12</i>
<i>Бирюков Д.И. Спорт, как форма активного досуга пожилых людей</i>	<i>16</i>
<i>Винокурова С.В. Оценка качества социальных услуг: трудности и методология</i>	<i>19</i>
<i>Елютина М. Э., Ивахнова И.Д. Профессия геронтоконсультанта в социологическом ракурсе</i>	<i>22</i>
<i>Иванов Д.Л. Осознанное потребление в практике людей старших возрастных групп</i>	<i>25</i>
<i>Ивентьев С.И. Духовно-нравственный аспект социальной работы</i>	<i>30</i>
<i>Климова С.В. Стационарозамещение: взаимодействие социального обслуживания и здравоохранения</i>	<i>35</i>
<i>Козлов В.А. Роль семьи в формировании религиозной идентичности в практиках молодежи</i>	<i>41</i>
<i>Круглов А.В. Социальная терпимость: проблема определения</i>	<i>45</i>
<i>Кузьменко А.А. Профессия демографа и перепись населения: роль в развитии страны</i>	<i>49</i>
<i>Молодая Д.Н. Социальная квалиметрия как инструмент оценки качества социального обслуживания</i>	<i>53</i>
<i>Молчанова Н.В. Просоциальность в профессии медиатора</i>	<i>57</i>
<i>Неруш А. А Особенности социальной работы с людьми, пострадавшими от деятельности деструктивных религиозных культов</i>	<i>61</i>
<i>Неруш Т. Г. Практика профориентационной психодиагностики в цифровой среде</i>	<i>65</i>
<i>Нышпора М.А. Особенности репродуктивных установок молодых семей города Саратова: гендерный срез</i>	<i>69</i>
<i>Рашикулина Е.Н., Столбова Т.В. Потенциал участия пожилых людей в волонтерской деятельности</i>	<i>73</i>
<i>Романова Н.М. Профессия медиатора: проблемы и перспективы</i>	<i>77</i>
<i>Рузанова Т.О. Социальная реабилитация детей с ОВЗ (на примере ГБУ СО «ОРЦ»)</i>	<i>83</i>
<i>Ситникова С.В. Статус социальных профессий в общественном мнении горожан</i>	<i>85</i>
<i>Сынкина О.П., Шпир Ю.Ю. Современный спектр профессиональных компетенций специалистов социальной сферы: структура и сущность</i>	<i>89</i>
<i>Тимофеева А.А. Актуализация изменения отношения к пожилому возрасту в контексте стареющего населения</i>	<i>93</i>

<i>Уфимцева Е.И. Опыт волонтерской деятельности в сфере социального обслуживания</i>	<i>96</i>
<i>Хаванова Д.С. Деятельность социальных субъектов по профилактике интернет-аддикции среди молодежи</i>	<i>100</i>
<i>Хуторянская Т.В. Интернет как средство коммуникации современной молодежи</i>	<i>105</i>
<i>Шиленко А.А. Социальные профессии в современных условиях. Особенности, критерии, перспективы.</i>	<i>108</i>
<i>Эльман К.А. Современное состояние теории и методики профессионального образования</i>	<i>111</i>

РИСКИ ЗДОРОВЬЮ МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР В КОНТЕКСТЕ ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ К ПРОФЕССИИ¹

Н.А. Акимова, Е.Н. Медведева
*Саратовский государственный медицинский университет
имени В.И. Разумовского*

В статье рассматривается значение этических принципов в деятельности медицинских сестер через призму профессиональных рисков здоровью. Особое внимание уделяется проблеме необходимости реализации деонтологических норм сестринского дела в условиях высокой рискогенности труда.

Ключевые слова: профессиональные риски, медицинская сестра, деонтология, риски здоровью.

RISKS OF NURSES HEALTH IN THE CONTEXT OF DEONTOLOGICAL REQUIREMENTS FOR A PROFESSION

N.A. Akimova, E.N. Medvedeva
Saratov State Medical University named after V. I. Razumovsky

The article discusses the importance of ethical principles in the activities of nurses through the prism of occupational health risks. Particular attention is paid to the problem of the need to implement deontological standards of nursing in conditions of high riskogenicity of labor.

Key words: occupational risks, nurse, deontology, health risks.

Объективная потребность общества в повышении качества медицинской помощи и эффективности профессиональной деятельности медицинского персонала актуализирует изучение профессиональных рисков здоровью медицинских сестер, поскольку именно их эффективная профессиональная деятельность является значимым ресурсом, влияющим на результативность современного отечественного здравоохранения.

Миссия медицинских сестер в современном здравоохранении заключается в обеспечении высокого качества медицинской помощи, а также поддержании и улучшении здоровья населения. Этика является неотъемлемым элементом всех медицинских профессий, включая сестринское дело. Таким образом, он играет центральную роль в моральном поведении медицинских сестер по отношению к пациентам, что оказывает влияние на состояние их здоровья. Профессиональная этика представляет собой нормы или стандарты, которые регулируют поведение медицинского персонала в процессе трудовой

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-013-01154А «Практики здоровьесбережения среднего медицинского персонала в отделениях с высокой степенью риска».

деятельности. Действительно, профессиональная этика актуализирует обязательствам возникающие в рамках профессии по отношению к людям.

Изучение рисков здоровью важно не только для самих медицинских сестер, но и для системы здравоохранения в целом, поскольку они могут способствовать оттоку кадров, побуждая медицинских сестер покидать профессию или оказывать некачественную медицинскую помощь, несоответствующую этическим требованиям, предъявляемым к профессии.

Существуют профессиональные риски здоровью, которые характерны для большинства сфер деятельности. Однако, можно выделить риски, которые специфичны для конкретных профессий. Научные исследования в сфере рисков здоровья среднего медицинского персонала, персонала, возникающих в процессе профессиональной деятельности, позволяют выделить определенные группы факторов риска [1; 2]:

1. Социально-психологический фактор характеризуется наличием утомления, напряженности во время трудового процесса; в результате появляется снижение работоспособности, что приводит к эмоциональному выгоранию и иногда к деформации личности.

2. Санитарно-эпидемиологический фактор (лекарственные препараты, моющие и дезинфицирующие вещества, загрязнение воздуха в помещениях для работы).

3. Химический фактор связан с взаимодействием с различными химическими веществами, что приводит к физиологическим изменениям в организме.

4. Биологический фактор (риск заражения различными инфекциями).

5. Физический фактор (несчастные случаи, травмы, порезы, проколы).

6. Преформированный фактор связан с облучением медицинских сестер электромагнитными токами и полями.

7. Постуральный фактор (нарушения, связанные с заболеваниями опорно-двигательного аппарата).

Именно медицинские сестры, как наиболее многочисленное профессиональное сообщество, занятое в области здравоохранения большинства стран мира, могут дать возможность представить то влияние, которые риски оказывают на их здоровье. Кроме того, именно медицинские сестры являются авангардом системы оказания квалифицированной медицинской помощи, общаясь лицом к лицу с пациентом.

Современные статистические данные и научные исследования свидетельствуют о росте заболеваемости медицинских сестер, имеющем такие последствия как профессиональное заболевание или временная утрата работоспособности. Некоторые авторы полагают, что профессиональная заболеваемость медицинских работников встречается намного чаще, чем у специалистов других ведущих отраслях экономики. Работоспособность медицинского персонала прямо зависит от условий труда и контакта с профессиональными вредностями. При чем существует прямая зависимость случаев заболеваемости от фактора недостаточной информированности медицинских работников о профессиональных рисках [3]. По данным

исследований двух последних десятилетий медицинские работники занимают пятое место по распространенности профессиональной заболеваемости, опережая работников химической промышленности. Данный факт усугубляется тем, что, обладая медицинскими знаниями, работники сферы здравоохранения получают медицинскую помощь или по месту работы, или занимаются самолечением; вследствие чего статистические показатели их профзаболеваемости существенно ниже истинных значений [4].

Хотя исследования в области охраны труда и техники безопасности среди сестринских работников за пределами западных стран носят фрагментарный характер, они привлекают все большее внимание, как государственных институтов, так и медицинских профессиональных организаций. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Международный совет медсестер (ICN) заявили о необходимости более эффективной защиты специалистов здравоохранения разных стран. Однако нехватка исследований в области гигиены и безопасности труда в отношении медицинских сестер во всем мире является препятствием для улучшения их условий труда.

Неотъемлемой частью сестринского дела является уважение человеческих ценностей, прав и достоинства. С клинической точки зрения, сестринское дело базируется на трех основных принципах ухода, а именно: этические принципы, принцип вынесения клинических суждений и принцип ухода [5]. Джудит Винсон выделяет пять эпистемологически основополагающих для сестринского дела принципов, включающих в себя: искусство ухода, индивидуальное знание, этика ухода и социально-политическое знание [6]. С моральной и философской точки зрения, этика подразумевает использование критического мышления и логики в клинической практике.

Медицинские сестры повсеместно сталкиваются с этическими проблемами в здравоохранении, рискуя стать участниками этического конфликта. Согласно требованиям, предъявляемым к квалификации среднего медицинского персонала медицинские сестры должны знать нормы медицинской этики и основы профессионального общения [7]. В соответствии с этическим кодексом, принятым в 2010 году в России, медицинские сестры должны проявлять гуманное и уважительное отношение к пациентам, к профессии, а также быть ответственными перед обществом [8]. Это соответствует стандартам деонтологии, принятым в международной медицинской практике, поскольку данный документ был составлен на основании действующих международных этических документов, в том числе Хельсинской декларации.

Исследователи выделяют внутренние и внешние факторы, способствующие развитию профессиональной этики [9]. К внутренним факторам относятся ответственность, трудовая совесть, позитивное мышление, навыки самоконтроля в конфликтных ситуациях, общение с пациентами, внутри сестринского коллектива и с врачами. Внешние факторы включают в себя такие организационные предпосылки как рабочая нагрузка, оснащенность рабочего места, штатные нормативы, система мотивации и поддержки на

рабочем месте, преподавание основ сестринской этики на начальном этапе профессионализации, развитие культуры клинического мышления.

Однако, для соблюдения этического кодекса необходимо не просто их понимание, но и практическая реализация в сестринской трудовой деятельности.

Хотя соблюдение этических требований при уходе за пациентами имеет важное значение, исследования показали, что стандарты профессиональной этики не соблюдаются в практике медсестринского дела. Согласно ранее проведенным исследованиям, медицинские сестры плохо знакомы с основами профессиональной этики, а также не заинтересованы в применении этических знаний в своей работе. Сравнительное исследование восприятия медицинскими сестрами этических проблем в Китае и Швеции показало, что существуют некоторые различия в этических концепциях, включающие в себя культуру и религию. Китайские медсестры были более нервными, грустными и недовольными во время и после работы по сравнению со своими коллегами из Швеции. Тем не менее, обе группы испытывали этические проблемы, связанные с общением с пациентами из-за большой рабочей нагрузки [10].

Таким образом, актуализация профессиональной этики в деятельности медицинских сестер обусловлена возрастающим значением стратегий здоровьесбережения медицинских сестер на рабочем месте в условиях рискогенности профессии и наличия множества факторов риска здоровью. Тяжелые условия труда, низкая заработная плата, трудные пациенты, способствующие формированию стрессов у медицинских сестер, – все это препятствует реализации деонтологических норм сестринского дела. Внешние и внутренние факторы, влияющие на развитие профессиональной этики, способствуют соблюдению медицинскими сестрами этических норм и стандартов в клинической практике.

Список литературы

1. Kim H., Kriebel D, Quinn M. M., Davis L. The snowman: A model of injuries and near-misses for the prevention of sharps injuries // *American Journal of Industrial Medicine*. 2010. Vol. 53. P. 1119-1127.

2. Cheng T. Occupational health problems among nurses // *Scandinavian Journal of Work, Environment & Health*. 2009. Vol. 17, N 4. P. 221-230.

3. Авота М.А. Объективные и субъективные данные о профессиональных заболеваниях медицинских работников Латвии / М.А. Авота, М.Э. Эглите, Л.В. Матисане // *Медицина труда и промышленная экология*. 2002. №3. С. 33-37.

4. Ермолина Т.А. Состояние здоровья медицинских работников. Обзор литературы / Т.А. Ермолина, А.Г. Калинин, С.В. Красильников// *Вестник новых медицинских технологий*. 2012. Т. XIX. № 3. С.197-200.

5. Jormsri, P., Kunaviktikul, W., Ketefian, S., Chaowalit, A. Moral Competence in Nursing Practice // *Nursing Ethics*, 2005. No. 12(6), Pp. 582–594. doi:10.1191/0969733005ne828oa

6. Vinson, J. A. Nursing's epistemology revisited in relation to professional education competencies // *Journal of Professional Nursing*, 2000. No. 16(1), Pp. 39–46. doi:10.1016/s8755-7223(00)80010-1.

7. «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих». Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23 июля 2010 г. N 541н (с изменениями и дополнениями). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97378/ (дата обращения: 15.09.2019).

8. Этический кодекс медицинской сестры России. Сайт Ассоциации медицинских сестер России. [Сайт]. URL: https://medsestre.ru/files/file/ethics_code_rna_icn.pdf (дата обращения: 12.04.2019)

9. *Dehghani, A., Mosalanejad, L., & Dehghan-Nayeri, N.* (2015). Factors affecting professional ethics in nursing practice in Iran: a qualitative study // *BMC Medical Ethics*. 2015. № 16 (1). doi:10.1186/s12910-015-0048-2.

10. Silén, M., Tang, P. F., Ahlström, G. Swedish and Chinese nurses' conceptions of ethical problems: a comparative study // *Journal of Clinical Nursing*, 2009. №. 18 (10), Pp. 1470–1479. doi:10.1111/j.1365-2702.2008.02422.x.

УДК: 364.465

РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ БЕЗДОМНЫХ ГРАЖДАН

А. Р. Архипова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского*

В статье рассматриваются особенности деятельности специалиста по социальной работе в процессе социальной реабилитации бездомных граждан.

Ключевые слова: специалист по социальной работе, социальная реабилитация, бездомные граждане.

THE ROLE OF A SOCIAL WORK SPECIALIST IN THE PROCESS OF SOCIAL REHABILITATION OF HOMELESS CITIZENS

A. R. Arkhipova

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky

In the article features of activity a social work specialist in the process of social rehabilitation of homeless citizens.

Key words: social work specialist, social rehabilitation, homeless citizens.

С каждым годом бездомность становится все более острой проблемой в современной российской действительности. По официальным данным, полученным благодаря переписи 2010 года, в России насчитывается 64 тыс. бездомных граждан [1]. Но нельзя полагаться на эти цифры. Росстат в 2016 году установил, что только количество сирот, не обеспеченных жильем, составляет 250 тыс. человек [2]. Это уже заставляет задуматься, что масштаб феномена бездомности в нашей стране куда более велик, чем мы можем подумать. Некоторые источники оценивают численность лиц без определенного места жительства в 3 – 5 миллионов человек.

Е. Коваленко и Е. Строкова объясняют бездомность как социальное положение человека, связанное с отсутствием у него места, пригодного для проживания (за исключением государственных, муниципальных или негосударственных учреждений для бездомных), так как у него нет прав на конкретное жилое помещение, которое он мог бы использовать для проживания [3]. Зачастую лица без определенного места жительства лишены всякой возможности реализовать свои конституционные права (в т.ч. на легальное трудоустройство, образование), а также лишены доступа к базовым социальным и медицинским услугам [4].

На сегодняшний день в России существует система оказания социальной помощи бездомным, которая включает в себя социальную реабилитацию. Социальная реабилитация граждан без определенного места жительства – это комплекс мероприятий, направленный на возвращение к обычной жизни в обществе людей, попавших в экстремальные условия, которые выражаются в потере жилья, социальных контактов, профессиональных навыков, экономической независимости, уверенности в себе и завтрашнем дне. Для бездомных граждан создаются условия, благодаря которым они смогут восстановить свой социальный статус и вернуться к самостоятельной, полноценной жизни.

Социальный работник играет огромную роль в социальной реабилитации лиц без определенного места жительства, так как данная категория нуждающихся требует особый подход. Во время реабилитации бездомных специалист по социальной работе осуществляет различные виды услуг:

- Социально-бытовые услуги заключаются в предоставлении временного ночлега, спального места в специальном помещении, отвечающем санитарно-гигиеническим требованиям, обеспечение горячим питанием, одеждой, обувью.

- В социально-медицинские услуги входят такие услуги, как направление нуждающихся на консультации и лечение в учреждения здравоохранения, а также содействие в обеспечении медикаментами.

- Социально-правовые услуги по реабилитации лиц без определенного места жительства и занятий включают такие мероприятия, как помощь в восстановлении документов (паспорта, прописки, полиса обязательного медицинского страхования и т. д.); оформление запросов в различные инстанции; оформление пенсий; консультирование по юридическим вопросам; оформление временной прописки по юридическому адресу

социального учреждения; поиск родственников и возможное воссоединение с семьей.

- Социально-трудовые услуги помогают восстанавливать трудовые навыки и экономическую активность клиентов; осуществляется помощь в обучении какой-либо профессии и устройстве на работу, которая может обеспечиваться как в социальном учреждении, так и вне его.

- В социально-психологические услуги входит морально-психологическая поддержка клиентов, например, в период трудовой реабилитации, которая осуществляется в виде консультаций, бесед для преодоления отчужденности и неверия в свои возможности.

- Социально-культурные услуги предполагают помощь в организации досуговых мероприятий, в содействии отправления религиозных обрядов желающим [5].

В практической деятельности социальной работы существует два основных подхода к клиентам и их проблемным ситуациям:

- технический подход - включает в себя специальные мероприятия, направленные на преодоление, ослабление или исправление недостатков развития личности клиента, вызванных социальными условиями;

- коммуникативный подход - предполагает установление коммуникативного взаимодействия и основанное на нем сотрудничество социального работника с клиентом. Социальный работник вместе с клиентом решает или облегчает проблемную ситуацию, повышает компетентность клиента, формирует среду, реагирующую на его потребности, и создает социальные связи между клиентом и его окружением [6].

Е. И. Холостова и Л. И. Кононова отмечают, что у социального работника должны присутствовать милосердие, устремленность к добру, потребность отдавать свои душевные силы ближнему [7]. Важной составляющей являются профессионализм и компетентность, потому что любой специалист, работающий с людьми, должен быть талантливой личностью, должен уметь быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Также необходимо наличие профессионального образования, благодаря чему человек приобретает специальные знания и умения, а также возможность критического анализа и социального проектирования, необходимые для организации эффективной реабилитации бездомных.

Во многом успешность социальной реабилитации бездомных зависит от готовности и желания самого бездомного человека изменить свою судьбу в лучшую сторону, вместе с тем специалист по социальной работе является важным элементом в организации социально-реабилитационных мероприятий для бездомных.

Список литературы

1. Население по типам занимаемых жилых помещений по субъектам российской федерации [Электронный ресурс]// Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: [сайт]. URL:

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/vol9/pub-09-01.pdf (дата обращения 05.11.19). Загл. с экрана. Яз.рус.

2. Предоставление жилых помещений [Электронный ресурс]// Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: [сайт]. URL:http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/housing/# (дата обращения 05.11.19). Загл. с экрана. Яз.рус.

3. Коваленко Е.А. Бездомность: есть ли выход? /Е. Коваленко, Е. Строкова. 3-е изд., перераб. М.: Фонд «Институт экономики города», 2013. 132 с.

4. Варсопко, А., Ринн, Е. Бездомность в современной России: проблемы и пути их решения /А. Варсопко, Е. Ринн // Вестник Межрегиональной Сети «За преодоление социальной исключенности». Вып. 1. 1996. 144 с.

5. Козырева, И.А., Соколова, А.В., Чабанова, С.С. Социальная работа с бездомными людьми: теория и практика кризисной интервенции /И.А. Козырева, А.В. Соколова, С.С. Чабанова. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2011. 148 с.

6. Платонова, Н.М. Социальная работа с бездомными: учеб. Пособие для студ. сред.проф. учеб. заведений / Н.М. Платонова. М.: Издательский центр «Академия», 2011. 160 с.

7. Холостова, Е. И., Кононова Л. И. Технология социальной работы: Учебник для бакалавров / Е. И. Холостовой, Л. И. Кононовой. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. 478 с.

УДК 364.272.

ПРОБЛЕМА ПЬЯНСТВА И АЛКОГОЛИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

А. Р. Архипова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского*

Статья посвящена анализу проблемы алкоголизма в современном российском обществе. Рассматриваются основные тенденции и факторы развития данной проблемы: алкоголизация женского состава населения, снижение возрастного порога потребления алкоголя, причины юношеского и детского злоупотребления алкогольными напитками.

Ключевые слова: алкоголизм, женский алкоголизм, алкоголизм молодежи, детский алкоголизм, зависимость, «Трезвая Россия».

THE PROBLEM OF DRINKING AND ALCOHOLISM IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

A.R. Arkhipova

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky

The article analyzes the problem of alcoholism in modern Russian society. The main trends and factors of development of this problem are considered: alcoholization of the female population, reduction of the age threshold of alcohol consumption, the causes of youth and child abuse of alcoholic beverages.

Key words: alcoholism, female alcoholism, youth alcoholism, children alcoholism, addiction, "Sober Russia".

Алкоголизм в России, как и в ряде других стран, является острой проблемой уже долгое время. Алкоголизм – заболевание, характеризующееся болезненным пристрастием к алкоголю, с психической и физической зависимостью от него. Алкоголь губителен для здоровья, может привести к внезапным травмам и увечьям человека, употребившего спиртной напиток, и окружающих его людей. Он заставляет стыдиться поступков, совершенных в алкогольном опьянении, разбивает семьи и человеческие отношения, способствует деградации общества.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) провела масштабные исследования в области потребления алкоголя в странах мира с 2008 по 2010 год. Результаты исследования показали, что Россия занимает 4 место по потреблению алкоголя в мире (15,1 л/чел.) [1]. В 2008 году в среднем наши граждане потребляли 18 литров алкоголя в год (включая стариков и младенцев). При этом по данным ВОЗ уже 8 литров потребления спиртного на душу населения в год является критическим для общества. Превышение этого порога свидетельствует об угрозе сохранения нации и ее здорового генофонда.

Исследования уровня потребления алкоголя и развития алкоголизма проводятся и в нашей стране. Рассмотрим результаты одного из таких исследований, проведенных федеральным проектом «Трезвая Россия», которые стали основой формирования «Рейтинг Трезвости Регионов – 2017». Степень трезвости регионов определялась с помощью шести критериев: число умерших от отравления алкоголем; численность больных алкоголизмом; число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения; объем проданной алкогольной продукции; число правонарушений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции; сила регионального антиалкогольного законодательства. В результате, оказалось, что среди самых «трезвых» регионов первое место занимает Чеченская республика, за ней идут Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Ставропольский край, Белгородская область и т. д. Среди самых «пьющих» регионов на первом месте находится Магаданская область, а также Чукотский автономный округ, Республика Коми, Амурская область, Пермский край и т. д. Саратовская область занимает 28 место [2].

Основными тенденциями употребления алкоголя в современном российском обществе является увеличение доли употребления женщин, молодежи и детей. Прежде всего, потребление алкоголя оказывает губительные последствия на женский организм. Одной из особенностей женского алкоголизма является то, что он в 2-3 раза скоротечнее мужского. Если

здоровому мужчине потребуется 12-17 лет для достижения 3-ей невозвратной стадии алкоголизма, то для женщины этот период составляет 5-7 лет. Но что побуждает современных женщин злоупотреблять спиртными напитками? Например, в статье Т. Н. Балашовой, Е. Н. Волковой, Л. В. Скитневской, Е. А. Косых «Особенности употребления алкоголя женщинами детородного возраста в Нижегородской области» было выявлено, что к социально-демографическим факторам, влияющим на рискованное употребление алкоголя женщинами можно отнести фактор занятости, фактор уровня ежемесячного дохода на человека в семье. При этом рискованное употребление алкоголя характерно для женщин занятых на работе и тех, чей доход в семье характеризуется как очень низкий и очень высокий [3]. На потребление женщинами спиртных напитков также активно влияет их окружение. Так, рискованное потребление алкоголя супругом побуждает женщину потреблять такое же количество [4], что может негативно сказаться на ее социальном поведении и здоровье. Другие демографические характеристики, такие как возраст, место жительства, образование, семейное положение не существенно влияют на рискованное употребление алкоголя женщинами. Судя по этим данным, можно сделать вывод, что алкоголизму подвержены женщины, постоянно находящиеся в стрессовых ситуациях или тяжелых жизненных условиях, а также имеющие в ближайшем окружении людей, злоупотребляющих алкоголем.

Значительной проблемой является алкоголизация современной молодежи, так как данная социальная группа очень важна для будущего страны, потому что может помочь в ее развитие и усовершенствовании. Но из-за недостаточной информации и неправильных социальных установок молодежь подвержена разного рода зависимостям, включая алкоголь. В статье «Факторы аддиктивного поведения студентов вуза» Т. Н. Баширова и А. Н. Грязнов рассматривают личностные характеристики студентов, склонных к зависимому поведению и показатели раннего алкоголизма. Так было выявлено, что к чрезмерному потреблению склонны молодые люди, у которых наблюдаются признаки инфантильности – нежелание брать на себя ответственность за свои поступки, боязнь трудностей, несамостоятельность и т.д. Также, молодежь, предрасположенная к алкоголизму, воспринимают жизнь как способ получения удовольствия, а алкоголь считают «социально одобряемым наркотиком», который может улучшить коммуникативные навыки и повысить настроение, без особых последствий для здоровья [5].

Одной из страшных тенденций развития алкоголизма в России является снижение возрастного порога употребления алкоголя и снижение порога детского алкоголизма. Среди главных факторов, влияющих на потребление спиртных напитков несовершеннолетними, можно выделить семью, желание самоутвердиться в глазах сверстников, а также неумение правильно организовывать свое время или полное отсутствие досуговых занятий. Н. В. Александрова, Н. В. Кмита, С. Г. Лафи в своей статье «Социально-психологические мишени превенции химической аддикции несовершеннолетних» установили, что половина опрошенных ими подростков, в возрасте от 13 до 18 лет, негативно относятся к употреблению алкогольных

напитков, но, несмотря на это большая часть респондентов (80%) уже пробовали алкоголь. Чем старше подросток, тем значительно снижается процент его отрицательного отношения к этой зависимости [6]. Чтобы предупредить потребление алкоголя детьми нужно помочь им воспитать в себе стойкость сопротивляться вредным привычкам, а также научить правильно организовать свой досуг и постараться обеспечить места для его проведения.

Таким образом, алкоголизм является серьезной проблемой, глубоко укоренившейся в российском обществе. Каждый год алкоголь уносит пугающее количество людских жизней и не дает в полной мере раскрыть и реализовать потенциал страны и проживающих в ней граждан. Он снижает духовное, культурное, интеллектуальное развитие общества. Поэтому необходимо проводить профилактику пьянства и алкоголизма среди населения: особенно женского состава населения, молодежи, детей. Она должна проводиться на уровне государства и внутри каждой семьи.

Список литературы

1. Употребление алкоголя в Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: http://www.who.int/substance_abuse/publications/global_alcohol_report/profiles/rus.pdf?ua=1 (дата обращения 05.11.18).

2. «Рейтинг Трезвости Регионов – 2017». [Электронный ресурс] // Официальный сайт федерального проекта «Трезвая Россия». URL: http://www.trezvos.ru/upload/doc/file/broshuratr_prew.pdf (дата обращения 05.11.18).

3. Особенности употребления алкоголя женщинами детородного возраста в Нижегородской области. [Электронный ресурс] // Сайт cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upotrebleniya-alkogolya-zhenschinami-detorodnogo-vozrasta-v-nizhegorodskoy-oblasti> (дата обращения 08.11.18).

4. Исследование взаимосвязи употребления алкоголя женщинами с их представлением об алкогольном поведении других. [Электронный ресурс] // Сайт cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vzaimosvyazi-upotrebleniya-alkogolya-zhenschinami-s-ih-predstavleniem-ob-alkogolnom-povedenii-drugih> (дата обращения 08.11.18).

5. Факторы аддиктивного поведения студентов вуза. [Электронный ресурс] // Сайт cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-addiktivnogo-povedeniya-studentov-vuza> (дата обращения 13.11.18).

6. Социально-психологические мишени превенции химической аддикции несовершеннолетних. [Электронный ресурс] // Сайт cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-misheni-preventsii-himicheskoy-addiktsii-nesovershennoletnih> (дата обращения 13.11.18).

СПОРТ КАК ФОРМА АКТИВНОГО ДОСУГА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Д. И. Бирюков

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского*

В статье рассматриваются основные формы досуговой деятельности пожилых людей. Анализируются основные подходы к реализации своей активности в пожилом возрасте. Через призму либерализации старения, рассматривается необходимость проведения спортивно-культурных мероприятий с людьми старшего возраста. На основе анализа статистических данных делаются выводы о распространённости спорта, как формы досуга людей старшего поколения.

Ключевые слова: Пожилые люди, старость, потребности пожилых людей, социальная активность, досуговая активность пожилых людей, спорт.

SPORT AS A FORM OF ACTIVE LEISURE FOR THE SENIOR PEOPLES

Biryukov D.I.

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky

The article research core forms of active leisure of senior peoples. Main attitudes of researching elder activity are considered. Through the prism of liberalization of aging, the need for sports and cultural events with older people is considered. Based on the analysis of statistical data, conclusions are drawn about the prevalence of sports as a form of leisure for older people.

Key words: The elderly, old age, the needs of the elderly, social activity, leisure activities of the senior peoples, sports.

Одним из главных трендов современности является увеличение числа пожилых людей. Согласно данным Росстата численность пенсионеров по старости на 1996 год составила 29 011 000 человек, на 2010 - 30 828 000 человек, и наконец, на 2018 год - 36 710 000 человек, что составляет 25% от общего числа жителей страны. Данная тенденция показывает то, что необратимо растёт количество пенсионеров. Средний вариант прогноза Росстата указывает, что к 2036 году доля пенсионеров может вырасти до 30% [1].

Поэтому, в связи с увеличением продолжительности жизни людей, разные авторы по-разному рассматривают социальные проекции увеличения численности пожилого населения. Оценка этого факта неоднозначна: наряду с позитивной точкой зрения существуют и негативные представления о социальных проекциях постарения населения (конкуренция на рынке труда,

дефицит ресурсов, увеличение налоговых повинностей при снижении числа трудоспособных граждан). Во многом они связаны с определённым культурным капиталом, включающим стереотипные представления о старении и старости, как об утрате физических и интеллектуальных функций.

Концепция либерализации старения фиксирует внимание на ресурсах и возможностях пожилых людей, которые с возрастом могут не только уменьшаться, но и при соблюдении определённых условий расти [2]. И одним из таких ресурсов выступает физическая активность. Именно она не только увеличивает продолжительность жизни, но и делает её более комфортной, независимой, самостоятельной. Помимо того, следствием физической активности становится формирование социальных контактов, что также положительно сказывается на комфортности жизни. В последнее время, физическая активность стала трендом: как в СМИ, так и в официальных документах подчёркивается необходимость занятия физической культурой и спортом пожилых людей. Доля занимающихся физической культурой и спортом в России не велика: согласно данным ВЦИОМа за 2018 год, в России среди людей старше 60 лет 21% занимаются спортом [3]. Именно поэтому важно узнать мнение самих пожилых людей: что именно они понимают под физической активностью? Какие виды физической активности и спорта для них наиболее предпочтительны? Что способствует занятию физической культурой и спортом?

В исследовательском дискурсе получило распространение рассмотрение непосредственно форм досуга. Граждане пожилого возраста, выбирая какую-либо форму досуговой деятельности, опираются на превосходство своих индивидуально ценностных ориентаций, выражающих различные потребности, которые можно представить тремя группами:

1. Социальные потребности (такие как участие в общественной жизни, спокойный отдых, досуговая деятельность);
2. Социально-психологические потребности (например, общение, внимание и забота окружающих людей, независимость);
3. Потребность в сохранении и поддержании здоровья [4].

Щанина Е. В. в своей статье "Организация досуга пожилых людей" пишет, что благодаря наличию большого объёма свободного времени у пенсионеров появляются возможности для самоанализа, поиска путей для реализации своего потенциала и желания быть полезным для окружающих. Таким образом, тему организации свободного времени можно рассматривать как поиск путей реализации интересов, способов получения удовольствия от жизни. В данной статье рассматриваются результаты авторского исследования. Автором делается вывод о том, что среди пожилых людей можно выделить несколько групп:

- Активные, творческие люди, которые долго не уходят на заслуженный отдых, а, расставшись с профессиональным трудом, продолжают участвовать в общественной жизни, воспитании молодежи, т.е. живут полноценной жизнью (5 % респондентов);

- Люди, которые также отличающиеся хорошей социальной и психологической адаптированностью, но их энергия направлена главным образом на устройство собственной жизни, включая материальное благополучие, отдых, развлечения и самообразование, на что раньше времени не хватало (18 % респондентов) [5].

В результате анализа основных положений либерализации старения, возникает вопрос об отсутствии развития практики поддержки активных видов спорта, как поддержки либерализации старения. Возможным ответом на этот вопрос является инертность людей старшего возраста или же факт оказания услуг по созданию программы тренировки пожилого человека без учёта возрастных особенностей. Формула «спрос определяет предложение» имеет большое значение и при организации досуга лиц третьего возраста. Нужно сформировать у пожилого человека интерес к реализации своего потенциала, помочь вырваться из повседневного домашнего времяпрепровождения и пересмотреть свои возможности и перспективы

Таким образом, занятия физической культурой и спортом не только способствуют укреплению здоровья пожилых людей и изменения стереотипного восприятия их возможностей и ресурсов, но и имеют важные социально-значимые функции: налаживания социальных контактов, создание формы обмена, преодоление межпоколенческой дистанции, повышение собственной самооценки.

Список литературы

1. Досуговая деятельность пожилых людей // X Международная студенческая научная конференция Студенческий научный форум - 2018 [Сайт]. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018006853> (дата обращения: 13.11.2019).
2. Сколько пенсионеров в России на 2019 год – таблица по годам // Навигатор по законам [Сайт]. URL: <https://zakon-navigator.ru/skolko-pensionerov-v-rossii-na-2019-god-tablica-po-godam/> (дата обращения: 12.11.2019).
3. Спортивная Россия: быстрее, выше, сильнее! // ВЦИОМ [Сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9272> (дата обращения: 13.11.2019).
4. Шмерлина И.А. Либерализация старения: теоретические иллюзии и эмпирические аномалии (часть I) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 3 (115). 165-174.
5. Щанина Е.В. Организация досуга пожилых людей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 4 (28). 149-157.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ: ТРУДНОСТИ И МЕТОДОЛОГИЯ

С.А. Винокурова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

В статье рассматривается оценка качества социальных услуг как современная составляющая социальной работы; основной упор сделан на трудности подобной оценки. Автор предлагает использовать инструментарий науки «социальная квалиметрия» для выбора методологии оценки. Приведены требования к показателям качества оказания социальных услуг.

Ключевые слова: социальные услуги, качество, социальная квалиметрия, методология оценки.

ASSESSMENT OF SOCIAL SERVICES QUALITY: DIFFICULTIES AND METHODOLOGY

S.A. Vinokurova

Saratov State University

The article considers the assessment of the social services quality as a modern component of social work; the main emphasis is placed on the difficulties of such an assessment. The author proposes to use the toolkit of science “social qualimetry” to select an assessment methodology. The requirements for quality indicators of the social services provision are given.

Key words: social services, quality, social qualimetry, assessment methodology.

Одной из неотъемлемых составляющих социальной работы и оказания социальных услуг в настоящее время является оценка их качества. В частности, в Федеральном законе №442-ФЗ от 28.12.2013 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» независимая оценка качества условий оказания услуг организациями социального обслуживания рассматривается как одна из форм общественного контроля [1]. В данной работе будут рассмотрены проблемы, возникающие при оценке качества социальных услуг, а также определены возможные методологические пути решения данной задачи.

С одной стороны, качество социального обслуживания является очень емким понятием, тесно связанным с взаимодействием социального работника и клиента, а также с концептуальными проблемами организации работы социальных служб. При оценке качества социального обслуживания предстоит ответить на множество вопросов. Приведем примеры некоторых из них.

Например, вопрос о достижении поставленных для обслуживания целей; вопрос о наличии (отсутствии) административных барьеров, препятствующих доступности данного вида услуг; вопрос о соотношении достигнутых результатов с затраченными ресурсами. Далее существуют вопрос о том, предоставлена ли социальная помощь тем, кому она предназначалась; вопрос о степени охвата помощью всех нуждающихся; вопрос об эффекте выполненной программы услуг для индивида и для общества и многие другие.

Таким образом, качество социальных услуг должно быть рассмотрено и с точки зрения показателей функционирования организации социального обслуживания, и с точки зрения удовлетворенности индивида оказанными услугами, а также с точки зрения полноты оказанных услуг, широты охвата нуждающихся.

Кроме того, трудности оценки качества социальных услуг вызваны рядом особенностей предоставления и потребления данного вида услуг:

- заявительный принцип оказания услуг, что усложняет возможность оценить степень охвата целевой группы;
- социальные услуги не могут быть полностью формализованы, что затрудняет разработку прозрачных и четких критериев оценки;
- многообразные внешние условия могут повышать или снижать вероятность положительных изменений;
- изменения в жизни людей зачастую носят отсроченный характер по отношению к времени оказания услуги [2, с. 42].

Также следует отметить, что многие исследователи предлагают оценивать вместе с качеством и эффективность социального обслуживания, поскольку они взаимозависимы и дополняют друг друга, хотя на самом деле это не совсем тождественные понятия.

Здесь также следует учесть то, что для оценки качества необходимо сформировать систему показателей, каждый из которых должен представлять измеримую величину, иначе оценка будет невозможна.

Говоря о трудностях оценки качества можно отметить и тот факт, что любая оценка представляет собой некоторое субъективное суждение. Кроме того, результат любой оценки должен сравниваться с неким эталонным значением, а его выбор зачастую также субъективен [3, с. 121]. Описанный субъективизм можно уменьшить с помощью надлежащего выбора методологии.

Получается, что для преодоления описанного выше набора трудностей необходимо выбор и применение объективной и выверенной методологии.

В свою очередь, наукой, которая может предоставить инструментарий для оценки качества социальных услуг может стать квалиметрия или наука о количественном оценивании качества объектов. Данная наука имеет широкий набор методологий для оценки качества любых объектов. При этом квалиметрические методы используются как для определения показателей качества продукции (социологический, регистрационный, измерительный, расчетный, экспертный, органолептический), так и для оценки качества объекта (дифференциальный, комплексный, смешанный, интегральный) [4, с. 76]. В настоящее время наряду с общей теорией квалиметрии существуют

квалиметрии отдельных видов продукции, процессов, услуг, в том числе социальная квалиметрия.

Выбирая методику оценки качества социальных услуг, следует помнить, что в соответствии с теорией квалиметрии в любом случае необходимо будет последовательно: выявить номенклатуру всех свойств, общее количество которых максимально полно характеризует качество; измерить свойства, т.е. определить их в числовых показателях; сопоставить аналитически полученные данные с подобными характеристиками другого объекта, который взят в качестве образца. Тогда полученный результат достаточно достоверно охарактеризует качество исследуемого объекта [5, с. 34].

Как видно из вышесказанного, крайне важным в методологии оценки качества, в том числе качества социальных услуг, является выбор измеримых показателей или индикаторов, наиболее полно характеризующих объект.

Выделим ряд требований, которым рекомендуется соответствовать при определении показателей качества оказания социальных услуг:

1. показатели должны быть максимально понятны для тех, кто их будет использовать в практической работе;

2. показатели следует выбирать так, чтобы они отражали количественную оценку характерного для социальной услуги и процесса ее оказания свойства;

3. показатели должны основываться на действующих нормативных документах, федерального и регионального уровней, регламентирующих оказание социальных услуг и деятельность учреждений социального обслуживания; данные документы также позволят определить образцовые значения для последующего сравнения измеренных значений показателей с ними;

4. при использовании показателей качества, разработанных и применяемых в зарубежных странах, следует учесть специфические условия их применения с учетом психологии населения России;

5. количество выбранных для оценки показателей качества должно быть оптимальным, но не следует по каждому блоку превышать порог в 3-5 показателей;

6. любой выбор показателей, их применение на практике и оценка предполагает профессиональную подготовку соответствующих специалистов и другие.

Указанный перечень требований можно продолжить с учетом теории общей квалиметрии и специфики социальных услуг.

Таким образом, оценка качества социальных услуг является важным аспектом организации деятельности учреждения социального обслуживания и оказания социальной услуги. При этом ее проведение связано с некоторым набором трудностей, которые обязательно следует учитывать при выборе методологии оценки. Ряд методологических аспектов оценки качества социальных услуг проработан в рамках исследований по социальной квалиметрии и может помочь в организации оценки качества данного объекта.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» №442-ФЗ от 28.12.2013.
2. Социальная квалиметрия, оценка качества и стандартизация социальных услуг / Романычев И.С., Стрельникова Н.Н., Топчий Л.В. М. : Дашков и К, 2016. 184 с.
3. Винокурова С.А. Применение квалиметрических методов для оценки качества образовательного процесса // За качественное образование: материалы IV Всероссийского форума (с международным участием). Саратов : Изд-во Саратов. гос. мед. ун-та, 2019. С. 120-123.
4. Винокурова С.А. Проблемы использования квалиметрических методов в образовании // За качественное образование: материалы III Всероссийского форума (с международным участием). Саратов : Саратов. гос. мед. ун-т, 2018. С. 76-79.
5. Федюкин В.К. Квалиметрия. Измерение качества промышленной продукции: учебное пособие. М. : КНОРУС, 2015. 316 с.

УДК 316.354.2

ПРОФЕССИЯ ГЕРОНТОКОНСУЛЬТАНТА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

М.Э. Елютина, И.Д. Ивахнова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского*

Профессия геронтоконсультанта призвана реализовать модель успешного старения, состоящую из трех компонентов: низкой подверженности болезням, способности к когнитивному и физическому функционированию и активной включенности в общественную жизнь.

Ключевые слова: геронтоконсультант, успешное старение, образ жизни, позитивное здоровье,

PROFESSIONAL HERO-CONSULTANT IN SOCIOLOGICAL PERSPECTIVE

M.E. Elyutina, I.D. Ivakhnova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky

The profession of a geronto-consultant is called upon to implement a model of successful aging, which consists of three components: low susceptibility to diseases, ability to cognitive and physical functioning, and active involvement in public life.

Keywords: gerontoconsultant, successful aging, lifestyle, positive health,

Для современного общества характерно противоречивое единство социального признания профессионализма и бюрократизации всех сфер жизни. Профессионализм нуждается в бюрократии, так как она способна справляться со сложными управленческими задачами современного общества. В то же время профессиональная культура не всегда укладывается в рамочную структуру стандартов и инструкций, конструируемую бюрократией. Труд профессионалов подвержен давлению как со стороны организационных иерархий, так и со стороны рыночных стимулов. Есть еще один важный регулятор вовлеченности в профессию - профессиональная мораль, выступающая "клеем" профессиональных сообществ. В современном обществе, наряду с традиционными профессиями, происходит становление новых профессиональных культур, новой профессиональной этики, нового типа профессионализма. Меняются условия и формы профессиональной деятельности, появляются новые виды деятельности, претендующие на статус профессии. Так, на пересечении трансдисциплинарного опыта в области медицины, геронтологии, социальной работы формируется профессия геронтоконсультанта.

Стареющее общество в совершенно иных масштабах нуждается в специалистах геронтологического профиля, в развитии различных отраслей современной геронтологии, прежде всего, социальной геронтологии, позволяющей представить старость как «зону множественных возможностей», как ресурс для динамичного развития как отдельного человека, так и общества в целом. Сейчас очевидна необходимость в расширении профессионального горизонта практических работников через углубление геронтологического образования, знакомство с новейшими достижениями геронтологической науки. Геронтологическая компетентность позволит устранить многие барьеры во взаимодействиях с пожилыми клиентами, что является непременным условием эффективной профессиональной деятельности.

Социальная востребованность профессии геронтоконсультанта, консультанта по здоровой старости обусловлена модернизацией старения, нацеленной на максимальное отдаление глубокой старости путем пролонгирования жизненного пространства зрелой личности. Такая модель в отличие от медицинской модели старения или модели недееспособности, ограничивающих конструирование жизнеспособной идентичности пожилого возраста, включает позитивную жизненную перспективу, предполагает наличие структуры, внутри которой пожилые люди могут найти свое место, обрести значимую роль, которая связала бы их с обществом. Это особенно важно, так как до сих пор в массовом сознании сохраняется архаичное представление о старости. Старость артикулируется как "потенциальная яма», которая затягивает человека в сферу его собственных переживаний. Достаточно распространен символический образ старого человека, опирающегося на палку, беспомощного и больного, жизнь которого всегда на ущербе. Ему соответствует весьма распространенная схема реакции окружающих: «Ну что же Вы хотите, возраст», «Сейчас у молодых много проблем». За ложным объяснением скрывается элементарная безграмотность. Один из известнейших

представителей таджикско-персидской поэзии Руми написал интересную притчу: «О том, как старик жаловался врачу на свои болезни». В этой притче старик перечисляет все свои недомогания: слезотечение, насморк, слабость глаз, покраснение век, боль в спине, потеря аппетита, кашель, затрудненность дыхания и получает от врача один - единственный ответ - все от старости. В современном обществе апперцептивный фон отношения к старости, пожилым людям конструируется, помимо медикалистского дискурса, идеалами общества потребления, массмедийной культурой.

Профессия геронтоконсультанта призвана реализовать модель успешного старения, состоящую из трех компонентов: низкой подверженности болезням, способности к когнитивному и физическому функционированию и активной включенности в общественную жизнь. Поскольку пожилой возраст предполагает изменения труда, отдыха, сообществ, повседневной жизни, геронтоконсультант нацелен на выполнение модульной функции, то есть нацелен на помощь в том, чтобы пожилой человек мог встраиваться в разные взаимодействия, был готовым к разным переменам в своих занятиях и своей деятельности, к решению самых разнообразных задач. Отметим, на наш взгляд, основные направления профессиональных стратегий геронтоконсультанта.

1). Первое направление стратегий носит предупредительный характер и адресовано не столько пожилым людям, сколько молодым, для которых старость еще содержится в потенциальном виде. Последним необходимо осознать, что старость наступает не «вдруг» и не «с сегодня на завтра», а потому требует значительных усилий для подготовки к ее достойной встрече. Иначе говоря, каждый человек должен заблаговременно озаботиться тем, чтобы располагать средствами, достаточными для поддержания нормального уровня жизни на данном возрастном этапе. И не только средствами. Но и здоровьем. Необходимо информировать молодежь о долгосрочных последствиях такого образа жизни, который ассоциируется с курением, употреблением алкогольных напитков, неполноценной пищи, стрессом, загрязнением окружающей среды. Ведение такого образа жизни в молодом и среднем возрасте может привести к серьезному ослаблению здоровья, что особенно рельефно проявится в позднем возрасте и ляжет тяжелым бременем на семьи, которые должны будут обеспечить уход за этими людьми.

2). Профессии поставляют услуги. Профессиональная услуга геронтоконсультанта уникальна и личностна. Здесь важно, чтобы он знал своего клиента, его подноготную, семейные обстоятельства. Он должен предоставить нечто такое, что не подвластно ни приказу, ни принуждению. Понимание им любой ситуации клиента есть привязка конкретной ситуации к горизонту собственного понимания и схватывания. Деятельность геронтоконсультанта должна быть филигранной и в то же время прикладной.

3). Разработка проектов, направленных на развитие таких видов деятельности для пожилых людей, которые приносят доходы.

4). Деятельность геронтоконсультанта должна быть направлена на достижение позитивного здоровья и профилактику заболеваний. Позитивное здоровье означает не только отсутствие болезни, но и благополучие пожилого

человека, предполагающее изменения в социальных привычках, просвещение в искусстве жизни. Позитивное здоровье подразумевает активность, свободу выбора, творчество и наполненность жизни, решение сложных и важных экзистенциальных задач (освоить данный этап жизненного пути, дать интегральную оценку собственного Я и принять себя таким). Позитивное здоровье служит предпосылкой счастливой жизни. Важно подчеркнуть и обратную связь - ощущение счастья помогает сохранить или улучшить здоровье, позитивно влияет на продолжительность жизни. Как показывают результаты исследований различных категорий людей, включая пенсионеров, счастливые люди меньше болеют, они реже вступают в конфликты, дольше живут и чаще добиваются успеха в жизни: «Так, среди «счастливых» в 2–3 раза меньше, чем среди «несчастливых», лиц, которым характерна частая нервозность, приступы раздражительности, агрессии; от трех с половиной до четырех с половиной раз меньше тех, кто часто испытывает чувство тревоги, приступы паники, страдает хронической бессонницей, ослаблением памяти, периодическими депрессиями» [1].

5). Геронтоконсультант должен решать и вопросы, связанные с повышением возрастной функциональности жилища (к примеру, как специально оборудовать ванные комнаты, разместить контролеры подачи газа, электричества, чтобы ими было легко и удобно пользоваться).

Список литературы

1. Козырева П.М., Низамова А.Э., Смирнов А.И. Счастье и его детерминанты (статья 2) // социологические исследования. 2016. №1. С.66-76.

УДК 316.342.6

ОСОЗНАННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ В ПРАКТИКЕ ЛЮДЕЙ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Д. Л. Иванов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В статье дается определение понятия «осознанное потребление», которое рассматривается в контексте социально-экономических изменений, происходящих в обществе. Дается определение основных моделей потребления. Рассматриваются альтернативные стили потребления и их влияние на социальное благополучие людей. В статье показывается, что осознанное потребление является одним из трендов, характерных для людей старшего возраста. Показывается, как осознанное потребление связано с ценностями, формирующимися в позднем возрасте. Автор рассматривает основные аспекты потребительского поведения людей старшего возраста.

Ключевые слова: старшие потребители, серебряные потребители, психологический возраст, потребительские ценности, потребительское поведение, осознанное потребление, стили жизни, избыточное потребление.

CONSCIOUS CONSUMPTION IN PRACTICE OF PEOPLE OF SENIOR AGE GROUPS

D. L. Ivanov

Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky

The article defines the concept of “informed consumption”, which is considered in the context of socio-economic changes in society. The definition of the main consumption patterns is given. Alternative styles of consumption and their impact on the social well-being of people are examined. The article shows that informed consumption is one of the trends characteristic of older people. It shows how conscious consumption is associated with values that are formed at a later age. The author considers the main aspects of consumer behavior of older people.

Keywords: senior consumers, silver consumers, psychological age, consumer values, consumer behavior, informed consumption, lifestyles, excess consumption

Демографические изменения, затронувшие большинство стран Европы и Северной Америки, актуализируют проблему потребительского поведения людей старших возрастных групп. Согласно прогнозам, в 2025 году люди старшего возраста будут составлять 75% населения развитых стран Европы и Северной Америки. Незаметно люди старших возрастных групп стали влиятельной силой экономического развития. Уже сегодня на людей старшего возраста приходится существенная часть всех финансовых активов и существенная часть потребляемых товаров и услуг. И эта тенденция сохранится в дальнейшем. До последнего времени социологи, экономисты и маркетологи практически полностью игнорировали эту социальную группу. А существующие исследования сохраняют инерцию в восприятии старших потребителей, как пассивных и не готовых принять изменения.

На сегодняшний день хронологический возраст остается центром внимания большинства социальных исследований потребительского поведения. Возраст — это удобный критерий, позволяющий сегментировать потребительские группы. Но сложно не заметить, потребители одной возрастной группы, социализировавшиеся в разных обстоятельствах и выросшие в разных культурах, будут отличаться различными потребительскими ориентациями. Нужно признать, возраст — это только внешнее проявление изменений, произошедших с человеком на протяжении жизни. И хотя мы не отрицаем значение хронологического возраста для понимания потребительского поведения, очевидны все недостатки этого подхода. Особенно это заметно, если речь идет о старших потребителях. Другие критерии также неполно раскрывают специфику потребительского поведения различных возрастных групп. Даже в рамках одной возрастной

группы можно наблюдать противоположные потребительские стратегии. Тем не менее, социологи и маркетологи предпочитают хронологический возраст другим более валидным показателям.

Вместе с тем, старшие потребители обладают общими чертами, которые не зависят от культурной и социальной специфики. Люди старшего возраста характеризуются более осознанным потреблением среди других возрастных сегментов. Они более осознанно используют ресурсы, и ориентируются на нематериальные аспекты потребления. Концепция осознанного потребления приобрела популярность несколько лет назад. Осознанное потребление — способность человека выбирать товары и услуги, которые наилучшим образом удовлетворяют его потребности. Осознанное потребление предполагает осознанное мышление и осознанное поведение. Оно складывается из ряда навыков: умения понимать свои потребности, умения выбирать из множества товаров, умения искать необходимые товары. Тенденция к осознанному потреблению наблюдается среди всех потребительских сегментов, но ярче всего она заметна в группе старших потребителей. Другой важный аспект осознанного потребления — наличие жизненного опыта, который существенно влияет на потребительское поведение. Опыт социализации, потребительские ценности и практики потребления, которые человек приобретает на раннем этапе жизни, могут существенно влиять на потребительский выбор. Люди, выросшие в условиях дефицита товаров, более тщательно выбирают продукты и услуги. Таким образом, осознанное потребление — это совокупность потребительских и социальных ценностей, которые мотивируют человека делать выбор в пользу того или иного товара или услуги.

В большинстве случаев потребительское поведение носит автоматический характер. Это устойчивые паттерны поведения, которые формируются на протяжении всей жизни человека. Классическая парадигма потребления утверждает, что приобретение товаров должно удовлетворять основным потребностям человека. Тем не менее, можно наблюдать избыточное и демонстративное потребление, которые доминируют в большинстве развитых стран. Реклама эксплуатирует эти механизмы и побуждает людей покупать товары, не соответствующие их потребностям. Потребление товаров и услуг превращается в своеобразное плацебо для наших потребностей. Можно предположить, что потребительское поведение, которое раньше имело смысл, со временем становится поведенческим рудиментом. Современная экономика стимулирует неосознанное потребление, создавая искусственное чувство сопричастности и ложные потребности. И даже ограничение ресурсов не является панацеей от неосознанного потребления. Можно сказать, осознанное потребление выступает противоядием для культуры консюмеризма.

С каждым днем практика осознанного потребления приобретает все большую популярность. Сегодня люди все чаще задумываются о ценности приобретаемых товаров. Осознанное потребление может стать ключом для решения двух основных проблем: недостаточное потребление и избыточное потребление. Недостаточное потребление — результат невозможности или нежелания потребителя удовлетворять свои базовые потребности. Но

большинство населения развитых стран сталкивается с проблемой избыточного потребления и его последствиями. Кроме того, осознанное потребление может стать формой рационального использования ресурсов. Но осознанное потребление не ограничивается только материальными благами. Осознанность потребления предполагает, что покупатель видит перспективу своих действий и социальную перспективу своего выбора. Культура осознанного потребления противостоит усиливающейся тенденции избыточное потребление. Современная экономическая agenda предполагает, что развитие экономики напрямую зависит от объемов потребляемых благ и не учитывает вред, который избыточное потребление приносит людям и окружающей среде. Подобный материалистический взгляд сформировался в середине 1960-х, когда мировая экономика находилась на подъеме. Начиная с 2000-х годов, ученые начали наблюдать негативные последствия избыточного потребления.

Избыточное потребление можно назвать темной стороной потребительского поведения. Оно является частью консьюмеристского мировоззрения, centered вокруг материальных благ. Однако, консьюмеристское восприятие реальности приводит к снижению качества жизни. Такой взгляд на окружающий мир предполагает отрицательные последствия не только для человека, но и для общества. Эти негативные последствия являются результатом напряжения, которое возникает между семьей, обществом и материальными ценностями. Материалистические ценности противоположны коллективно-ориентированным ценностям. Что может приводить к личностным конфликтам. Вместе с тем, осознанное потребление не обязательно означает отказ от материальных благ и потребительского поведения. Переориентация потребительского поведения может решить проблему избыточного потребления. Не следует забывать, что процесс потребления не ограничивается покупкой товаров и включает в себя процесс покупки, использование и утилизацию товара.

Осознанность может изменить потребительское поведение в четырех основных аспектах. Во-первых, за счет разрушения сформированных стереотипов потребительского поведения. Осознанное потребление разрушает автоматизированное потребительское поведение, заставляя человека задуматься о своих действиях, потребностях и их последствиях. Во-вторых, за счет усиления конгруэнтности, что позволяет человеку лучше понимать взаимосвязи своих чувств и поведения. Поскольку часто избыточное потребление продиктовано, плохо осознаваемыми чувствами. В-третьих, за счет внимания к нематериальным ценностям и личному благополучию. Многие потребители обращают внимание на дополнительные ценности, которые дают им те или иные товары и услуги. В-четвертых, переключение фокуса на социальное поведение. Социальный аспект жизни дает большую удовлетворенность жизнью, чем бездумное потребление материальных благ. Чувство заботы об окружающих выступает, как один из главных мотивов осознанного потребления и доминирует в позднем возрасте. Осознанность всегда предполагает учет последствий своих действий.

Хотя потребление всегда было частью человеческой цивилизации, его негативное влияние на общество с каждым днем становится все более заметно. В начале двадцатого века произошло принципиальное изменение потребительского поведения. Массовое производство потребовало создания новых рынков сбыта и новых потребителей. Потребительская экономика колонизировала повседневную жизнь, превратив ее в череду потребления. В этот период меняется представление о нормах потребления, которые превращают жизнь в бесконечный карнавал покупок. Жизнь начала восприниматься, как потребляемый опыт. Индустриальная революция изменила не только процесс производства, но и потребности. Люди начали идентифицировать себя через потребляемые блага. На рынке появилось больше доступных товаров и услуг. Тем временем рост потребления привел к тому, что люди стали работать больше, чтобы больше потреблять. Сегодня каждый человек перегружен моделями потребления, определяющими смысл его жизни. Не секрет, потребление давно вышло за рамки своей главной функции — удовлетворение жизненно важных потребностей.

Вместе с тем, последнее десятилетие стало рассветом альтернативных стилей жизни, которые раньше считались маргинальными и не укладывались в универсальные социальные нормы. Существенная часть потребителей сопротивляется доминирующей консьюмеристской культуре, стимулирующей избыточное потребление. Многие люди выбирают добровольный минимализм (*voluntary simplicity*) — система взглядов и стиль жизни, когда человек выбирает нематериальные ценности. У людей старшего возраста осознанное потребление сопровождается чувством заботы о себе и ответственностью за общество в целом. Для них осознанное потребление носит форму экзистенциального маяка. Кроме того, осознанное потребление отражает глубинные ценности, возникающие в этот период жизни. Люди старшего возраста предпочитают товары и услуги, расширяющие независимость. Услуги должны формировать позитивный образ будущего: уверенность в завтрашнем дне и стабильность. Не удивительно, что данная социальная группа высоко ценит финансовую безопасность, которая воспринимается, как способ продолжить привычный образ жизни. Старшие потребители тратят больше денег на своих близких. Это воспринимается, как механизм поддержания социальных связей. Старшие потребители тратят средства на товары и услуги, которые позволяют почувствовать себя счастливыми. Огромное значение для данной социальной группы имеет социальная активность, предполагающая личное участие. Старшие потребители склонны выбирать товары с большой продолжительностью службы, которые могут быть повторно использованы. Молодые потребители напротив выбирают товары, которые удовлетворяют сиюминутные потребности и не могут быть возвращены в цикл производства. Товар с большим сроком службы или товары, которые могут быть возвращены в цикл производства, позволяют создать дополнительные сервисы, осуществляющие их ремонт. Тем не менее, доминирующая на сегодняшний день экономическая модель избыточного потребления ограничивает данный подход.

Но осознанное потребление может сталкиваться с рядом преград. Во-первых, сформированные в обществе консьюмеристские ценности, которые не оставляют места для других моделей потребления. Общество оказывает сильное давление, особенно если форма потребления определяет социальный статус человека. Во-вторых, индивидуальные преграды, выражающиеся в нехватке свободного времени, материальных средств, знаний или навыков. Сюда же можно отнести эмоциональную вовлеченность и локус контроля. В-третьих, структурные барьеры, которые определяются наличием или отсутствием инфраструктур (сервисы по ремонту и т. д.)

Подводя итог, следует сказать, что современное общество попало в ловушку избыточного потребления. И мы уже начинаем сталкиваться с негативными последствиями такого образа жизни. Избыточное потребление — результат объективных экономических процессов, консьюмеристской идеологии и ценностей, которые сформировались в эпоху экономического процветания. Но доминирующий тип избыточного потребления постепенно уступает место альтернативным стилям потребления, которые лучше отражают потребности людей. В последнее время мы наблюдали возникновение новых стилей жизни: антипотребительство, ответственное потребление, добровольный минимализм и осознанное потребление. Новые стили потребления отражают скрытые социально-экономические тенденции, которые начинают обращать на себя внимание. Осознанное потребление является одновременно формой потребительского поведения, потребительской ценностью и стилем жизни. Оно отражает ценностные ориентации старших потребителей, которые в большей степени ориентированы на социальные ценности. Специфика потребительской социализации людей старшего возраста лучшим образом соответствует альтернативным моделям потребления, которые приобретают популярность в последнее время.

УДК 364.4

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

С.И. Ивентьев
ООО «ДЭЛИЛ», г. Казань

Автором на теоретическом уровне раскрывается аксиологическая роль социальной работы в решении социальных и духовно-нравственных проблем человека, общества и государства. Отмечается, что социальная служба мало уделяет внимание духовно-нравственной сфере человека, которая должна быть включена в качестве главного компонента в социальную работу. Предлагается в социальной работе использовать духовно-социальную инновацию, целью которой является одновременное решение духовно-нравственных и социальных проблем людей.

Ключевые слова: человек, дух, душа, личность, ценности, права человека, социальная работа, духовно-социальная инновация

SPIRITUAL AND MORAL ASPECT OF SOCIAL WORK

S.I. Iventev

«DELIL» LLC, member of the Russian Philosophical Society, Kazan

The author reveals the axiological role of social work in solving social, spiritual and moral problems of man, society and the state at the theoretical level. It is noted that the social service pays little attention to the spiritual and moral sphere of a person, which should be included as the main component in social work. It is proposed to use spiritual and social innovation in social work, the purpose of which is the simultaneous solution of spiritual, moral and social problems of people.

Keywords: man, spirit, soul, personality, values, human rights, social work, spiritual and social innovation

О роли социальной работы (от лат. socius – общественный) в оказании социальной помощи человеку и обеспечении социальной безопасности общества имеется много исследований и литературы [8, с. 42-45; 13, с. 48-49]. В этом аксиологическая (от греч. axia – ценность) роль социальной работы для человека и общества очевидна и неоспорима. При этом следует отметить, что, к большому сожалению, вне осмысления до настоящего времени остаётся вопрос о роли социальной работы в решении повседневных духовно-нравственных проблем человека, что и определяет актуальность данного исследования.

Социум (от лат. socium – общее) без духовно-нравственной сферы человека немислим и не существует.

Процесс духовно-нравственного развития человека и социализации личности связан с усвоением общечеловеческих и национальных ценностей, социальных норм и образцов поведения.

Если рассматривать социализацию личности с социологической и психологической точки зрения, то мы в обязательном порядке выходим на понятие «благополучие», которое состоит из двух слов: благо и получать.

Согласно Философскому энциклопедическому словарю, под благом понимается «то, что имеет ценность. Благо является предпосылкой нравственных ценностей» [14, с. 47]. Синонимами данного слова выступают такие слова, как благоденствие, счастье, довольство и обеспеченность, а гипонимами – достаток, богатство. Производными слова «благо» являются следующие слова: благословение, благодарить, благородный, благовест, благодарность, благость, Благовещенск, благодатный, благосостояние, благочестие и др.

Благополучие человека включает в себя две составляющие: духовную и физическую, связанную со здоровьем человека [3], под которым Всемирная организация здоровья, согласно преамбуле своего Устава от 22.06.1946 г.

понимает «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов».

По нашему мнению, здоровье человека – это состояние организма человека, в котором сбалансированы духовно-нравственные и материальные потребности души, духа и тела человека [4, с. 271].

С точки зрения религии благо (благополучие) всегда связано с Богом. Например, в христианстве Благим (Всеблагим) именуют Бога (Мф. 19:17), Который дарует человеку блага. В Коране сказано: «Все блага, которые вы имеете, всё от Аллаха» (Коран 16:53). В свою очередь буддизм базируется на четырёх Благородных Истинах, которые и даруют человеку блага и счастье.

Под благополучием человека автор настоящей работы мыслит гармонию физического тела, души и духа человека, дающую духовно-нравственное, социальное и физическое здоровье, а также его Божественных, духовно-нравственных и материальных благ (потребностей). При этом в данное определение не входит нездоровый эгоистический аспект человека.

Социальная работа в целом обеспечивает человека материальными благами, без внимания оставляя его духовно-нравственную сферу. Это, как нам кажется, связано со следующими нижеуказанными причинами.

С момента появления человека до наших дней актуальными так и остаются вопросы, касающиеся духовной реальности человека, его души и духа, которыми занимаются религия, философия, психология и другие научные дисциплины. К большому сожалению, социология до настоящего времени данный вопрос обходит в связи с отсутствием теоретического понятийного аппарата и методики.

Издrevле в человеке выделяют три составляющих: тело, душа и дух [2, с. 10].

В авраамических религиях (иудаизм, христианство и ислам) особое внимание уделяется душе человека.

Согласно исламской традиции, «каждая душа приобретает грехи только во вред самой себе. Ни одна душа не понесёт чужого бремени. Затем вам предстоит вернуться к вашему Господу, и Он поведаст вам о том, в чем вы расходились во мнениях» (Коран 6:164).

Библия говорит следующее: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2:7); «И сказал ученикам Своим: посему говорю вам, – не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться: душа больше пищи, и тело – одежды» (Лк. 12:23); «..какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?» (Мк. 8:36).

В религиозных учениях понятие «дух», который присутствует в человеке или (и) в окружающем мире, всегда увязывается с Богом и Святым Духом.

В христианской и мусульманской традиции под Духом Святым понимают Божий Дух (Дух Господень): «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1:2); «Рождённое от плоти есть плоть, а рождённое от Духа есть дух» (Иоанн 3:6); «И сказал Господь Моисею: возьми себе Иисуса, сына Навина, человека, в котором есть Дух, и

возложи на него руку твою» (Чис. 27:18); «Они спрашивают тебя о духе. Скажи: «Дух от повеления Господа моего» (Коран 17:87); «Потом сформировал его (человека), вдохнул в него дух Свой и дал вам слух, зрение и сердце. Как вы мало Ему признательны» (Коран 32:9) и др.

По вопросу наличия души человека в мировой философии на сегодняшний день сложились три позиции [10, с. 5-11]. «Первая – отрицает душу у человека. Вторая – признаёт душу человека на словах, но на деле игнорирует её, сводя её сущность и свойства то к психике, то к сознанию, то к неосознаваемому. Но болит, например, не вся психика, а болит в ней душа. Третья – признаёт душу в человеке на деле, считая, что душа человека это особое образование в духе человека» [12, с. 9].

Хронология развития понимания духа человека имеет следующие стадии: «начинается с «души человека» в Древности, она превращается в полумистический «дух человека» в Средневековье, затем заменяется «сознанием человека» в Новое время, но постепенно открывается «психическая реальность» в Неклассическое время, которая дорастает до понятия «духовная реальность человека» в сегодняшнее Неоклассическое время» [11, с. 162].

С точки зрения современной философской научной рациональности и арелигиозной позиции «душа человека – это один из объективных элементов структуры духовной реальности каждого человека» [11, с. 291]. Под душой человека понимается такой компонент духа человека, который фокусирует в себе всю намеренную духовно-соматическую энергию и содержание, растрчиваемую специально на управление внутренним миром человека и его самозащиту [11, с.245].

Согласно авторскому определению, «Душа человека – это Божественная и духовно-нравственная ценность, нематериальное благо человека» [5, с. 153-164].

«Дух – это побуждающая к действию, организующая, творческая сторона единого материально-духовного бытия; это вторая все оживляющая сторона бытия – то в бытии, что побуждает, так или иначе действовать само бытие и все в нем. На уровне неживой формы бытия – дух пребывает в свернутом состоянии, на разворачивании которого всякий раз проходят миллиарды лет; на уровне растений и животных дух действует более заметно, но не осознавая себя; и на уровне человека дух действует в виде сознания, неосознаваемого и души человека» [12, с. 9].

Г.П. Меньчиков обоснованно отмечает, что «душу человека неправомерно отождествлять со всей психикой, со всей духовной реальностью человека, с сознанием и бессознательным в человеке, с самосознанием, с рефлексией, со всем «я» [12, с. 9].

Например, И.А. Ильин под духом человека подразумевал объективно существующую жизненную разумную энергию человека [7, с. 236]. Автор под духом человека мыслит нетелесное, невещественное начало, эманацию Бога [6, с. 17, 352].

В настоящее время много определений душе и духу человека. Отсутствует единый понятийный аппарат.

Безусловно, что существует проблема идентификации «души человека» в структуре духовной реальности [9, с. 57-64].

Концепция (от лат. *conceptio* «система понимания») четвертого и пятого поколений прав человека или прав души и духа человека душа человека наделяет определёнными правами и свободами [1, с. 183-185; 6, с.9].

Концепция прав души и духа человека обращает особое внимание на духовно-нравственную сферу человека, потребности которой социальная работа не удовлетворяет.

Божественные, духовно-нравственные ценности направлены на удовлетворение потребностей души и духа человека, а материальные – биологических и социальных потребностей физического тела человека.

Потребности души и духа человека удовлетворяются через религию, мораль, молитву, Божественное и духовно-нравственное творчество, духовно-нравственное воспитание и просвещение, осуществляемое семьёй, духовными и светскими учебными заведениями. В отличие от светских организаций, в религиозных учреждениях уделяется больше внимания духовно-нравственным потребностям души и духа человека.

Социальная служба мало уделяет духовно-нравственному аспекту оказания социальной помощи человеку. Социальная работа охватывает очевидные потребности человека, связанные с его биологическими и физиологическими особенностями (покупка еды, приготовление пищи, кормление и пр.). При этом социальным работником находится в рамках профессиональной этики. В связи с чем, необходим новый подход к социальной работе, который бы одновременно сочетал в себе удовлетворение потребностей души, духа и тела человека, т.е. фактически речь идёт о духовно-социальной инновации, целью которой является решение духовно-нравственных и социальных проблем людей.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что обществу и государству необходимо по-новому взглянуть на социальную работу, внедрить новый подход оказания социальных услуг, который предусматривал бы одновременное удовлетворение потребностей души, духа и тела человека.

Список литературы

1. Гузенко С.С. Что такое права души человека? // Молодёжь и наука: материалы международной науч.-практ. конф. (26 мая 2017 г., г. Нижний Тагил) в 2 т. Т.2. Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2017. С.183-185.

2. Гусейнов А.А. Великие моралисты. М.: Республика, 1995. 352 с.

3. Дружилов С.А. Профессиональное благополучие человека и психологические аспекты профессиональной адаптации и профессиональных деструкций // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/12/76347> (дата обращения: 23.09.2019).

4. Ивентьев С.И. Справедливость с точки зрения четвертого и пятого поколений прав человека // Социальная справедливость – основа общественного здоровья / Материалы научно-практической конференции 13

марта 2018 г. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2018. С.271-282.

5. Ивентьев С.И. Духовно-нравственный и правовой аспект сделки купли-продажи души человека // Справедливое общество – основа общественного здоровья: сборник научных статей / ред. В.Н. Аргунова; сост: А.Е. Антипова, С.В. Бояринцева, А.А. Лушавина, У.В. Куприна, А.Н. Нурутдинова. – СПб: Культурно-просветительское товарищество, 2017. С.153-164.

6. Ивентьев С.И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека: монография. – Новосибирск: СИБПРИНТ, 2012. 357 с.

7. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 тт. / сост., вступит. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. Т.3. Москва: Русская Книга, 1994. 592 с.

8. Лыгина М. А. Социальная работа в системе социальной безопасности общества // Известия

ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 42-45.

9. Меньчиков Г.П. О проблеме идентификации «души человека» в структуре духовной реальности. Вестник Пермского гос. ун-та. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 4 (16). С.57-64.

10. Меньчиков Г.П. Душа человека: историко-философский экскурс // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 1. С.5-11.

11. Меньчиков Г.П. Неосознаваемое в структуре духа человека. Казань: Познание, 2012. 268 с.

12. Меньчиков Г.П. Душа человека: некоторые закономерности её существования // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 1. С. 9-13.

13. Токарский Б.Л. Роль социальной работы в решении социальных проблем современной России // Известия ИГЭА. 2005. № 2 (43). 48-50.

14.3. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2009. 570 с.

УДК 316.35.023.5

СТАЦИОНАРОЗАМЕЩЕНИЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

С.В. Климова

Саратовский областной базовый медицинский колледж

В статье освещаются актуальные вопросы сотрудничества учреждений здравоохранения и социального обслуживания в сфере развития стационарозамещающих технологий. Автор рассматривает как юридические предписания, так и практику медико-социальной работы.

Ключевые слова: медицинская помощь, социальные услуги

HOSPITAL SUBSTITUTION: INTERACTION OF SOCIAL SERVICES AND HEALTH CARE

S.V. Klimova

Saratov Regional Basic Medical College

The article highlights current issues of cooperation between healthcare institutions and social services in the field of development of hospital-replacing technologies. The author considers both legal requirements and the practice of medical and social work.

Key words: medical care, social services

Здравоохранение объединяется с социальной защитой вместе с разрушением «бесплатной» медицины и необходимостью социальной компенсации гражданам в «трудной жизненной ситуации», вызванной болезнью. После этого в здравоохранение проникает профессиональная социальная работа, модифицируясь в различные формы медико-социальной работы. Приказ Минздрава РФ от 13.10.1997 г. № 301 «О создании научно-методического совета по социальной работе в здравоохранении» фактически учредил медико-социальное направление и организацию медико-социальных служб. За истекшее с этого момента время возникли разнообразные практики социальной поддержки страдающих различными заболеваниями людей и их социальной адаптации. Этот ценный опыт концептуально обобщается представителями социальной и медицинской науки и получает дальнейшее развитие в русле актуальных задач государственной социальной политики.

В настоящее время перед здравоохранением и социальным обслуживанием в Российской Федерации поставлена цель объединения усилий для широкого внедрения в практику стационаророзмещающих технологий. Каково их предназначение и по каким направлениям развивается межведомственное сотрудничество для достижения этой цели?

В последнее время в практику здравоохранения и социального обслуживания активно продвигается направление оказания медицинских или социальных услуг вне стационарных форм. Престарелые и инвалиды разных возрастов, в том числе и неизлечимо больные дети, получают медицинскую помощь на дому, в тех случаях, когда это позволяет их заболевание, а также необходимую социальную помощь. Во-первых, стационаророзмещающие технологии считаются более экономичным способом оказания медицинской помощи и социальных услуг неизлечимым больным с точки зрения государственного финансирования – уменьшают бюджетную нагрузку. Очевидно, в достижении именно этой цели государство прежде всего заинтересовано с учетом резкого увеличения в последнее десятилетие неизлечимо больных граждан в Российской Федерации. Строительство современных стационаров – дело дорогое. К тому же выгоднее переложить затраты по уходу на самих нуждающихся: социальные услуги бесплатны

далеко не для всех. Во-вторых, эти технологии сохраняют пребывание «клиентов» и «пациентов» в привычных для них домашних условиях, что считается более благоприятными условиями для больных людей.

В медицинских учреждениях к стационарозамещению относят «дневные стационары при амбулаторно-поликлинических учреждениях; стационары дневного пребывания в больнице; стационары на дому» [1]. Специалисты считают, что в здравоохранении стационарозамещающие технологии не менее эффективны, чем госпитализация [1]. В учреждениях социального обслуживания стационарозамещающие технологии предназначены для создания возможности нуждающимся в уходе пожилым людям и инвалидам в комплексе всех необходимых мер получать его без помещения в какое-либо стационарное учреждение социального обслуживания. Их общей чертой является комплексный характер предоставления услуг, а также привлечение дополнительных ресурсов. Каждая из этих технологий имеет свой специфический портрет. К ним относятся технологии «стационар на дому», «приемная семья», "санаторий на дому", «хоспис на дому», "детский сад для пожилых людей" и др. [2,3,5,7]. В обеих сферах необходимость помощи обусловлена тяжелой жизненной ситуацией человека, возникшей по причине болезни и утраты трудоспособности. Отсюда практическая потребность взаимодействия медиков и социальных работников в форме медико-социальной работы при реализации стационарозамещающих технологий.

В Российской Федерации картина этого взаимодействия разнообразна и определяется региональными особенностями обоих ведомств. Например, в Саратовской области в настоящее время сотрудничество в направлении стационарозамещения между системами здравоохранения и социального обслуживания достигнуто только в виде обмена информацией. Поликлиники предоставляют сведения в районные центры социального обслуживания об одиноко проживающих пациентах, получающих медицинскую помощь в стационарах на дому, которым необходим уход и бытовая помощь. Руководители комплексных центров социального обслуживания населения в свою очередь информируют главных врачей поликлиник о том, какие клиенты с трудом передвигаются и не могут самостоятельно посещать поликлиники для процедур, просят осуществлять их осмотр и необходимые процедуры по месту жительства клиента, то есть производить лечение в виде стационара на дому.

Несмотря на ведомственные трудности в регионах, задача развития стационарозамещающих технологий федеральной властью не только не снимается, но выходит на новый уровень в связи с учреждением в стране системы паллиативной медицины [4]. В первом приближении, согласно новым федеральным документам, в межведомственном сотрудничестве главные позиции сохраняет информирование [6]. Медицинским работникам предписывается информировать пациентов, признанных учреждением здравоохранения нуждающимися в паллиативной помощи, о видах и содержании социальных услуг, формах их предоставления и организациях социального обслуживания, которые могут их оказать, а также направлять на социальное обслуживание. Однако выполнить эту обязанность медики смогут,

если будут сами достаточно информированными в вопросах оказания социальных услуг. Таким образом, речь идет о приобретении медиками определенной компетенции в области оказания социальных услуг, что придает информационному обмену между ведомствами качественно новое направление: инициатива в вопросе оказания социальной помощи пациенту отдается медикам. Решение же вопроса о необходимости оказания паллиативной помощи проживающим в организациях социального обслуживания клиентам, разумеется, принимают специалисты – врачи по паллиативной медицине, приглашаемые для регулярных их осмотров.

В стране уже имеется эффективный опыт оказания помощи паллиативным больным в специализированных социально-медицинских отделениях центров социального обслуживания. Например, КЦСОН Дзержинского района г. Новосибирска оказывает социальные услуги пожилым и инвалидам, страдающим онкологией в поздних стадиях, туберкулезом (за исключением активной формы), психическими расстройствами (в стадии ремиссии) [9]. Представляется, что именно он должен быть взят за основу.

В целом практика показывает, что стационарозамещение жизнеспособно в условиях, когда медико-социальная работа выполняется на базе одного ведомства – либо в медико-социальных отделениях учреждений здравоохранения, либо в социально-медицинских отделениях учреждений социального обслуживания. Однако только 22% регионов Российской Федерации сохранили в структуре организаций социального обслуживания, предоставляющих услуги в надомной и полустационарной формах, специализированные социально-медицинские отделения. Эти данные получены путем контент-анализа сайтов региональных министерств и департаментов социального развития страны, проведенным автором в 2016 году. К сожалению, в Саратовской области, во всех комплексных центрах социального обслуживания населения, которые как раз специализируются на обслуживании престарелых и инвалидов, были закрыты социально-медицинские отделения. В свою очередь, медико-социальные отделения в поликлиниках страны являются редкими случаями «социально-продвинутой» позиции руководителей регионального министерства здравоохранения [8]. Распространенное препятствие, стоящее на пути объединения медицинской и социальной помощи в одном учреждении, – проблема введения ставок медицинского персонала в штаты КЦСОНов, либо социальных работников – в штаты поликлиник. Как всегда, у обоих ведомств не хватает средств на оплату работы специалистов.

Отдельно следует уделить внимание реализации такого предписания для учреждений здравоохранения, так и учреждений социального обслуживания, как привлечение волонтеров в осуществляемый на дому уход за больными. Как известно, эти организации не располагают кадрами сиделок. Социальные работники не выполняют функции сиделок в силу содержания социальных услуг, утвержденных их стандартами. Санитарки не посещают больных на дому. Услуги сиделок оказываются в частном порядке и стоят достаточно дорого для человека, получающего «среднестатистическую» пенсию по старости или инвалидности. Очевидно, что одиноким и бедным неизлечимо

больным для того, чтобы остаться дома, а не попасть в стационар, приходится надеяться на добровольную помощь неравнодушных людей, которых, как подразумевают нормативные документы [4,6], будут им подыскивать сотрудники учреждений паллиативной медицины и социальных служб. Как тем, так и другим необходимо налаживать сотрудничество с некоммерческими организациями. Однако, например, в Саратовской области, единственная светская общественная организация, уделяющая внимание волонтерской работе в этом направлении, – Российский Красный Крест. Уповать на помощь студентов медицинских образовательных организаций также не приходится, так как они включены в достаточно интенсивный учебный процесс и не имеют возможности регулярно посещать паллиативных больных. К тому же число будущих медицинских сестер, фельдшеров и врачей, добровольно занимающихся уходом за больными, – очень невелико. Во всех епархиях Русской Православной Церкви активно развивается сестричество. Сестры милосердия постоянно работают в паллиативных отделениях больниц, помогают тяжело больным на дому. Кроме задачи помочь в уходе за умирающим человеком, их деятельность направляется заботой о спасении его души, что непонятно неверующим больным. Поэтому сестрой милосердия не со всеми взрослыми паллиативными больными может быть найден должный для этого контакт. В детских паллиативных отделениях сестры милосердия стали незаменимыми помощниками медицинских работников.

В целом имеющееся в любом городе количество волонтеров не сможет обеспечить потребности паллиативной медицины в домашнем уходе. В этом направлении требуется серьезная целенаправленная работа по привлечению добровольных помощников. Она должна включать развертывание широкой информационной программы, специальную работу с целевыми группами, разработку профильных обучающих программ, создание в городе специализированного волонтерского центра, взаимодействующего с медицинскими организациями, оказывающими паллиативную помощь, и координирующего работу волонтеров.

Несмотря на постоянно появляющиеся нормативные предписания со стороны правительства и федеральных министерств, в регионах остаются нерешенными большинство поставленных вопросов взаимодействия здравоохранения и социального обслуживания по развитию стационарозамещающих технологий. В данный момент федеральной властью предпринимаются работа по дальнейшему внедрению своего проекта паллиативной медицины в жизнь страны. Министерство здравоохранения Российской Федерации конкретизировало направления взаимодействия медицинских организаций и социальных служб в специальных программах развития паллиативной помощи на 2020-2024 гг., разработанных для восемнадцати пилотных регионов [10]. Для осуществления положений федеральных документов о развитии паллиативной медицины создаются региональные «дорожные карты», реализация которых предполагает выделение финансирования из бюджета. Очевидно, после этого здравоохранению и

социальному обслуживанию будет легче «договариваться» друг с другом при исполнении своих ролей в медико-социальной работе.

Список литературы

1. Карайланов М.Г., Русев И.Т., Новицкий А.В., Прокин И.Г., Буценко С.А., Гопеенко В.В., Пономарев И.М. Эффективность применения стационарозамещающих технологий в амбулаторной практике // www.medline.ru, том 16, Организация здравоохранения, 25 октября 2015. – URL: http://www.medline.ru/public/pdf/16_089.pdf

2. Мясинченко Е.В. Отделение "Профилакторий на дому" центра социального обслуживания: содержание и организация деятельности // *Работник социальной службы*. – 2014. – № 1. – С.55-74.

3. Тимошенко Е.И. Организация работы с кандидатами в приемную и опекаемую семью для граждан пожилого возраста и инвалидов // *Социальное обслуживание*. – 2013. – № 2. – С.25-27.

4. Федеральный закон от 06.03.2019 г. №18-ФЗ « О внесении изменений в ФЗ « Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации по вопросам оказания паллиативной медицинской помощи» // *КонсультантПлюс*. – URL: <http://www.consultant.ru/>

5. Федорова Т.А. Социальная семья для граждан пожилого возраста и инвалидов // *Работник социальной службы*. – 2014. – № 10. – С.23-28.

6. Приказ Минздрава России N 345н, Минтруда России N 372н от 31.05.2019 об утверждении Положения об организации оказания паллиативной медицинской помощи, включая порядок взаимодействия медицинских организаций, организаций социального обслуживания и общественных объединений, иных некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере охраны здоровья // *КонсультантПлюс*. – URL: <http://www.consultant.ru/>

7. Энциклопедия социальных практик поддержки пожилых людей в Российской Федерации // под ред. проф. Е.И. Холостовой, проф. Г.И. Климантовой. – М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2015.

8. URL: <http://www.gp17tmn.ru/content/o-nas>

9. URL: <http://social.novo-sibirsk.ru/SiteKCSON/dzKCSON/SitePages/structure.aspx>

10. URL: <https://onf.ru/2019/10/02/region-zaboty-razrabotal-programmy-razvitiya-palliativnoy-medicinskoj-pomoshchi-na-2020/>

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРАКТИКАХ МОЛОДЕЖИ

В.А. Козлов

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского*

По результатам авторского социологического исследования анализируется влияние семьи на религиозную идентичность и соответствующие практики молодежи города Саратова. Чем выше роль семьи в религиозном воспитании ребенка, тем чаще респонденты идентифицируют себя в качестве религиозных людей.

Ключевые слова: молодежь, семья, религиозность, религиозная идентичность.

ROL SIMYE MYRETOMY RELIGIOUS IDENTITY AND PRACTICE BEFORE

V.A. Kozlov

*Undergraduate of the Department of Sociology of Regions
Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky*

The results of the author's sociological study analyze the influence of the family on religious identity and the relevant practices of the youth of the city of Saratov. The higher the role of the family in the religious upbringing of the child, the more often respondents identify as religious people

Key words: youth, family, religiosity, religious identity.

Проблемы роли семьи в духовном воспитании подрастающего поколения были актуальны всегда. Особенно они актуализируются в условиях современного изменчивого мира российского трансформирующегося общества. Только в семье происходит естественное физическое и духовное воспроизводство человека, его первичная социализация, становление его идентичности, в том числе - религиозной. Исследованию религиозности современного российского общества посвящен ряд работ В. Исаевой [1, 244-253], М. Мчедловой [2, 217-238], С. Рыжовой [3, 268-315], и др. Однако данные работы не ставят специальной целью рассмотрение проблем взаимосвязи религии и семьи. В социологических исследованиях семьи А. Антонова, А. Синельникова [4], О. Щениной [5, 649-651] лишь косвенно затрагиваются проблемы религиозности населения.

Исходя из этого, в Саратове, в 2019 году было проведено авторское социологическое исследование религиозности молодежи методом анкетирования. Объем вероятностной территориально - квотной выборки

составил 460 человек. Критерии отбора – пол, возраст, место проживания. Учитывая разницу в возрасте было выделено 3 категории молодежи: первая категория 14-18 лет, вторая 19-25, третья - старше 26 лет. Юношей было опрошено 49,7%, девушек - 50,3%. На момент опроса 16,0% молодежи имели статус семейных, 68,7% - не женаты, 12,0% живут вместе, но официально в браке не состоят. 2,0% - овдовели и 1,3% - разведены. В ходе исследования были опрошены представители различного вероисповедания: православие 54,0%, ислам 14,7%, католицизм 2,0%, буддизм 2,0%, иудаизм 2,0%, протестантизм 0,7%. 22,0% идентифицировали себя как атеисты. Результаты обрабатывались на базе программы SPSS-19.

Под религиозной идентичностью понимается самоотождествление молодежи с какой-либо религиозной доктриной, конфессией, с группой верующих [6]. Корреляционный анализ показал, что верующими себя считают все те, у кого верующая семья. Среди тех, кто более осторожно охарактеризовал свою семью как в основном верующую все 100% охарактеризовали себя как скорее верующие. Среди тех, кто охарактеризовал свою семью как скорее не верующую - 45,8% отнесли себя к безусловно верующим, но большинство - к скорее верующим (54,2%). Среди тех, кто воспитывался в неверующей семье - 49,5% - верующих, 45,7% скорее верующих. Коэффициент сопряженности равен 0,512 при приблизительной значимости 0,001, что говорит о значительном слиянии веры в семье на религиозную идентичность молодежи.

При измерении степени религиозности молодежи, в ходе анализа использовалась пятизвенная типология [7]: верующие, воцерковленные, колеблющиеся между верой и неверием; неверующие и принципиальные атеисты. Среди представителей молодежи 14-18 лет верующих - 38,1%, колеблющихся-42,9%, неверующих и атеистов - по 9,5%. Воцерковленных - нет совсем. В возрастной категории от 19 до 25 лет верующих-54,3%, колеблющихся-21%, неверующих-5,7% и атеистов-15,2%, воцерковленных-3,8%. Среди 26-30 летних верующих - 37,5%, колеблющихся и неверующих по 25%, атеистов 8,3%, воцерковленных-4,2%. Таким образом, среди подростков - больше всего колеблющихся, среди 19-25 летних – верующих и атеистов. Среди 26-30 летних чаще других встречаются неверующие и воцерковленные. Иными словами, подросткам особенно свойственна неопределенность, для других категорий молодежи - амбивалентность и полярность в отношении к своей религиозной идентичности. Причем, чем определеннее семейный статус молодежи, тем больше среди них в той или иной степени верующих. Это подтверждает коэффициент сопряженности, равный 0,456 при приблизительной значимости 0,001.

Среди тех, кто видит определяющую роль семьи в религиозном воспитании ребенка, большинство молодежи отождествляют себя с верующими (62,4%). Еще 4,0% - воцерковленные, 22,8% - колеблющиеся. 6,9% - неверующие, 4,0% - принципиальные атеисты. Среди тех, кто не видит роли семьи в религиозном воспитании ребенка, доминируют атеисты (33,3%). На втором месте - колеблющиеся (29,2%). Вместе с тем каждый пятый саратовец в

этой подгруппе считает себя верующим. 14,6% - неверующие и только 2% - воцерковленные. Коэффициент сопряженности, равный 0,442 при приблизительной значимости 0,000 подтверждает значимую связь - чем выше роль семьи в религиозном воспитании ребенка, тем чаще респонденты идентифицируют себя в качестве религиозных людей. При этом для членов религиозных семей религия чаще всего воспринимается как организованная вера в единого Бога, бессмертие души, любые сверхъестественные силы. Для членов нерелигиозных семей это чаще вера в себя, в потусторонние силы, высший космический разум, или вред населению

Самым распространенным мотивом выбора религиозной идентичности молодежи (они давали больше одного ответа, поэтому сумма не сводима к 100%) стало то, что это - религия своей семьи (56,7%). Среди них 66,7% состоят в браке, 59,2% - не женаты (видимо, речь они вели о вере родительской семьи), 38,9% - живут без регистрации брака и 50%- разведены. Среди тех, для кого основным мотиватором стало то, что религия тесно связана с национальной культурой и историей Родины, 54,2% - семейных, 35,9% не женатых, 27,8% - живущих без регистрации брака, 33,3% - обвдовевших, 50% - разведенных. Коэффициент сопряженности, равный 0,381 при приблизительной значимости 0,000 подтверждает, что религиозность семьи в наибольшей степени формирует соответствующую идентичность молодежи.

Поведенческие признаки верующих характеризуются регулярным посещением храма; выполнением церковных правил (посты, молитвы); общением со священнослужителями. Сравнительный анализ связи между степенью религиозности семьи и практиками посещения молодежью церкви (воцерковленностью) показал, что среди членов очень верующих семей большинство (61,5%) ежемесячно ходят в церковь, 38,5% - 2-3 раза в неделю. Среди членов скорее верующих семей интенсивность посещения церкви - меньше: 74,1% делают это не чаще 1 раза в месяц и 25,9% - 2-3 раза в неделю. Среди членов мало верующих семей - посещаемость церкви еще меньше (соответственно 79,2% и 20,8%). Среди неверующих семей фиксируется еще меньшая воцерковленность (соответственно 81,0% и 19,0%). Таким образом, чем меньше религиозность семьи, тем реже молодежь посещает церковь.

Воцерковление молодежи носит относительный характер, так как она посещение церкви соотносит не столько с ритуальными практиками, сколько с отдыхом и эстетическими чувствами. Это соотносится с ответами о том, что молодых людей больше всего привлекает в церкви. 26,0% молодежи в храме интересуется больше всего внешнее убранство. Причем, больше других это притягивает лиц из очень религиозных семей (53,8%). Среди членов скорее религиозных семей таковых 41,4%. Среди членов мало и нерелигиозных семей таковых соответственно 20,8% и 15,2%). Иначе говоря, чем выше уровень религиозности семьи, тем выше эстетический интерес к внешнему церковному убранству. Каждый четвертый молодой человек посещает церковь ради икон. Среди членов очень религиозных семей таковых 15,4%, среди членов скорее религиозных семей таковых 8,6%. Среди выходцев из малорелигиозных семей таковых в 2 раза больше (20,8%). Еще больше таковых среди членов

неверующих семей - 36,2%. Таким образом, здесь связь обратная – чем менее религиозна семья, тем выше (видимо эстетический) интерес к иконам. Сходная ситуация и по отношению к песнопениям - чем меньше религиозность семьи, тем больше в храме молодежь интересуется песнопением.

Религиозность предполагает соблюдение определенных ритуалов в практиках повседневной жизни. Степень согласия молодежи с этим практически совпадает со степенью религиозности семьи. Коэффициент сопряженности, равный 0,866 при приблизительной значимости 0,000 подтверждает очень сильную взаимосвязь между этими характеристиками, когда соблюдение ритуалов в повседневных практиках напрямую зависит от степени религиозности семьи. Аналогичная жесткая связь выявлена и между степенью религиозности семьи и практиками соблюдения постов. Коэффициент R Пирсона равный 1 при приблизительной значимости 0,000 подтверждает очень сильную регрессионную взаимосвязь между этими характеристиками

Таким образом, религиозная идентичность молодежи отчасти связана с ее возрастными особенностями, когда подросткам особенно свойственна неопределенность, для других категорий молодежи - амбивалентность и полярность в отношении к своей религиозной идентичности. Однако, чем определеннее семейный статус, тем больше среди молодежи в той или иной степени верующих. Воцерковление молодежи носит относительный характер, так как она посещение церкви соотносит не столько с ритуальными практиками, сколько с отдыхом и эстетическими чувствами. При этом чем выше уровень религиозности семьи, тем выше эстетический интерес к внешнему церковному убранству, но ниже интерес к иконам и церковному песнопению. Чем выше роль семьи в религиозном воспитании ребенка, тем чаще молодые люди идентифицируют себя в качестве религиозных людей.

Список литературы

1. Исаева В.Б. Биографический метод в социологических исследованиях религиозной конверсии // (Авто)биография как объект социологического анализа. Материалы X чтений памяти В.Б. Голофаства, 3–5 апреля 2018 г. / Под ред. О.Б. Божкова. – СПб.: Норма, 2018.

2. О социальной концепции русского православия / Под общ. ред. М.П. Мchedлова. – М.: Республика, 2002. – 399 с.

3. Рыжова С. В. Религиозная идентичность, культура доверия и перспективы межэтнического согласия в регионах // Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: [монография] / Отв. ред. Л.М. Дробижева. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2018. 348 с.

4. Антонов А.И., Новоселова Е.Н., Синельников А.Б. Демография. Макс Пресс Москва, 2016.

5. Щенина О.Г. Социальные аспекты демографического развития // Регионы Евразии: стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества. Труды Первой международной

научно-практической конференции / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. Ч. 1. – М., 2013.

6. Юрасов И.А., Танина М.А. Феномен маргинальной религиозной идентичности: дискурс, структура // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 279–283

7. Кублицкая Е.А. Особенности религиозности в современной России // Социологические исследования, 2009, № 4. С. 96-107.

УДК 316.2

СОЦИАЛЬНАЯ ТЕРПИМОСТЬ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

А.В. Круглов.

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

В статье представлен анализ концепций социальной терпимости. Известно, что проявление терпимости определяется социально-культурной ситуацией. Учитывая типы толерантности, автор предлагает основные принципы социального поведения, основанные на признании различных мнений.

Ключевые слова: конфликты, толерантность, общество, ситуация, пределы

SOCIAL TOLERANCE: THE PROBLEM OF DEFINITION

A.V. Kruglov

Saratov State University

Analysis of a tolerance's concept is represented in this article. It is known that demonstration of tolerance is determined by a social and cultural situation and therefore it is acceptable to distinguish some types of tolerance. Considering types of tolerance, the author suggests the basic principle of public conduct, which is based on acceptance of various opinions.

Keywords: Conflicts, tolerance, society, situation, limits

Перед каждым обществом стоит сложная проблема толерантности, которая включает в себя разные сферы общественной жизни. Проявления нетерпимых отношений в поведении могут быть связаны с социальной дифференциацией, социально-экономическими и политическими условиями в стране, а также с этическим, моральным и культурным капиталом в обществе.

Известно, что проявление толерантности определяется социально-культурной ситуацией и поэтому приемлемо различать некоторые виды толерантности. Рассматривая типы толерантности, автор предлагает основной

принцип публичного поведения, который основан на принятии различных мнений. В мире модерна существует много социальных и этнических конфликтов, и они указывают на то, что социальная терпимость не является общепринятым принципом в нашем обществе. Её часто представляют через такие понятия как равнодушие и пассивность. Иногда терпимость рассматривается как способность адаптироваться к другой точке зрения и найти компромисс, избегая некоторых конфликтных ситуаций.

И. Ильин, В. Лекторский, В. Соловьев, М. Хомяков в наши дни внесли большой вклад в развитие научных знаний в области толерантности. Они определили суть этого явления, его уровень содержания и пределы. В настоящее время существует множество научных исследований, касающихся различных аспектов толерантности. Таким образом, выбор исследования возник из-за его актуальности и из-за недостаточного изучения толерантности на основе различных теорий.

Множество точек зрения представлены в различных словарях. В Толковом словаре русского языка нет определения толерантности. Однако есть понятие "терпимость", которое означает терпимость к другим взглядам, мнениям и поведению [9, с. 795].

В Современном философском словаре толерантность определяется как "отказ от применения силы для предотвращения различий во мнениях, убеждениях, поведении человека или группы людей" [7, с. 726].

Научное теоретизирование по проблеме толерантности началось в XX веке, но это явление было в центре исследований во все исторические периоды. Древние философские дискурсы содержали размышления по этой проблеме. Так, например, китайский философ Конфуций писал "Я не хочу делать другим того, чего не хочу, чтобы другие делали в отношении меня" [4, с. 37].

Ф. Бэкон писал о толерантности, что коль каждому в этом мире необходимо воздать по заслугам, то человек и должен быть снисходительным к другим людям [1, с. 143].

Сегодня многие определения толерантности предложены современными учёными. Их анализ показывает, что нет общей концепции, касающейся этой проблемы. Известно, что толерантность является частью общей культуры. Её можно рассматривать как на уровне личности, так и на уровне общества. Известный философ Анри Бергсон сформулировал концепцию открытого и закрытого общества.

Согласно этому, закрытое общество - это общество, где члены практически солидарны; они безразличны к другим мирам, они всегда готовы к агрессии или обороне. Одним словом, они должны находиться в полной боевой готовности [2, с.268]. Он пишет, что человек создан для закрытого общества, как муравей для его муравейника. Фундамент закрытого общества - это религия и ответственность, состоящая из силы. Бергсон полагает, что открытое общество является обществом, которое охватывает все человечество. Бергсон утверждает, что невозможно перейти из закрытого общества в открытое, потому что они, по сути, различны. Дело в том, что существует большое

расстояние между нацией и человечеством, которое отделяет конечное от бесконечного, закрытое от открытого.

К сожалению, важно признать, что открытое общество представляет собой некий идеальный тип, поскольку понимание и признание индивидуальных различий существуют только там.

Проблема толерантности была объектом внимания и русских философов. Толерантность упоминалась в социально-философских работах И. Ильина, Н. Бердяева, В. Соловьева и других.

Рассуждая о терпимости, ученые подчеркивают равенство всех наций, их право исповедовать свою религию добровольно [3, с. 127]. Особое внимание проблеме толерантности уделял В. Соловьёв. Описывая состояние человека, философ указал пять добродетелей, одной из них является терпимость. Он писал, что терпимость как добродетель является страдающей частью состояния ума, которое в его активном проявлении можно назвать великодушием или духовной смелостью. По его мнению, толерантность - это своего рода терпение, так называемый допуск к свободе. И эта характеристика, и такое отношение не являются ни добродетелью, ни пороком, но они могут быть и тем, и другим. Все зависит от предмета, от присущих ему мотивов, таких как великодушие и трусость, уважение чужих прав и пренебрежение к их выгоде. [9, с. 133]. Как видно из вышесказанного, пятая добродетель, на которую указывает В. Соловьёв, имеет и негативный и положительный смысл, поскольку может рассматриваться как добродетель или порок, в зависимости от конкретных ситуаций.

Современные ученые продолжают традиции русских философов. Они расширяют теоретическую концепцию толерантности. По словам В. Лекторского, существует четыре концепции толерантности. Во-первых, терпимость - это равнодушие. Это определение было связано с классической либеральной традицией. Эта концепция, существование различных точек зрения и мнений перестают иметь значение перед лицом основных проблем, с которыми сталкивается наше общество. Во-вторых, терпимость может рассматриваться как невозможность лучшего понимания. В-третьих, терпимость означает снисходительность к другим, сочетая презрение к людям. В-четвертых, наиболее плодотворным смыслом толерантности в современных условиях, по его мнению, было понимание толерантности как расширения опыта из первых рук и критического диалога [5, с. 15]. Краткое изложение этой концепции заключается в утверждении того, что каждая культура является ценностной и когнитивной системой. Если она вступит в диалог с другой культурой, она расширит свой опыт, потому что наиболее интересные идеи возникли в обществе, когда различные концепции и парадигмы сталкивались друг с другом. Терпимость является результатом критического диалога и служит уважением к мнению другого человека. В. Лекторский считал, что перевести концепцию толерантности в действие будет трудно, поскольку иногда невозможно принять другую точку зрения. Проявление толерантности определяется социально-культурной ситуацией. В связи с этим высказыванием различают некоторые типы толерантности. Первый тип - естественная

терпимость. Она появляется, когда нет причин для негативной реакции и человек положительно оценивается. Естественная толерантность рассматривается как толерантность к идентичности. Она возникает в случаях, когда люди не видят особых различий между собой. Второй тип - проблемная терпимость. Оно проявляется в ситуации, когда есть основание для ответной реакции, но человек предпринимает усилия, чтобы сдержать себя по разным причинам. Проблемные виды толерантности можно разделить на некоторые другие типы. Например, конструктивная терпимость обычно возникает в том случае, если существует отношение к сотрудничеству. Следующий тип - адаптация в ситуации, если человек привыкает к своему устоявшемуся статусу. Снисходительная терпимость - это терпимость, которую человек может негативно оценить, она не затрагивает его глубоко и для него это не важно. Следующим типом является терпимость зависимости, которая включает терпимость субординации. Другой тип, связанный с конструктивной терпимостью - терпимость манерности. Это один из видов самоуверенности.

Если предположить, что толерантность может быть и добродетелью, и пороком, то необходимо решить проблему ее пределов. Безусловно, только пределы толерантности позволяют понять, что имеет право на существование и что запрещено в обществе. Некоторые ученые считают, что пределы толерантности зависят от общества. По этой причине усилия по поиску подлинной, подходящей толерантности к "разумному бытию" обречены на провал [10, с.102]. В связи с этим возникает следующий вопрос. Можно ли сделать так, чтобы все личности были толерантными? Думается, что толерантность зависит от личной внутренней культуры, от образовательного уровня. Стоит отметить, что заставить людей быть терпимыми физически невозможно. По мнению В. Самохваловой, принудительная толерантность может быть опасной, поскольку приведет к толерантности к пороку. Продвигая идею толерантности, будет пробита брешь в традиционной культуре, смещая акценты и смешивая моральные ориентиры [6, с. 35].

Подводя итог, нужно сказать, что найти последовательный подход к определению толерантности очень сложно, поскольку общие методологические процедуры отсутствуют. Именно поэтому трудно изучать толерантность как особое социальное явление. Толерантность может рассматриваться как добродетель и порок, в зависимости от ситуаций и условий. В обществе нет подлинной терпимости, поскольку необходимо учитывать и принимать различные точки зрения. Следует перейти от позитивной концепции толерантности к ее негативному пониманию - не навязывать взгляды и мнения. В рамках этой трактовки вопрос, касающийся пределов толерантности, окажется решённым. В силу этого факта он позволяет принимать толерантность как конечный принцип социального поведения.

Список литературы

1. Бэкон Ф. Жизнь мировоззрения, мысли, максимы / пер. с англ. С. А. Бронштейна. – М.: «Современное Слово», 1998. – 352 с.

2. Бергсон, Анри. Два источника морали и религии : [Пер. с фр.] М. : Канон, 1994
3. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. – М.: ТОО «Рарогъ», 1993. – 448 с.
4. Конфуций. Уроки мудрости: Сочинения. – М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс – Харьков: «ФОЛИО», 2002. – 958 с.
5. Лекторский В. А. О толерантности // Философские науки. – 1997. – № 3–4. – С. 14–18.
6. Самохвалова В. И. Идентичность, норма и пределы толерантности // Философские науки. – 2008. – № 4. – С. 26–45.
7. Современный философский словарь / под общей ред. д. ф. н. профессора В. Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – 864 с.
8. Соловьев В. С. Оправдание добра: Нравственная философия / вступ. ст. А. Н. Голубева и Л. В. Коноваловой. – М.: Республика, 1996. – 479 с.
9. Толковый словарь русского языка. Сергей Иванович Ожегов, 28-е изд., перераб. - Москва : Мир И образование, 2015
10. Хомяков М. Б. Толерантность парадоксальная ценность // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Т. VI. – № 4. – С. 98–112.

УДК 314.04

ПРОФЕССИЯ ДЕМОГРАФА И ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ: РОЛЬ В РАЗВИТИИ СТРАНЫ

А.А. Кузьменко

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского*

В статье рассматривается социальная профессия – демограф, ее актуальность и востребованность на современном рынке профессий. Особое внимание уделяется проблемам переписи населения, проведено сравнение опыта проведения переписей населения в России и зарубежных странах.

Ключевые слова: демограф, перепись населения, социальные профессии

DEMOGRAPHIC PROFESSION AND POPULATION CENSUS: ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

A.A. Kuzmenko

Saratov State University, Saratov

The article discusses the social profession of a demographer, its relevance in the modern market of professions. Particular attention is paid to the problems of the

population census, a comparison of the experience of conducting censuses in Russia and foreign countries is made.

Key words: demographer, population census, social professions.

Социальные профессии подходят человеку, который нацелен приносить пользу конкретным людям и обществу в целом. За последние десять лет в этой сфере появились несколько «профессий будущего», например геронтолог или социальный инженер. Но такая профессия, как демограф, остается востребованной и перспективной уже многие годы. Несмотря на это профессия демографа всегда была редкой.

Демограф – специалист, анализирующий тенденции народонаселения и составляющий демографические прогнозы в долгосрочной перспективе. Результаты работы демографа востребованы при создании проектов здравоохранения, пенсионного и социального обеспечения, а также при планировании бюджета и построении экономических программ. Специалистов в данной области мало, но проблемы, которые они изучают, волнуют всех. Демографические знания, в первую очередь, нужны для изучения глобальных проблем – перенаселенность Земли или, наоборот, вымирание человечества.

В своей работе и при проведении исследований демограф использует результаты переписи населения. Они являются одними из базовых данных для оценки динамики изменений, происходящих в стране или в мире. В идеале перепись – это единственный доступный достоверный источник знаний о населении: о численности, составе, об условиях жизни. Далее рассмотрим некоторые основы, методы и особенности проведения переписи в разных странах.

Перепись населения – крупнейшее статистическое мероприятие, которое регулярно проводят все страны, в том числе и Россия. Методы проведения переписей, обработки и использования их результатов имеют давние традиции и в то же время требуют непрерывной актуализации, учитывающей самые разные изменения – от появления все более совершенных технологий до изменения подготовленности населения и его отношения к переписи. Статистические органы во всех странах ищут пути повышения «информационной отдачи» переписей и снижения затрат на эти становящиеся все более и более дорогостоящими мероприятия. Такие задачи с большой остротой стоят и в России, которая характеризуется определенным отставанием от мировой практики модернизации переписей населения [1, с. 49].

Значимость проведения процедуры переписи населения – основание для принятия верных стратегических решений. Известно, что за десять лет в обществе происходят изменения, значительно снижающие эффективность применяемых в предыдущей кампании методов проведения переписи. Поэтому требуется внесение корректив в содержание опросных листов, методику сбора и обработку данных с учетом современных социальных и поведенческих факторов. В ряде стран демографы не только анализируют готовые результаты переписи, но и принимают непосредственное участие в указанных выше коррективах, ведь им предстоит работать с этим массивом собранных данных.

Модель проведения переписи населения можно улучшить также с помощью бенчмаркинга [2, с. 528]. Это позволит выявить передовые методы и инструменты работы с переписью, которые далее будут способствовать ускорению, облегчению и повышению эффективности данной процедуры.

Ввиду предстоящей переписи населения 2020 года в России мы сравним некоторые данные из опыта проведения переписей населения в России и зарубежных странах. Для сравнения переписи населения разных стран были выделены следующие параметры: 1 Метод сбора информации. 2 Объем информации. 3 Нормативное закрепление. 4 Частота проведения процедуры.

В США перепись населения прошла в апреле 2010 года.

Основным отличием ее от российской является способ сбора информации о населении. В США он проводится путем адресной рассылки всем жителям страны переписных анкет, которые после заполнения отсылаются обратно в Бюро по переписи населения США. На заключительном этапе специальные переписчики приходят в дома тех жителей, переписные анкеты которых не были получены Бюро переписи.

В переписи использовалась только краткая форма, которая состоит из десяти основных вопросов, включающих имя, пол, возраст, дату рождения, национальность, расу, наличие недвижимости.

Подробная экономическая и социологическая информация, которая собрана при последней переписи, по-прежнему будет собираться, но не раз в десять лет, а раз в год или в три года, в зависимости от численности населения.

По заключительным итогам переписи численность населения США составила 308 745 538 человек [3].

В Италии перепись населения прошла 9 октября 2011 года в режиме онлайн. Тем, кому ближе традиционный способ, могли отправить заполненные анкеты по почте, или же сотрудники статистического управления собирали данные сами, пройдя по домам, больницам, гостиницам и домам престарелых.

Граждане должны были предоставить полную информацию о себе, гражданстве, семейном положении, доходе, составе семьи, работе и домашнем хозяйстве.

Отказ от предоставления информации или предоставление ложных сведений караются штрафом до 2065 евро.

Мероприятие по переписи населения в Италии проходит каждые 10 лет [4, с. 50].

В России опрос населения проводился по месту фактического, обычного проживания со слов опрашиваемых, без подтверждения ответов документами, на русском языке. Переписчик задавал вопросы, как они записаны в переписном листе, и записывал ответ опрашиваемого. Федеральный закон давал возможность выбора: дождаться переписчика дома или прийти на специально образованный стационарный переписной участок. В отдельных случаях инвалиды, больные и пожилые люди могли пройти перепись по телефону переписных участков [5].

Для предстоящей в 2020 году переписи предлагается три метода проведения: 1) опрос через Интернет, где каждый сможет заполнить

переписной лист самостоятельно; 2) сбор информации с помощью специальных планшетов, что существенно упростит дальнейшую обработку данных; 3), заполнение обычных бумажных переписных листов при визите переписчиков к людям.

Таким образом, проведя анализ процедуры переписи населения в России и в зарубежных странах можно сделать следующие выводы:

1. Методы сбора информации о населении в каждой из стран разные. Одни придерживаются традиционного метода опроса населения, когда непосредственно переписчик приходит в каждый дом для сбора данных, вторые внедряют интернет-опросы и т.д. Это можно объяснить тем, что каждая из стран старается повысить активность, ускорить данный процесс и получить как можно больше информации, которая далее послужит точкой отсчета для решения важных государственных задач.

2. Переписные анкеты разных стран похожи, но количество и суть вопросов опросных листов отличается. В итоге отличается объем информации, полученный при мероприятии по переписи населения. Это говорит, в том числе, о готовности отдельной страны к принятию стигматизированных слоев населения и её толерантности.

3. Во многих странах применяется система штрафов при отказе в предоставлении информации или предоставлении ложных сведений, что делает прохождение процедуры обязательным. Хотя в США политика штрафов за уклонение от переписи оказалась не эффективна (т.к. основной проблемой переписных кампаний стала низкая активность населения), поэтому Конгресс увеличил бюджет переписи в 6 раз, в том числе для проведения рекламной кампании. В России законодатели считают, что доверие к населению дает возможность получить правдивые ответы, поэтому при проведении переписи населения не требуется предъявление документов подтверждающих личность или право собственности и т.д.

4. Частота проведения процедуры переписи населения практически у всех стран одинакова – не реже чем один раз в десять лет, что позволяет сделать выводы о численности населения во всем мире, но отдельные страны могут проводить ее чаще в зависимости от личных обстоятельств.

Иначе говоря, перепись – это не только статистический итог и инструмент экономического и социального прогнозирования, в том числе на долгосрочную перспективу, это летопись каждого государства, его история, а также источник данных для демографических исследований и прогнозов.

Профессия демографа играет значительную роль в развитии каждой страны, ведь анализ результатов переписи населения и создание соответствующих прогнозов может создать совершенно неправильное ощущение, может дезориентировать, а может дать государству, правительству реальную картину того, что происходит в стране. Значение профессии демографа сложно преувеличить, ведь важность человеческих ресурсов – главный элемент успеха как на уровне бизнес-единицы – компании, так и на государственном макроэкономическом уровне.

Список литературы

1. Анискина Т.А., Пьянкова А.И., Тимонин С.А. Геоинформационные системы в переписи населения: международный опыт и перспективы использования в России Вопросы статистики. 2014. №1. С. 49-56.
2. Винокурова С.А. Об использовании средств и методов управления качеством в деятельности образовательных учреждений // Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы: материалы I науч.-практ. конф. с междунар. участием. Саратов: Изд-во Саратов. гос. мед. ун-та, 2019. С. 527-531.
3. Перепись населения в Америке: что изменилось за 10 лет [Электронный ресурс] // Голос Америки : [Сайт]. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/gensus-usa-2011-03-16-118134484/222179.html> (дата обращения: 30. 10. 2019).
4. Пьянкова А. И. Зарубежный опыт проведения переписей населения через Интернет // Вопросы статистики. 2013. №5. С. 46-53.
5. Опыт проведения переписей населения в постсоветский период. Результаты переписи населения России 2010 г. [Электронный ресурс] // Учебные материалы для студентов studme.org: [Сайт]. URL : https://studme.org/133274/geografiya/opyt_provedeniya_perepisey_naseleniya_posts_ovetskiy_period_rezultaty_perepisi_naseleniya_rossii_2010 (дата обращения: 30. 10. 2019).

УДК 316.1

СОЦИАЛЬНАЯ КВАЛИМЕТРИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Д. К. Молодая

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского*

В статье рассмотрены социальная квалиметрия, ее значимость и применение в сфере социального обслуживания. Автором приведены нормативные документы, которые можно использовать для формирования системы показателей качества социального обслуживания, даны примеры показателей.

Ключевые слова: качество, социальная квалиметрия, социальное обслуживание, методология оценки.

SOCIAL QUALIMETRY AS THE TOOL FOR ASSESING THE SOCIAL SERVICES QUALITY

D. K. Molodaia

Saratov State University, Saratov

The article considers social qualimetry, its significance and application in the field of social services. The authors provide regulatory documents that can be used to formulate a system of indicators of quality of service; examples of indicators are given.

Key words: quality, social qualimetry, social service, assessment methodology.

Все большее внимание уделяется вопросам качества в организациях вне зависимости от вида производимой продукции или оказываемых услуг. В соответствии с национальным стандартом ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» качество определяется способностью удовлетворять потребителей и преднамеренным или непреднамеренным влиянием на соответствующие заинтересованные стороны [1, с. 4]. Внедренная и успешно функционирующая система менеджмента качества, нацеленная на постоянное улучшение, дает сильное конкурентное преимущество организации. Также система менеджмента качества позволяет высшему руководству оптимизировать использование ресурсов с учетом долгосрочных и краткосрочных последствий их решения. Казалось бы, что качество и все, что с ним связано, есть очень абстрактная и обширная область изучения, которую трудно представить в количественном выражении. Но это относится к предмету отдельной науки – квалиметрии. Квалиметрия – наука, которая занимается количественной оценкой качества, в частности методологией его оценивания. Оказалось, что возможность применения для любых объектов единой методики количественной оценки качества является очень востребованной [2, с. 76]. Поэтому в результате развития науки «квалиметрия» и внутренней дифференциации измеряемых параметров в ее структуре было выделено направление «социальная квалиметрия».

В настоящее время существует огромное многообразие методологий оценивания современного общества и всех его составных частей. В первую очередь, речь идет о методологии оценки социальной сферы и таких составных частей, как: образовательные и воспитательные учреждения, организации, занимающиеся медицинским обслуживанием, культурные организации, спортивные организации, социальное обеспечение, общественное питание, коммунальное обслуживание, пассажирский транспорт, связь. Все это является предметом изучения социальной квалиметрии. Поэтому, без сомнения, необходимость применения данной науки об измерении и оценке эффективности социальной работы очевидна.

Важно отметить, что при оценке качества любого объекта, в соответствии с теоретическими положениями квалиметрии, необходимо выполнить следующий алгоритм:

1. определить набор свойств, общее количество которых наиболее полно характеризует качество исследуемого объекта, иными словами найти систему измеримых показателей качества;
2. измерить свойства, т.е. найти числовые значения показателей;

3. сопоставить полученные данные с аналогичными характеристиками другого объекта, который определен как образец или идеал качества [3, с. 121].

Остановимся более подробно на первом шаге квалиметрической оценки социальных услуг. Оценка деятельности социальных служб в целом и отдельных социальных работников может быть выражена при помощи системы показателей, позволяющих оценить эффективность труда, оказание социальных услуг, социальных проектов, уровень профессионализма работников и т.д. [4, с. 286]. Система показателей формируется, прежде всего, на основании потребностей заинтересованных сторон и потребителей, которые предъявляют конкретные требования к качеству социальных услуг, а также на основании законодательных нормативных актов. Такими нормативными документами, в частности, являются Федеральный закон №442–ФЗ от 28.12.2013 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», а также национальные стандарты, которые устанавливают основные требования к объему и качеству социальных услуг, порядку и условиям их оказания. Можно выделить следующие национальные стандарты в сфере социального обслуживания, которые могут быть положены в основу методологии оценки качества социальных услуг:

– ГОСТ Р 52142–2013 «Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг. Общие положения».

– ГОСТ Р 52496–2005 «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг. Основные положения».

– ГОСТ Р 52497–2005 «Социальное обслуживание населения. Система качества учреждений социального обслуживания».

– ГОСТ Р 52883–2007 «Социальное обслуживание населения. Требования к персоналу учреждений социального обслуживания».

– ГОСТ Р 53061–2014 «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг детям».

– ГОСТ Р 53063–2014 «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг семье».

– ГОСТ Р 53555–2017 «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг лицам без определенного места жительства и занятий».

Квалиметрический подход может стать неотъемлемой частью организации деятельности абсолютно каждого учреждения социального обслуживания. Последнее, в свою очередь, подтверждается наличием отдела качества в некоторых учреждениях социальной сферы. Данный отдел осуществляет контроль качества, а также анализирует факторы, оказывающие наибольшее влияние на качество социальной услуги, после чего осуществляет, в случае необходимости, коррекции, предупреждающие и корректирующие действия, разрабатывает рекомендации по улучшению качества оказания социальных услуг.

Приведем пример показателей, которые могут быть взяты при оценке качества социального обслуживания:

- открытость и доступность информации об учреждении, которое оказывает социальные услуги;
- доступность получения социальной услуги вне зависимости от группы населения;
- время ожидания в очереди при получении социальной услуги;
- возможность получения услуги дистанционно;
- уровень удовлетворенности потребителей качеством обслуживания в учреждении;
- уровень компетентности сотрудников учреждения, их доброжелательность, вежливость;
- количество зарегистрированных в организации социального обслуживания жалоб получателей социальных услуг на качество услуг;
- наличие оборудованных помещений для предоставления социальных услуг в соответствии с перечнем социальных услуг.

Таким образом, социальная квалиметрия является эффективным инструментом контроля и последующего управления социальной сферой как при выявлении статистических закономерностей, так и при рассмотрении возможных вариантов улучшения конкретных показателей или в целом деятельности организации социального обслуживания. Отдельно следует отметить то, что в связи со значимым влиянием социальной квалиметрии требуется все больше должностных лиц, компетентных в этой области. В частности, для поддержания высокого уровня качества оказываемых услуг, некоторыми знаниями и навыками в области социальной квалиметрии следует обладать не только специалистам отдела качества социального учреждения, но и сотрудникам, непосредственно организующим оказание социальных услуг или являющимся работниками социальной сферы.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и Словарь. М.: Стандартинформ, 2015. 53 с.
2. Винокурова С.А. Проблемы использования квалиметрических методов в образовании // За качественное образование: материалы III Всероссийского форума (с международным участием). Саратов: Саратов. гос. мед. ун-т, 2018. С. 76-79.
3. Винокурова С.А. Применение квалиметрических методов для оценки качества образовательного процесса // За качественное образование: материалы IV Всероссийского форума (с международным участием). Саратов: Изд-во Саратов. гос. мед. ун-та, 2019. С. 120-123.
3. Егорова Ю., Кашурина Б. Социальная квалиметрия в системе социальной работы // Вестник ТОГИРРО. 2016. №2(4). С. 283–285.

ПРОСОЦИАЛЬНОСТЬ В ПРОФЕССИИ МЕДИАТОРА

Н.В. Молчанова

Смоленский областной институт развития образования

В статье рассматривается проявление просоциальной активности личности. Сравнивается частота проявления того или иного типа просоциального поведения у медиаторов, педагогов и студентов-юристов.

Ключевые слова: просоциальное поведение, медиатор.

PROSOCIALIST IN THE PROFESSION OF MEDIATOR

N.V.Molchanova

Smolensk regional Institute of education development

The article deals with the manifestation of prosocial activity of the individual. Compares the frequency of occurrence of a particular type of prosocial behaviour of the mediators, teachers and students.

Key words: prosocial behavior, mediator

Научные исследования просоциальной активности личности все чаще появляются в современной науке. Данные исследования продиктованы практикой взаимоотношений и проблемами, которые возникают между людьми. Вероятно, назревает ситуация, при которой дальнейшие улучшения во взаимоотношениях людей не представляются возможными без взаимной поддержки и взаимопомощи. Исследователи утверждают, что просоциальная активность наряду с профессионально значимыми качествами ярче всего должна быть выражена у специалистов так называемых помогающих профессий: сотрудников МЧС, медицинских работников, психологов, социальных работников и сотрудников правоохранительных органов [4]. С нашей точки зрения, появилась еще одна категория специалистов, деятельность которых сопряжена с просоциальной активностью, – это медиатор, основная функция которого связана с посреднической деятельностью в разрешении конфликтных и конфликтных ситуаций.

При рассмотрении понятия «просоциальное поведение», прежде всего, имеется в виду оказание помощи другому человеку, эмоциональная поддержка, проявление направленной активности с целью пользы или выгоды для партнера. Подобное поведение не предполагает ответной помощи и/или выгоды для себя. Бескорыстие, лежащее в основе данного понятия, роднит его с другим понятием – «альтруизм», главной особенностью которого является непрагматически ориентированная активность, осуществляемая в интересах других людей и не предполагающая реального вознаграждения (Дж. Макоули, Л. Берковитц).

В зарубежной психологии разработан ряд теорий, объясняющих помогающее поведение (Э. Аронсон, Л. Берковитц, К. Бэтсон, Г. Бирхофф, Л. Даниэльс, Д. Кампбелл, Г. Карло, Д. Клэри, А. Омото, М. Снайдер, Р. Чалдини, Е.О. Уилсон). При этом отдельные исследователи подчеркивают, что мотивы использования (выбор) стратегии просоциального поведения могут быть различными в разных ситуациях взаимодействия (К. Бэтсон, Х. Хекхаузен, Дж. Форгас). В отечественных исследованиях проблеме отдельных составляющих просоциального поведения уделяли внимание В.В. Абраменкова, Т.П. Гаврилова, В.В. Гриценко, Н.В. Кухтова, И.М. Юсупов.

На наш взгляд, установка у медиатора как посредника в улаживании споров и конфликтов на оказание помощи должна быть определяющей в его поведении. Это основа, на которой выстраивается его дальнейшая конкретная деятельность по урегулированию конфликтных отношений между людьми.

В своем исследовании мы предприняли попытку изучить характеристики просоциальной активности тех, кто непосредственно занимается медиацией в школе – взрослых медиаторов. Результаты мы сравнили с группами испытуемых, которые не имеют отношения к этой деятельности. Ими были педагоги общеобразовательных школ г. Смоленска и студенты старших курсов вуза специализации «Юриспруденция». В силу того, что профессия медиатора только начинает завоевывать свою официальную профессиональную позицию, выборка этих представителей оказалась небольшой – 22 человека. Поэтому и количество 2-х других групп мы ограничили также до 22-х человек. Наша гипотеза заключалась в том, что показатели просоциальной активности в целом по группе² должны быть выше у тех, кто занимается медиацией. Для выявления предположения мы сделали акцент на осознаваемом аспекте этого феномена.

В данной статье представлены результаты, связанные с отдельной составляющей просоциальной активности – определенным типом просоциального поведения. В качестве методического инструментария была выбрана методика «Измерение просоциальных тенденций» Г. Карло и Б.А. Рэндалла (в адаптации Н.В. Кухтовой и И.А. Фурманова) [3; 4]. Методика включает 25 утверждений, обработка которых предполагает разделение результатов на следующие шкалы: 1) «Уступчивое (угодливое, конформистское)» поведение, т.е. поведение, проявленное в связи с *просьбой* со стороны; 2) «Публичное» поведение – помощь другим в связи с необходимостью оценки со стороны; 3) «Анонимное» поведение, т.е. поведение, не нуждающееся в оценке со стороны; 4) «Экстренное» – стремление помочь в чрезвычайных и трудных ситуациях; 5) «Эмоциональное» поведение основано на эмоциональном сопереживании; 6) «Альтруистическое» поведение, основанное на бескорыстии.

Частоту проявления того или иного типа просоциального поведения по всем трем группам мы сравнили в процентном отношении. Получились следующие результаты. В контексте экстренного поведения: медиаторы (74%),

² Мы вполне допускаем, что в *индивидуальном* порядке у представителей разных специальностей может быть разный уровень проявления просоциальной активности.

педагоги (82,3%), юристы (80%). Уступчивое поведение: медиаторы (73,3%), педагоги (79%), юристы (75,1%). Альтруистическое поведение: медиаторы (72,9%), педагоги (80%), юристы (62,2%). Эмоциональное поведение: медиаторы (67,5), педагоги (74,2), юристы (53). Анонимное поведение: медиаторы (56%), педагоги (68,2), юристы (67,5). Публичное поведение: медиаторы (51,1%), педагоги (46,2%), юристы (59,8%).

У представителей всех трех групп чаще всего выявляется «экстренный» тип просоциального поведения (74,1, 82,3 и 80% юристов). Примечательно, что проявление уступки в своем поведении носит минимальное отличие от стремления помочь в экстремальной ситуации: у медиаторов – 74 к 73 %; у педагогов-предметников – 79 к 80 %; у юристов этот разрыв несколько больше – 80 к 75 %.

Существенная разница между данными группами получилась в показателях по альтруистическому поведению: чаще всего этот тип выявился у категории педагогов - в 80 %, среди медиаторов этот тип поведения выявлялся несколько реже – у 72%, у юристов он еще реже – в 62% случаев. Вероятно, юридическая деятельность больше определяется официальными нормами и правилами, которые прописаны в нормативных документах, чем профессиональная деятельность педагога и медиатора.

Распространённость проявления «эмоционального типа» существенно различаются между группами: у педагогов – 74%, у медиаторов – 67%, у юристов – 53% (в показателях юристов это самый низкий показатель из всех). В профессии медиатора должен соблюдаться принцип нейтральности, согласно которому необходимо быть одинаково эмоционально нейтральным к участникам медиативного диалога. Мы полагаем, что более частое проявление эмоционального типа поведения может помешать медиатору оставаться в нейтральной позиции, поэтому более редкое проявление эмоциональности в его поведении предпочтительней.

Обращает внимание на себя тот факт, что оба показателя одновременно (альтруистичность и эмоциональность) выше у педагогов, чем у медиаторов. Т.е. педагоги чаще проявляют себя в альтруистичных и эмоциональных поведенческих реакциях.

В отношении публичного типа поведения: результат медиаторов – 51 %, у педагогов он ниже – 46 %. Тогда как больше половины человек из группы юристов считают, что их поступки, связанные с помощью другим, в целом должны замечаться окружающими людьми – их показатель составил 58 %.

Несколько противоречивыми оказались результаты, связанные с соотношением анонимности и публичности. У медиаторов частота их проявления схожа: 56% и 51%. Т.е. установка на эти параметры как бы одинаковая, а сами параметры по содержанию противоположны. Это может быть связано с тем, что в установке проявляются как сознательные, так и бессознательные компоненты психики. И те мотивы, которые презентуются в сознательной части психики, не всегда совпадают с теми, которые «находятся» в неосознаваемой ее части. Наиболее гармоничны (отдалены друг от друга) эти

показатели в целом по группе у педагогов-предметников – 68 и 46 % и юристов – 67 и 59 %.

Мы считаем, что в силу ограничения выборки по численности, можно говорить только о тенденциях как в различиях между группами, так и в проявлениях у конкретной группы респондентов (в нашем случае группы медиаторов). Однако можно сделать следующее обобщение по результатам данных групп.

Альтруистичность как сердцевина просоциальной активности проявляется у медиаторов довольно часто – в 72,9 % случаев. Мы предполагаем, что наличие подобного бескорыстного стремления может быть основой и для проявления всех остальных профессиональных навыков медиатора. Ведь главная задача медиатора – это раскрывать необходимые потенциальные возможности участников медиации (примирительной процедуры). Этот момент, в частности, был подчеркнут Л.М. Карнозовой при рассмотрении двух основных подходов в построении медиативной беседы: экспертно-диагностического и понимающего. Акцент автором делается на понимающем подходе: *«Понимающий подход направлен на актуализацию компетентности клиента, а не демонстрацию компетентности специалиста»* [1, с. 17].

Результаты, связанные с экстремальным и уступчивым (конформистским) типами просоциального поведения, оказались очень близкими по частоте проявления (74 и 73 %). Это может свидетельствовать о том, что и в ситуации просьбы, и в ситуации экстренной помощи медиаторы одинаково часто проявляют свою инициативу.

Просоциальность с точки зрения публичного типа проявляется в 51 % случаях, анонимного (56 %), что с нашей точки зрения, является нейтральным показателем для работы специалиста данного профиля.

Показатель эмоционального типа поведения у медиаторов составляет больше половины участников (67,5 %). Согласно принципу нейтральности в работе медиатора предполагается равное отношение к обеим конфликтующим сторонам [2], поэтому проявление повышенной эмоциональности не будет способствовать актуализации данного принципа, с одной стороны. С другой стороны, выбор адекватной тактики общения с людьми во многом может зависеть и от эмоционального компонента личности медиатора. Поэтому результат проявления эмоционального типа поведения можно трактовать по-разному, в зависимости от особенностей конкретной ситуации.

Дальнейшее исследование феномена «просоциальность» предполагает более полное рассмотрение и других его составляющих. Кроме этого, готовность оказывать помощь в деятельности медиатора базируется на ценностных ориентациях, главная из которых – возможность мирного урегулирования отношений. С практической точки зрения, более точно определить степень развитости качеств, связанных с данным типом активности (просоциальностью), позволит работа в тренинге по выявлению и совершенствованию просоциальной активности личности [3].

Список литературы

1. Карнозова Л.М. Медиативный метод: классическая и восстановительная медиация // Вестник восстановительной юстиции. 2013. Вып. 10. С. 6–23.
2. Коновалов А.Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа». 2014. 274 с.
3. Молчанова Н.В., Гриценко В.В. Тренинг просоциального поведения: Практическое пособие. Смоленск: Маджента. 2013. 88 с.
4. Экспресс-диагностика специалистов помогающих профессий. Витебск: ОУ ВГУ им. П.М. Машерова. 2013. 56 с.

УДК: 364.4+364.62

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛЮДЬМИ ПОСТРАДАВШИМИ ОТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕСТРУКТИВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ

А.А. Неруш

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского*

В статье рассматривается проблема деструктивных религиозных культов и технологии помощи людям, пострадавшим от их деятельности. Практики помощи рассматриваются в рамках деятельности РПЦ и частных инициатив. Рассматриваются принципы работы с людьми пострадавшими от деятельности деструктивных религиозных культов

Ключевые слова: деструктивные религиозные культы, реабилитация, религиозный экстремизм, деструктивное религиозное объединение, духовная жизнь общества.

FEATURES OF SOCIAL WORK WITH PEOPLES SUFFERED FROM DESTRUCTIVE RELIGIOUS CULTS ACTIVITY

A.A. Nerush

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the problem of existence of destructive religious cults and technology of help people, who was suffering from their activities. Assistance practices are considered within the framework of the Russian Orthodox Church and private initiatives. The principles of work with people, who was suffering from the activities of destructive religious cults, are considered.

Key words: destructive religious cults, rehabilitation, religious extremism, destructive religious association, the spiritual life of society.

В Российском научном дискурсе под понятием «деструктивный религиозный культ» понимается организация, использующая комплекс специальных психологических приемов с целью подавления воли человека и контролирования его мыслей, чувств и поведения, для превращения ново завербованного человека в лояльного, послушного члена. Деструктивные культы представляют собой группы людей, отличающихся чрезвычайной преданностью какой-либо личности и неэтично применяющих манипулятивные методики убеждения и контроля [1]. Среди таких методик ключевыми являются: разрушение социального окружения нового адепта; доведение его до истощения; использование методов группового давления и нивелирования индивидуальности. Результатом их использования является формирование у адепта культовой зависимости. Г.В. Старшенбаум определяет культовую зависимость как вид психической зависимости, которая заключается в устойчивой потребности переложить ответственность за свою жизнь и отношения с Богом на «сильного» наставника, вместе с этим сознание адепта культа начинает контролироваться групповыми ценностями, а ответственность за свою жизнь член культа передаёт в руки лидера [2].

Проблема деятельности деструктивных религиозных культов и помощи людям, попавшим под их влияние, возникла в России после 1991 г., однако долгое время игнорировалась в связи нестабильной социально-экономической обстановкой в стране. На сегодняшний день государственное урегулирование данной проблемы ограничивается запретами на деятельность отдельных организаций. На данный момент можно выделить две формы помощи людям, попавшим под влияния деструктивных культов: религиозную и частную.

Значительную помощь людям, оказавшимся в деструктивных религиозных культах, оказывает Русская Православная Церковь. Помимо того, что священники РПЦ оказывают помощь лицам, пострадавшим от деятельности деструктивных религиозных культов на приходском уровне, РПЦ начали открываться информационно-просветительские реабилитационные центры. Так же проводятся конференции, в которых учувствуют не только церковнослужители, но и светские специалисты – юристы, психологи и социальные работники. Работу РПЦ можно охарактеризовать тремя основными направлениями: 1) первичная профилактика; 2) работа с людьми, попавшими в секту, но стремящимися из неё выйти; 3) противостояние сектантским объединениям [3]. Второе направление предусматривает, прежде всего, подготовку священнослужителей РПЦ к пастырской работе с пострадавшими от деятельности деструктивных религиозных культов, а также обучение церковных социальных работников по следующим направлениям: оказание духовной поддержки и первой психологической помощи; создание консультационных центров; создание групп самопомощи, телефонов доверия и реабилитационных центров; организация патронажа и пасторская работа. Рассмотрим деятельность нескольких таких центров. В душепопечительском православном центре во имя Святого Праведного Иоанна Кронштадтского (г. Москва) оказывается помощь по всем видам психической зависимости, в том числе и помощь лицам, оказавшимся под влиянием деструктивных культов и

прибывающих в культовой зависимости. На базе данного центра осуществляются: первичный приём, группа самопомощи зависимым, группа по работе созависимыми, миссионерские беседы и консультации с психологами и монахами. Одним из центров, действующих при монастырях, является консультационно-реабилитационный центр во имя святителя Иннокентия Пензенского действующий при Спасо-Преображенском мужском монастыре (г. Пенза). Данный центр был открыт в марте 2017 г. специально для помощи пострадавшим от деятельности тоталитарных сект и деструктивных культов и их родственникам [4]. В рамках социальной политики Русской Православной Церкви можно заметить следующую тенденцию: если раньше РПЦ открывались комплексные центры помощи по всем видам зависимости, то теперь начали открываться специализированные центры помощи пострадавшим от деятельности деструктивных культов.

Спектр частной помощи на территории России менее распространён и может быть сегментирован на три составляющие: 1) создание реабилитационных и консультационных центров помощи действующим и бывшим адептам деструктивных религиозных культов (например, Тульский информационно-консультативный центр по вопросам сектантства); 2) деятельность частных практиков по оказанию помощи бывшим адептам деструктивных религиозных культов (в первую очередь психиатров, психологов, юристов и специалистов по социальной работе); 3) разработка методик для помощи лицам, пострадавшим от деятельности деструктивных религиозных культов .

Отметим, что текущий объём существующих российских технологий для помощи лицам, пострадавшим от деятельности деструктивных религиозных культов является недостаточным, а зарубежные модели требуют адаптации к российской социальной ситуации и менталитету. Одной из адаптированных для использования в России технологий социальной работы с лицами, пострадавшими от деятельности деструктивных культов и находящихся в культовой зависимости, является LAV-модель, основанная на базе работ С. Хассена.

Помощь людям пострадавшим от деятельности деструктивных религиозных культов представляет собой комплексный многоаспектный процесс, направленный как на ресоциализацию бывшего адепта, так и на комплексную психологическую помощь. В рамках данной работы мы рассмотрим принципы социальной работы в рамках данной деятельности. Основные принципы и стратегии организации профилактической и реабилитационной работы для социальных работников и социальных педагогов были заложены в сборнике под общей редакцией Марсии Р. Рудин. «Секты в студенческом городке: продолжение вызова» созданном при содействии семейного фонда США в 1996 г [5].

В данной работе были сформулированы пять основных принципов реабилитационной и профилактической работы: 1) специалист должен избегать нападения на верования сектантской общины и шуток в её сторону; 2) специалист должен избегать отношения ко всем сектантам как к однородной

группе, так как каждый культ обладает своими особенностями и требует собственного подхода к анализу проблемы; 3) специалисту необходимо избегать стереотипов в отношении сект и их пропаганды; 4) специалист не должен делать из сектантов «мучеников» или пострадавших во время занятий по профилактики, так как многие культы внушают своим последователям, что судьбой каждого истинно верующего человека является мученичество; поэтому необоснованное или несправедливое нападение неизбежно будет рождать таких «мучеников» и делать последователей еще более преданными, что будет приводить к неэффективности проводимой работы; 5) информирование о культе должно касаться проблемы неоднозначности явления деструктивных культов, включающей в себя два аспекта: во-первых, сектах обнаруживается определенная двусмысленность, связанная с существованием противоречия между высокими идеалами секты и ее развращенной практикой; во-вторых, важно понимать, что предельная неясность современной жизни наиболее остро переживается студентами, ищущими однозначные ответы и предписания, которые в реальности существовать не могут. И «однозначность» в данном случае и делает секты такими привлекательными. Таким образом, социальная работа с пострадавшими от деятельности деструктивных религиозных культов базируется, во-первых, на базовых принципах социальной работы среди которых ключевым является принцип толерантности, во-вторых, на специфических принципах данной деятельности, зависящих от компетентности специалиста в проблемной ситуации.

Список литературы

1. Лобазова, О. Ф. Деструктивные религиозные культы и социальная работа // Социальная политика и социология. 2011. №11 (77). С. 126-139.
2. Старшенбаум, Г.В. Аддиктология. Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. Серия «Учебное пособие». Спб., 2017. 170 с.
3. Чайкин, В. Н. Противодействие деструктивным культам со стороны Русской православной церкви и реабилитация пострадавших // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2009. №1. С. 79-84.
4. В Спасо-Преображенском мужском монастыре начал работу Консультационно-реабилитационный центр во имя святителя Иннокентия Пензенского // Пензенская Епархия [сайт]. URL: <http://xn----7sbbrackn1actjpi5e2ih.xn--p1ai/?p=120012> (дата обращения: 01.02.2017).
5. Thornburg R. W. Cults on Campus: Continuing Challenge. Revised Edition, AFF — American Family Foundation, 1996. 140 p.

ПРАКТИКА ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ПСИХОДИАГНОСТИКИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Т. Г. Неруш

*Саратовский социально-экономический институт (филиал) Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова*

В статье рассматривается профессиональная психологическая практика профориентационной психодиагностики школьников и учащихся колледжей в цифровой среде. Особое внимание уделяется описанию информационно-диагностического комплекса «Профориентационная психодиагностика», определяющего индивидуальную траекторию профессионального самоопределения и развития личности учащегося.

Ключевые слова: профориентационная психодиагностика, цифровая среда, профессиограмма, профессиональное самоопределение, траектория профессионального развития личности.

THE PRACTICE OF CAREER COUNSELING PSYCHODIAGNOSTICS IN A DIGITAL ENVIRONMENT

T. G. Nerush

*Saratov Socio-Economic Institute (branch) of the Russian University of Economics
G.V. Plekhanova*

The article discusses the professional psychological practice of career-oriented psychodiagnostics of schoolchildren and college students in a digital environment. Particular attention is paid to the description of the information-diagnostic complex «Career Guidance Psychodiagnosis», which determines the individual trajectory of professional self-determination and development of the student's personality.

Key words: career-oriented psychodiagnostics, digital environment, professionogram, professional self-determination, trajectory of personal personality development.

Цифровая среда, являясь частью повседневной реальности социума, предоставляет огромные возможности для реализации социальных и психологических практик помощи и поддержки. Отмечается, что по прогнозам ведущих экспертов-психологов на ближайшие 20 лет, в условиях стремительных трансформаций и высокой неопределенности, с одной стороны, будут востребованы психологические технологии работы с жизненными сценариями и ценностно-смысловой сферой личности, с другой стороны, стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий позволит проводить дистанционную психологическую диагностику [1-2]. Применение цифровых технологий сегодня существенно расширяет

возможности профессиональной психологической практики. Судя по обилию контентов, современным трендом является психодиагностика в цифровой среде, которая обладает огромным потенциалом, так как люди склонны более раскрываться в общении с «программой», чем с реальным человеком, в меньшей степени опасаясь оценки окружающих и не заботясь о производимом на него впечатлении [5].

Цель данной статьи – презентировать «Информационно-диагностический комплекс «Профориентационная психодиагностика» – практику психодиагностики в цифровой среде «направленную на оказание профессиональной адресной психологической помощи и поддержки молодежи. Целевая аудитория практики: старшеклассники и учащиеся колледжей. Социальные партнеры: школы и колледжи г. Саратова и Саратовской области, их функция – содействие профориентации и самоопределению учащихся.

Актуальность и значимость практики профориентационной психодиагностики состоит в том, что она направлена на поддержку осуществления стратегии «школа-колледж-вуз», разрабатываемой для формирования непрерывной образовательно-профессиональной траектории учащихся колледжей и школ, увеличения эффективности профориентационной работы, личностного и профессионального самоопределения учащихся.

Новизна и оригинальность практики «Информационно-диагностический комплекс «Профориентационная психодиагностика», в сравнении с имеющимися аналогами, состоит в том, что данная практика представляет собой инновационную форму работы с обучающимися старших классов общеобразовательных организаций и студентами учреждений среднего профессионального образования и является составной частью практики (проекта) «Школы юных профессионалов», реализуемых в ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова («Школа юного банкира», «Школа молодого психолога», «Школа перевода», «Школа бизнес-аналитики» и др.) [4]. Данные проекты сближают среднее, среднее профессиональное и высшее образование и позволяют старшеклассникам представить лучше атмосферу обучения в вузе. Обучаясь в «Школах юных профессионалов», учащиеся приобретают знания и навыки работы с информацией, которая может быть востребованной в дальнейшей учебе, а также во время государственной итоговой аттестации. Занятия в «Школах юных профессионалов» проводятся бесплатно. По окончании каждой «Школы» выдаются сертификаты. В целом работа «Школ юных профессионалов направлена» на профессиональную ориентацию учащихся, оказание им помощи будущим абитуриентам в выборе направления и профиля подготовки в вузе.

Целью практики профориентационной психодиагностики является оказание помощи учащимся в профессиональном самоопределении и определении индивидуальной траектории профессионального развития. Задачи практики: 1) оказать помощь учащимся в определении своих личностных качеств, интересов и склонностей, особенностей интеллекта, коммуникативных и организаторских способностей; 2) помочь учащимся установить профессиональные сферы, наиболее соответствующие их интересам и

способностям; 3) предоставить им перечень наиболее подходящих для направлений подготовки/специальностей для поступления в вуз (ССЭИ (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова) .

Содержание практики профориентационной психодиагностики включает:

1. Диагностический комплекс, размещенный в цифровой среде, который состоит из трех блоков диагностических методик: первый блок - диагностика сферы профессиональных интересов: «Матрица выбора профессии» (методика разработана Неруш Т.Г. на основе теста Г. Резапкиной, применительно к перечню направлений подготовки в ССЭИ (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова), «Опросник Дж. Холланда» на определение профессионального типа личности; второй блок – определение интеллектуального потенциала личности: «**Тест на определение типа интеллекта (Г. Гарднер)**»; третий блок - диагностика личностных особенностей: «Личностный опросник Г. Айзенка (EPI)», «Методика оценки коммуникативных и организаторских способностей личности (КОС)». Результаты проводимой психодиагностики позволяет сформировать личностно-профессиональный портрет старшеклассника.

3. Информационный комплекс включает: персональную психологическую характеристику учащегося; его индивидуальную траекторию личностно-профессионального развития (путь в профессию): профессиограммы, выбранных им профессий (направлений подготовки); перечень программ бакалавриата и специалитета, на которые объявлен прием на следующий учебный год.

Процедура практики профориентационной психодиагностики может быть кратко описана следующим образом: учащиеся могут пройти профориентационную диагностику, перейдя по ссылке, размещенной на сайте института, в разделе «Школы юных профессионалов». Диагностические методики размещены в цифровой среде на платформе online-сервиса для разработки форм обратной связи, online-опросов и online-тестирований «Google Формы» [3]. По результатам диагностики определяются профессиональные сферы, наиболее соответствующие интересам и способностям учащегося, перечень наиболее подходящих для него направлений подготовки/специальностей для поступления в вуз. По окончании online—тестирования, обработки и анализа его результатов, учащийся получает на электронную почту развернутые текстовые интерпретации по каждому измеряемому с помощью психодиагностических методик качеству, списки наиболее подходящих для него профессий, их профессиограммы, перечень программ подготовки, на которые объявляется прием в вуз. При необходимости учащиеся могут общаться по электронной почте с психологом, который в дальнейшем осуществляет сопровождение их самоопределения и личностно-профессионального развития. Все учащиеся, прошедшие профориентационную диагностику приглашаются на занятия «Школы молодого психолога», где они при желании могут развивать свои профессиональные качества личности и пообщаться с психологом очно.

Краткое описание результатов, достигнутых в результате реализации практики профориентационной психодиагностики: представленный

информационно-диагностический комплекс позволяет решать задачи, актуальные для современной профориентации школьников и может эффективно применяться для диагностики и сопровождения учащихся школ и колледжей, обеспечивает психологически обоснованную реализацию их профессиональной ориентации. Учащиеся, которые не могли определиться с выбором профессии и экзаменами для подготовки, получили своевременную психологическую помощь, что позволило им совершить профессиональное самоопределение и определить индивидуальную траекторию профессионального и личностного развития. Благодаря профориентационной психодиагностике прошедшие ее учащиеся, имеют достаточное представление о своих возможностях, требованиях профессии и соответствующих им направлениях подготовки в вузе.

Нерешенные проблемы в рамках реализуемой практики – это вопросы компьютеризированной обработки и анализа результатов online-тестирования.

Перспективы развития и использования практики профориентационной психодиагностики видятся следующим образом: совершенствование системы профориентационной диагностики; решение вопросов компьютеризированной обработки и анализа результатов тестирования; расширение целевой аудитории; дальнейшая психологическая поддержка профессиональной ориентации и профессионального самоопределения учащихся школ и колледжей.

Использование информационно-диагностического комплекса, осуществляемого режимах online и offline, компенсирует распространенные риски сужения проблематики профориентационной помощи, когда она ограничивается фрагментарными диагностико-рекомендательными или декларативно-агитационными «мероприятиями», что очень часто компрометирует идею психологической поддержки профессионального самоопределения учащегося в целом. Профориентационная психодиагностика проводится в online-режиме бесплатно, круглосуточно, что позволяет ее сделать доступной для достаточно широкой целевой аудитории, в том числе учащиеся, имеющих ослабленное здоровье, инвалидов, сирот.

Список литературы

1. Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Юревич А.В. Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г. // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 5. С. 45-64.
2. Нестик Т. А. Развитие цифровых технологий и будущее психологии// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки, 2017. №3. С. 6-14.
3. Профориентационная диагностика _____ [Сайт]. URL: <https://docs.google.com/forms/d/1G6kcz25tORxmlIhmOAczEsjd3NNmsbAERXZJ54RZK3o/edit?ts=5bd5a180#responses>
4. Школы юных профессионалов// Сайт Саратовского социально-экономического института РЭУ им. Г.В. Плеханова [Сайт]. URL: <http://www.seun.ru/content/info/learndepart/dovuz/1/1.php>.

5. Lucas G.M., Gratch J., King A., Morency L.-P. It's only a computer: Virtual humans increase willingness to disclose // Computers in Human Behavior. 2014. V. 37. P. 94-100.

УДК 314.32

ОСОБЕННОСТИ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК МОЛОДЫХ СЕМЕЙ ГОРОДА САРАТОВА: ГЕНДЕРНЫЙ СРЕЗ

М.А. Нышпора

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

По результатам авторского социологического исследования анализируются молодые семьи Саратова, которые с возрастом активнее реализуют свою репродуктивную функцию. Гендерный срез показывает с одной стороны близость общественного идеала и желаемого количества детей, а с другой – значимую гендерную асимметрию реальной однодетности.

Ключевые слова: молодая семья, репродуктивные установка, гендерная специфика

FEATURES OF REPRODUCTIVE ATTITUDES OF YONG FAMILIES IN SARATOV^ GENDER CUT

M.A. Nyspora

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky

Annotation. According to the results of the author's sociological study, the young families of Saratov are analyzed, who with age actively realizes their reproductive function. Gender slice shows on the one hand the proximity of the social ideal and the desired number of children, and on the other - a significant gender asymmetry of real one childhood.

Keywords: young family, reproductive attitude, gender specificity

Современный ход демографических процессов в России продолжает вызывать серьезную озабоченность исследователей (Валерий Елизаров, Анатолий Вишневецкий, Леонид Рыбаковский), которые еще летом 2018 года предупреждали об угрозе депопуляции. Снижение рождаемости свойственно многим развитым странам, однако Российская Федерация характеризуется уникально низкими показателями. Число умерших превысило число родившихся на 13,7% (в 1,4 раза). Таким образом, отношение семьи и общества пришли в противоречие: родители ограничивают рождаемость, тогда как для нормального воспроизводства населения требуется ее повышение.

Исходя из этого, было проведено авторское социологическое исследование отношения супружеских пар к рождаемости методом стандартизированного интервью в 2019 году было опрошено 200 супружеских пар г. Саратова, отобранных по квотно - целевой выборке. Критерии отбора – возраст (от 18 до 30 лет), семейное положение. 41,0% опрошенных имеют детей, 59% - нет. Начиная с 24-25 лет и старше, большинство из них имеют детей. Иными словами, чем старше молодежь, тем выше уровень ее детности, но в реальности 2-3 ребенка имеет только каждая четвертая молодая семья.

В ходе опроса уточнялось, в каком возрасте необходимо заводить первого ребенка. Данные показывают, что самым распространенным возрастным диапазоном стал период в 22-23 года (44,0%). На втором месте - 20-21 года (20,0%), на третьем - 24-25 (18,0%). 9,0% опрошенных полагают, что таким оптимальным возрастом является 26-27 лет. 7% опрошенных таким считают возраст 28 – 30. Только 2% видели преимущества ранней рождаемости в 18-19 лет. Это в основном соответствует складывающимся тенденциям поздней рождаемости.

Субъективные репродуктивные установки измерялись через такие индикаторы, как идеальное для общества число детей, желаемое число детей, планируемое до брака число детей, планируемое в браке число детей, которые сравнивались с фактическим числом детей. По-прежнему, в молодежной среде сохранилась тенденция, касающаяся идеального для общества числа детей. Большинство молодых семейных пар, особенно юноши (67,5%), считают таковым рождение двух детей (66%). 13,8%, преимущественно девушки (15%), считают идеальным наличие троих детей. Только 7,5% идеалом считают появление одного ребенка. Причем среди молодых женщин таковых в 2 раза больше, чем среди молодых мужчин.

Желаемое для себя число детей близко к идеальному. Большинство (70%) семейной молодежи, особенно мужчины (72,5%) хотели бы иметь двоих детей. Однако доля тех, кто хотел бы ограничиться одним ребенком немного больше идеального – 10%. Причем среди женщин таковых в 3 раза больше, чем среди мужчин. Таким образом, гендерный срез показывает с одной стороны близость идеала и желаемого количества детей, а с другой – значимую гендерную асимметрию однодетности.

До вступления в брак 61,3% супружеских пар планировали иметь двоих детей. После вступления в брак таковых оказалось 71,3%. Это говорит о функциональной репродуктивной ценности семьи. Однако если до брака на это чуть чаще были ориентированы женщины (62,5% против 60,0% среди мужчин), после заключения брака на это стали больше ориентироваться мужчины (72,5% против 70,0% среди женщин). Можно предположить, что семейный быт на женские репродуктивные установки действует более «отрезвляюще».

Как свидетельствуют данные, одного ребенка в браке планировали иметь 8,8% супружеских пар (до брака планировали иметь одного ребенка лишь 3,8% опрошенных). Причем если до брака эта установка в 2 раза чаще была свойственна мужчинам, то в браке на это стали в 2,5 раза чаще стали ориентироваться женщины, что также демонстрирует рассогласование

гендерных репродуктивных установок, связанное и изменением семейного статуса. Трех детей до брака планировали 7,5% семейных пар, но в браке их доля снизилась в 2 раза (3,8% опрошенных), особенно – среди женщин (2,5%). Иными словами, большинство семейных пар, особенно мужчин, субъективно готовы к тому, чтобы иметь двоих и более детей, несмотря на некоторую гендерную асимметрию репродуктивных установок.

Учитывая, что большинство хотело бы и планировало иметь двух и более детей, а в реальности 75% имеют одного ребенка, важно уточнить, что выступает основным препятствием для достижения желаемого числа детей. Для большинства таковым стало не удовлетворительное материальное положение (56,3%), на чем немного чаще настаивали молодые женщины (57,5%). 18,8% молодых супругов жаловались на плохое здоровье. Причем мужчины отмечали это на 7,5% чаще, чем женщины. 15,0% опрошенных, преимущественно женщин (17,5%) объясняли свою неготовность иметь больше детей тем, что они еще учатся. На необходимость продолжения карьеры указывали 7,5% молодых мужей и в 3 раза меньше молодых жен. Только мужчины (2,5%) указывали на нежелание своих супругов родить еще ребенка. Коэффициент сопряженности, равный 0,668 при приблизительной значимости 0,000 подтверждает сильное влияние гендерных различий на интерпретацию препятствий к тому, чтобы иметь столько детей, сколько планировалось.

Опрос показал, что многие представители молодого поколения (42,5%), особенно девушки (50%), не задумываются о том, что им нужно для счастливой семейной жизни молодежи. Среди отмеченных условий счастливого брака доминирует взаимопонимание (20%), причем это одинаково важно для обоих супругов. На втором месте - материальное благополучие 10,0%, что особенно важно для мужчин (12,5% против 7,5% - среди женщин. На третьем месте - уверенность в прочности брака (7,5%), что одинаково значимо для супругов. Значимость детей оказалась лишь на четвертом месте (по 5,0%), что свидетельствует об ослаблении значимости репродуктивных функций семьи.

В реальности для счастливой семейной жизни молодежи имеются три самых ярких компонента - это взаимопонимание (43,8%), дети (40,0%) и материальное благополучие (36,3%). На данных позициях немного чаще настаивали женщины (соответственно 47,5%, 47,5% и 40,0%). Далее, с большим отрывом, следуют уверенность в прочности брака (15,0%), отдельная квартира (13,8%), интересная работа (6,3%), желаемое образование (5,0%). Причем, если уверенность в прочности брака одинаково свойственна супругам, то на последних трех позициях доминировали мужчины (соответственно 15,0%, 7,5%, и 7,5%), что отражает их стремление к приватности семейной жизни и к признанию успешности в публичной жизни.

Рождение ребенка - это не только радость для родителей, но и достаточно широкая гамма эмоций, переживаний. В этом отношении дети вызывают чувство душевного тепла и доброты у 23,8% опрошенных, особенно – женщин (25%). Однако только 10% указали, что умеют проявить заботу о маленьких. 7,5% супругов, особенно мужчин (12,5%) отметили, что общение с ними вызывает душевный подъем. Вместе с тем только женщины говорили о том, что

любовь к детям у них спрягается с хлопотами (5%) и заботой (2,5%). Только молодые мужчины говорили о том, что дети –это будущее семьи, что они любят детей постарше и даже боятся маленьких детей (по 2,5%). Иными словами, молодые супружеские пары в большинстве своем, даже эмоционально позитивно относясь к детям, не готовы на практике к уходу за ними, тем хлопотам и ограничениям, которые дети вносят в семейную жизнь. Не случайно отвечая на вопрос о том, кого они предпочитали бы иметь (мальчиков или девочек), выбирая преимущественно (55%) равное число и тех и других. Настораживает то, что 13,8%, особенно мужчин (15%) указали, что предпочли бы не иметь детей совсем. Большинству (58,8%) супружеских пар в воспитании детей помогали их родители. При этом мужчины ценят эту помощь несколько выше (60%), чем женщины (57,5%).

На вопрос о путях решения проблемы демографического кризиса в России (самым распространенным предложением стало оказание материальной помощи молодым семьям (33,3%), поднятие уровня жизни (17,5%), социальная защита молодых родителей (9,5%). 6,3% предложили, чтобы государство обеспечило социальные гарантии счастливого детства. 4,8% указали, что необходимо сформировать идеологию детной семьи. Однако, сами по себе меры материального стимулирования рождаемости носят лишь вспомогательный, временный характер и не являются основным мотивом рождения детей. Тем более, что влияние этого фактора неодинаково для семей, находящихся на разных уровнях системы социальной дифференциации.

Таким образом, молодые семьи с возрастом активнее реализуют свою репродуктивную функцию. Гендерный срез показывает с одной стороны близость общественного идеала и желаемого количества детей, а с другой – значимую гендерную асимметрию однодетности. В реальности 2-3 ребенка имеет только каждая четвертая молодая семья. Изменение семейного статуса, брачность, усиливает рассогласование гендерных репродуктивных установок, связанных с желаемой и реальной рождаемостью. Большинство семейных пар, особенно мужчин, субъективно готовы к тому, чтобы иметь двоих и более детей, однако молодые женщины больше ориентированы на однодетность, считая важнейшим барьером рождаемости недостаточность материального обеспечения.

В подавляющем большинстве случаев рождение ребенка ассоциируется у молодых супружеских пар с положительными чувствами и надеждами на будущее, однако они порой не готовы на практике к уходу за детьми, к тем хлопотам и ограничениям, которые они вносят в семейную жизнь и прибегают к помощи родителей. Это потребует в ближайшей перспективе стимулирование ответственного родительства, поиска инструментов, способствующих повышению его престижа и уменьшению материально-финансовых и трудовых рисков, связанных с рождаемостью.

ПОТЕНЦИАЛ УЧАСТИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Е.Н. Ращихулина, Т.В. Столбова,
Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова*

В статье раскрыты возрастные и психологические особенности пожилых людей, рассматриваются возможности интеграции людей пожилого возраста в волонтерскую деятельность, выделяются личностные характеристики и мотивационные установки геронтоволонтеров.

Ключевые слова: пожилые люди, волонтеры, волонтерская деятельность, геронтоволонтерство, социальные услуги.

POTENTIAL OF PARTICIPATION OF ELDERLY PEOPLE IN VOLUNTEER ACTIVITIES

*E.N. Rashchikulina, T.V. Stolbov,
Nosov Magnitogorsk State Technical University*

The article reveals the age and psychological characteristics of older people, considers the possibilities of integrating older people into volunteer activities, identifies personal characteristics and motivational attitudes of geronto volunteers.

Key words: elderly people, volunteers, volunteer activities, volunteer volunteering, social services.

На современном этапе демографическая ситуация во всем мире характеризуется активным увеличением лиц пожилого возраста в общем количестве населения. Общемировой процесс старения населения, который мы наблюдаем, способствует порождению множества проблем, которые воздействуют как на жизнь отдельных людей, так и на социальную обстановку в целом. Отечественные исследователи - демографы связывают процесс старения населения и с прогрессом медицины, новейших научных и производственных технологий, которые способствуют продолжительности жизни, и с развитием социальных служб, которые повышают качество жизни людей. Но, все же, основным фактором выступает непропорциональность молодого и пожилого населения, обусловленная снижением рождаемости в стране.

Всемирная организация здравоохранения к категории «пожилые люди» относит население в возрасте от 60 до 74 лет, к категории «старые люди» – от 75 до 89 лет, к долгожителям – от 90 лет и старше. По прогнозу ООН, к 2025 году 14% населения будут старше шестидесяти лет [3]. По российскому законодательству в нашей стране к пожилым людям относятся женщины

старше 55 лет и мужчины старше 60 лет (в своем исследовании мы будем понимать именно данную категорию граждан), которые составляют особую социально-демографическую группу населения. В Российской Федерации проживает около 35 млн. пожилых людей [8]. В перспективе ожидается дальнейшее увеличение доли лиц старших возрастов в структуре населения. Современная демографическая ситуация в России во многом обусловлена процессами, происходящими в начале и середине XX века.

С 1995 года доля пожилых в составе населения Российской Федерации превышает 24%. Для сравнения в 1979 г. доля граждан старше трудоспособного возраста составляла 16,3 %, в 1989 г. – 8,5 %. За период с 1990 по 2000 гг. доля людей пенсионного возраста превысила долю детей до 15 лет. Рост численности пожилых людей разных возрастных групп был неравномерным: за 1959-1995 гг. число людей 75 лет и старше увеличилось на 165 %, а 85 лет и старше – более чем в 3 раза. В дальнейшем это превышение будет расти. В настоящее время в Российской Федерации 35,9 млн. человек старше трудоспособного возраста. По прогнозам Росстата к 2031 г. численность людей старше трудоспособного возраста будет составлять 28,7 %. Это 42,3 млн. человек [8].

Процесс старения в научных исследованиях, симпозиумах, в политическом мире рассматривается как явление социальное, экономическое и культурное. Очень часто данный процесс рассматривается как угроза социальному развитию и социальному благополучию, нормальной связи между поколениями, инновационному развитию. Поэтому, можно заключить, что на современном этапе вопрос освоения новых технологий социальной работы с пожилыми людьми с целью улучшения и обеспечения оптимизации функционирования системы социальной работы с одинокими и пожилыми людьми, актуален.

По нашему мнению, необходимо переосмысление роли пожилых людей в обществе, необходимо индуцировать изменение в общественном сознании отношения к ним. Множество критериев определяют потенциал и потребности каждого пожилого человека, а также специфику современного подхода к организации социальной работы с ним. Люди пожилого возраста достаточно разнородная социальная группа: различна степень их обеспеченности, состояния здоровья, имеются региональные и другие особенности жизнедеятельности, мировоззрения, социального самочувствия.

У пожилых людей наблюдается изменение отношение к явлениям и событиям, меняется направленность из интересов, часто можно наблюдать недовольство окружающими. У лиц пожилого возраста часто занижена самооценка, а также возрастает неуверенность в себе, на развитие которых оказывают влияние распространенные в обществе стереотипы. У пожилых людей снижается и социальная активность, утратившие веру в себя, они испытывают чувство вины, у них снижается мотивация к какой-либо деятельности.

Вышедшие на пенсию люди, как правило, утрачивают значимую социальную роль и оказываются исключенными из системы межличностных

отношений, в которую входят представители разных поколений [7, с. 171] Именно поэтому пожилые люди чаще, чем другие категории населения становятся объектом социальной помощи, как со стороны государства, так и со стороны добровольцев. В большинстве случаев социальные службы оказывают услуги, где пожилые люди выступают лишь в качестве потребителей услуг. Но, в связи с современной действительностью люди пожилого возраста – это группа, которая располагает огромным человеческим и социальным потенциалом, отличающаяся богатым жизненным опытом и знаниями. Использование этого потенциала должно стать определенной базой для эффективного развития общества: у пожилых людей появляется возможность реабилитации в социуме, у общества появляются дополнительные ресурсы. Идея активизации личностного потенциала пожилых уже давно получила широкое распространение на Западе. Вовлечение людей пожилого возраста в активную общественную жизнь способствует успешной социальной реабилитации и формированию позитивного имиджа пожилого человека [1, с. 38].

Таким образом, пожилые люди – это не только целевая группа для оказания социальной и волонтерской помощи, а это еще огромный добровольческий ресурс. Геронтологи и социальные работники считают, что пожилых людей необходимо активно вовлекать в добровольческое движение. Волонтер - не обязательно человек молодой.

Геронтоволонтерство – это новое направление в социальной работе, когда активные и молодые пенсионеры на добровольных началах оказывают помощь и организуют досуг своим старшим товарищам, нуждающимся в поддержке [4, с. 15]. Готовность к геронтоволонтерской деятельности – это наличие у пожилого человека таких личностных качеств, которые способствуют проведению эффективной деятельности геронтоволонтерства, присутствие мотивации к осуществляемой деятельности, наличие устойчивых знаний о функциях, формах и методах работы геронтоволонтера, умения выявлять и решать проблемы подопечных, наличие коммуникативных навыков [2, с. 143].

Участие в добровольческом движении содействует ресоциализации пожилых людей, повышает их готовность к решению собственных проблем и проблем других людей. Это и моральное подспорье, и способ восполнить дефицит общения. Н.М. Байков, Е.В. Бойков отмечают, что опыт «активного старения» показывает, что пожилые люди, интегрированные в общество, имеют более высокий уровень и продолжительность жизни, а также лучшее здоровье. Общество должно более активно рассматривать вопрос интеграции пожилых людей и обеспечивать их участие в сплоченном обществе для всех возрастов [2, с. 144].

Среди основных мотивов, определяющих желание пожилых людей принимать участие в волонтерской деятельности, А.В. Шашков выделяет следующие: стремление знакомиться с новыми людьми, быть причастным к историческому событию, видеть международные соревнования своими глазами

[9, с. 14]. Кроме того, к мотивационным установкам участия в добровольческой деятельности Н.И. Горлова, З.А. Троска относят такие мотивы, как:

- уход от одиночества, общение и стремление быть социально полезным другим людям, применение профессионального и житейского опыта;
- участие в социальных преобразованиях, желание собственной реализации, саморазвития, своей инициативы;
- обретение нового смысла жизни, потребность в проявлении сострадания, доброты, желание участвовать в решении проблем других людей и собственных;
- нуждаемость в признании собственной значимости и уважения;
- волонтерская деятельность рассматривается как работа, средство ресоциализации в обществе [5, с. 159].

Активизация пожилого населения посредством геронтоволонтерства имеет двойной эффект: с одной стороны, активные пенсионеры вовлекаются в решение социальных проблем общества, с другой – все больше пожилых людей и инвалидов получают поддержку. Мотивацией объединиться в группы геронтоволонтеров движет не только стремление помочь, но и познать что-то новое, обменяться имеющимся опытом. Поэтому следует рассматривать геронтоволонтерство не как некоторый положительный факт в жизни отдельного человека пожилого возраста, а как активное объединение (группу), которая действует на постоянной основе, которая имеет достаточно большой потенциал для развития негосударственного сектора оказания социальных услуг на дому, способствующих повлиять косвенно или прямо на динамику качества жизни пенсионеров.

Неуверенность в себе и беспокойство за собственное здоровье и возраст может выступать препятствием участия в геронтоволонтерской деятельности, даже несмотря на наличие высокой степени социальной активности у потенциальных волонтеров пожилого возраста ожидаемо выступают. Качество психологического самочувствия пожилых людей не редко снижено, на него влияет и выход на пенсию, и утрата привычного социального статуса, межличностного общения, ритма жизни. Будущее характеризуется пожилыми людьми неопределенно и бессодержательно, поиском нового смысла жизни [7, с. 172].

Внутренние, персональные сдерживающие факторы, отягченные и личностными мировоззренческими установками, при которых волонтер выступает в качестве молодого человека, обладающего современными знаниями. Эти и другие причины препятствуют вовлечению пожилых людей в волонтерскую деятельность. Поэтому очень важно выстраивать систему обучения, которая бы удовлетворяла всем требованиям, где в основе заложена особая теплая, комфортная атмосфера общения, способствующая привлечению целеустремленных, социально активных, энергичных, пожилых людей, желающих оказать добровольческую помощь, готовых получать новые знания и делиться своим опытом [2; 3; 9].

Таким образом, можно сказать, что развитие геронтоволонтерской деятельности – это очень перспективное и важное направление в социальной

работе с пожилыми людьми. Однако необходимо проведение исследований, которые позволили бы организовывать геронтоволонтерскую деятельность максимально эффективно и полезно для его участников.

Список литературы

1. Андержанова З.А. Специфика волонтерской деятельности в США // Социальная политика и социология. 2016. № 9. С. 38–55.
2. Байков Н.М., Бойкова Е.В. Динамика социального самочувствия пожилых людей в условиях общественной трансформации // Власть и управление на Востоке России. 2015. № 1 (1 квартал). С. 143-151.
3. Всемирная организация здравоохранения. Официальный сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.who.int/ageing/ru/> (дата обращения: 27.09.19)
4. Гладких Н.В. Опыт реализации проекта «Пожилые помогают пожилым» // Работник социальной службы. 2016. № 8. С. 15-17.
5. Горлова Н.И., Троска З.А. История практики подготовки волонтеров сервиса тифлокомментирования в рамках проекта «Сочи 2014» на примере деятельности Волонтерского центра Российского государственного социального университета // Ученые записки Российского государственного социального университета. Т. 14. 2015. № 6 (133). С. 158-165.
6. Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 110–120.
7. Супрун Н.Г. Качество жизни пожилых людей как социальная проблема // Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования. 2015. №10. С. 171-174.
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru> [https](https://www.gks.ru) (дата обращения: 27.09.19)
9. Шашков А.В. Уровень коммуникативной толерантности как фактор мотивации волонтера // Социум. Культура. Личность: матер. 5-й Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. И.Н. Макарова, Е.В. Поступинская. Сочи: РИЦ СГУ. 2014.

УДК 316.6

ПРОФЕССИЯ МЕДИАТОРА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н.М. Романова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского*

В статье раскрыта специфика медиации как новой социальной технологии, проанализирована совокупность требований, предъявляемых к профессии медиатора. Автором выделен и проанализирован круг проблем,

связанных с успешностью внедрения медиации в нашем обществе: на уровне общества, личности и обучающих технологий.

Ключевые слова: медиация, профессия медиатора, личность медиатора, ментальность, подготовка медиатора.

MEDIATOR'S PROFESSION: PROBLEMS AND PROSPECTS

N.M. Romanova

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky

The article reveals the specifics of mediation as a new social technology, analyzes the totality of requirements for the profession of mediator. The author has identified and analyzed a range of problems associated with the success of the implementation of mediation in our society: at the level of society, personality and educational technologies.

Key words: mediation, mediator profession, mediator personality, mentality, mediator training.

Медиация – новый современный социальный институт разрешения конфликтов и споров между людьми, новый цивилизованный способ диалога, исключая силовое давление. Мировоззренческие основы медиативного подхода связаны с представлениями о том, что конфликт должен разрешаться самими конфликтующими. Профессия медиатора относится к разряду социально-гуманитарных профессий, предусматривающих владение и оперирование знаниями о человеке. Медиатор – это специалист, реализующий посредническую деятельность. Он помогает сторонам прийти к примирению. Профессия медиатора является достаточно перспективной в связи с не только наличием, но и расширением, интенсификацией зон конфликтного взаимодействия людей в текущем столетии.

Однако далеко не каждый человек способен эффективно реализовывать функцию медиатора, добиваться высоких результатов в посреднической деятельности. Не каждый способен сохранять беспристрастность при решении эмоционально – насыщенных конфликтов, контролировать свои эмоции и сохранять холоднокровие. Основным инструментом медиации – личность самого медиатора как посредника. К медиатору-посреднику предъявляются определенные требования. К их числу относят следующие умения и навыки: 1. Уметь «вести» процедуру медиации, контролировать ход процесса и соблюдение участниками установленных правил; 2. Оказывать помощь участникам в осознании ими собственных скрытых потребностей, мотивов и интересов; 3. Налаживать эффективную коммуникацию сторон конфликта; 4. Сохранять эмоциональную устойчивость в психологически напряженных ситуациях противостояния в конфликте, владеть навыками самоанализа и самоконтроля; 5. Проявлять беспристрастность в условиях эмоционально – насыщенных конфликтов; 6. Иметь высокоразвитые рефлексивные умения (способность анализировать себя и других); 7. Уметь безоценочно относиться к

людям, быть принимающим и понимающим других людей; 8. Находить и использовать психологические ресурсы, потенциальные возможности в других людях с целью создания диалога сторон, их совместной работы, объединения; 9. Быть лингвистически чувствительным и «утонченным», уметь использовать подходящие выражения и обороты речи с целью снижения интенсивности конфликта.

Внедрение медиации позволяет изменить культуру поведения людей в проблемных ситуациях, предупредить и снизить уровень конфликтности в обществе, гармонизировать социальные отношения [1].

Медиация как практика разрешения споров зародилась в США в 70-е годы 20-го века и получила там высокую популярность. В Европе этот вид посредничества внедрялся на протяжении 20-30 лет. В нашей стране, как нам представляется, есть определенные предпосылки для интенсификации в настоящее время данного процесса. В обществе возникла достаточно выраженная социальная потребность в медиации как альтернативном методе разрешения конфликтов. Хотя интерес к медиации в нашей стране отличается волнообразным характером, а ее продвижение является прерогативой по преимуществу энтузиастов, начиная с определенного момента, можно прогнозировать интенсивное внедрение медиации в российское общество. Следует отметить, что и в настоящее время имеются определенные успехи по продвижению медиации.

Этот вид посредничества постепенно получил признание и возрастающий интерес не только как конструктивная социальная идея, но и как социальная практика. В отдельных регионах медиация активно внедряется в структуру социальной жизни: открываются центры по оказанию населению медиативной помощи, проводятся конференции и круглые столы, посвященные медиации, создаются пилотные площадки, реализуются медиативные практики в конкретных видах деятельности.

Но имеется и много проблем в плане успешного продвижения медиации в нашем обществе. Являясь прекрасным средством урегулирования и восстановления отношений между людьми, медиация как социальный институт и технология, встречает препятствия на пути своего эффективного внедрения в практику жизни современного социума. Как указывают исследователи, главное препятствие на пути становления медиации в России — высокий уровень конфликтности в обществе [2].

Однако имеются и другие препятствия. Они имеют как объективные, так и субъективные основания. Специфика проблем связана как с трудностями роста, типичными для любого нового, серьезного и масштабного начинания, так и со специфическими социально-психологическими явлениями, характерными для современной российской реальности.

На наш взгляд, совокупность проблем, связанных с успешным внедрением медиации в нашем обществе, можно разделить на три основные группы: 1. проблемы, связанные с особенностями ментальности нашего населения и сложившимися традициями разрешения споров; 2. проблемы, связанные с подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации

медиаторов; 3. проблемы, связанные с особенностями личностных характеристик медиатора в плане их соответствия требованиям профессиональной деятельности.

Проанализируем каждую из выделенных групп проблем отдельно.

1. Проблемы, связанные с особенностями ментальности нашего населения и сложившимися традициями разрешения споров.

Ментальность отражает представления человека о мире, сформированные на основе социокультурных детерминант. Такие представления человека носят как осознаваемый, так и неосознаваемый характер. По мнению Г. Похмелкиной и О. Кетовой, имеются характеристики российской ментальности, значимые с точки зрения успешности внедрения этой социальной практики в нашей стране. Они связаны со следующими, характерными для нашей ментальности, особенностями:

1. бытующими у людей представлениями о компромиссе как проявлении слабости;

2. потребностью во внешнем императивном регулировании возникающих конфликтов, нежелании брать личную ответственность за поиск решения с целью выхода из сложных жизненных ситуаций, несамостоятельностью принятия решений;

3. доминирующей в обществе культурой разрешения конфликтов, склонностью людей к неуступчивости (боязнь оказаться слабым, проиграть).

4. влечение к победе, характерное для российской ментальности, доминирование психологии победителя, свойственное русской и советской культуре.

В литературе имеются упоминания о «культурной невосприимчивости» россиян к медиации: непринятие «инаковости», ценностей и интересов других людей, непонимание отличающихся представлений разных людей о справедливости.

Анализ закономерностей поведения людей в судебных конфликтах показывает следующее: согласно имеющимся статистическим данным, количество судебных дел, прекращенных по причине примирения сторон, имеет тенденцию к постоянному снижению с 2009 г. Так, в арбитражных судах в последнее время, этот показатель снизился с 6% до 4% [3].

Однако есть аргументы и в пользу интенсивного распространения медиации в нашей стране. Отмечается наличие весомых факторов, благоприятствующих ее развитию. Так, Г.В. Похмелкина и И.Н. Семенов указывают в связи с этим [4]:

1. коррупционность судов будет способствовать обращению граждан во внесудебные органы, к внесудебной практике;

2. в обществе имеется общественный интерес к медиации, есть понимание необходимости ее внедрения в социальную практику;

3. накоплены исторические традиции разрешения конфликтов способами, сходными с современной медиацией (в России существовали суды сословные офицерские, купеческие, крестьянские);

4. потребность жить в мире, спокойствии, добрых отношениях является фундаментальной.

2. Проблемы, связанные с подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации медиаторов.

Здесь следует отметить проблемы, связанные с обучающими технологиями. Недостаточным, прежде всего, является количество времени, отводимого в настоящее время на базовую подготовку медиатора. Кроме того, образование, которое в настоящее время предлагается желающим получить квалификацию медиатора, не гарантирует качества их профессиональной подготовки. Обучающиеся получают по преимуществу теоретические знания о сущности медиации, ее принципах и основах. Слушатели не получают практико-ориентированного, «живого» знания и, как следствие, будущие медиаторы получают неглубокое, поверхностное образование.

Это объясняется, прежде всего, недостатком преподавателей, профессионально владеющих методологией, техникой, практическими навыками и опытом ведения медиативных процедур.

Исследователи подчеркивают: обучение медиации целесообразно проводить в интерактивной форме, в виде тренинговых занятий [5].

Социальная технология медиации требует с необходимостью освоения как теоретических и методологических оснований этой процедуры, ее философии, осмысленного овладения логикой миротворчества, так и обучения конкретным действиям, технологиям, формированию профессиональных посреднических компетенций. Это предполагает необходимость проведения интенсивных тренировок в процессе подготовки профессионального медиатора в контексте освоения им практик работы в зоне конфликтного взаимодействия.

Кроме того, подготовка предполагает работу с личностью самого медиатора, ибо, как указано в работе Х. Бесемера [6], О.В. Аллахвердовой [7] именно личность медиатора является основным инструментом эффективного посредничества.

В этом смысле профессиональный медиатор – это человек, открытый к принятию идей ненасилия и миротворчества, всегда помнящий о сверхзадаче медиации: а именно - ее ценностях и целях в плане единения общества на основе реальных посреднических действий. Речь идет о восстановлении взаимопонимания и «очеловечивании» отношений между людьми, трансляции в общество ценностей добра, понимания, прощения, необходимости осознания неправильности собственного поступка и раскаяния.

Это связано с тем, что в каждом межличностном и деловом конфликте можно найти психологические корни. Это значит: обнаружить подавленные психологические потребности, желания и мотивы; помочь сторонам построить новую модель отношений.

3. Имеются проблемы, связанные с личностью медиатора. Под личностью в современной науке понимают относительно устойчивую систему поведения человека, включенного в социальный контекст.

На основе анализа и обобщения практики проведения медиативных тренингов, проводимых с обучающимися медиации, мы разработали

социально-психологическую классификацию медиаторов - будущих посредников-практиков.

По результатам анализа мы выделили 2 типа личности медиатора, проблемных с точки зрения их пригодности к медиаторской деятельности.

1 тип: это личности, склонные проявлять в посреднических процедурах неуверенность, беспомощность. При возникновении сложных ситуаций они чувствуют себя «не в своей тарелке», имеют склонность фиксироваться на собственных неудачах. Им сложно: находиться в эпицентре конфликта, в зоне доминирования негативных чувств; выдерживать эмоциональное напряжение, удерживать нарастание негативных эмоций участников конфликта, транслируемых с обеих сторон, корректировать процесс коммуникации участников процедуры. У таких медиаторов можно прогнозировать раннее нарастание симптомов эмоционального выгорания, достаточно быстрое снижение показателей нервно-психического и физического здоровья.

2 тип: это личности, уверенные в своих силах, считающие, что им все «по плечу». Они всегда знают правильный ответ и пытаются навязать его сторонам. Их слабые черты – психологическая «грубоватость», эгоцентризм (считают, что другие должны думать и поступать так, как кажется правильным только им самим), сложность в понимании интересов сторон (т.е. мотивов и потребностей клиентов), склонность к авторитарному стилю ведения переговоров.

Кроме того, нами выявлены проблемные аспекты медиации, обусловленные влиянием на ход процесса индивидуально-психологических особенностей личности медиатора: 1. влияние прошлого опыта, 2. низкая креативность, 3. низкая стрессоустойчивость («паника»), 4. чрезмерная эмоциональная вовлеченность в ход процесса (неспособность медиатора быть беспристрастным), 5. незрелость логических и прогностических функций, 6. недостаточный самоконтроль проявлений невербального поведения.

На наш взгляд, постепенное преодоление указанных выше проблем будет способствовать успешному продвижению и внедрению медиации в нашей стране.

Список литературы

1. Шамликашвили Ц. А. Медиация — междисциплинарная наука // Сборник материалов Общероссийской научно-практической дистанционной конференции «Психология и педагогика: Современные методики и инновации, опыт практического применения — III». Липецк, 27 сентября 2013 г. Липецк: Кватра, 2013. С.5 – 9.

2. Яковлев В. Ф. Нам нужно обрести культуру диалога // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2012, № 24. С. 14 – 30.

Решетникова И. Склонить к миру"/Российская Бизнес-газета" , 2014, №921 (43).

3. Похмелкина Г.В. и Семенов И.Н. Рефлетехнологии медиации в современной зарубежной практической психологии//Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2008.Т.%,№1.С.121-138.

4. Фолберг Дж. На грани между чувствами и законом // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2011, № 22. С.44.

5. Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах/ Перевод с нем. Н.В. Маловой. — Калуга: Духовное познание, 2004. — 176 с.

6. Аллахвердова О.В. Медиация как рациональный способ урегулирования ценностных конфликтов//Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Серия «Педагогика и психология», «Филология и искусствоведение», 2008, № 1. С. 110- 117.

УДК 316.354.2

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ (НА ПРИМЕРЕ ГБУ СО «ОРЦ»)

Т.О. Рузанова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского*

В статье рассматриваются социальные аспекты проблем детей с ОВЗ. Особое внимание уделяется рассмотрению форм социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: социальная реабилитация, дети с ОВЗ.

SOCIAL REHABILITATION OF CHILDREN WITH HIA (ON THE EXAMPLE OF GBU SB “ORTS”)

T.O. Ruzanova

*Saratov National Research State University
named after N.G. Chernyshevsky*

The article discusses the social aspects of the problems of children with disabilities. Particular attention is paid to the consideration of forms of social rehabilitation of children with disabilities.

Keywords: social rehabilitation, children with disabilities.

Одной из острых проблем современного общества является – проблема роста количества детей с ограниченными возможностями в России. И, с каждым годом число детей-инвалидов, к сожалению, увеличивается. Так, согласно статистическим данным ФГИС ФРИ - на сентябрь 2019 года в Саратовской области официально зарегистрировано 7167 детей с ОВЗ в возрасте от 1-18 лет. Следует отметить, что наличие данного неблагоприятного феномена способствует росту детской заболеваемости, травматизму, невозможности благополучной социализации в обществе [1].

Следует отметить, что основными социальными факторами, ведущими к изоляции детей с ОВЗ от общества являются - непонимание, пренебрежение, невежество, предрассудки, страх. Но, и немаловажно, обозначить проблему их социальной адаптации и социализации в обществе – что еще раз подтверждает актуальность данной проблематики.

На данный момент, известно, что в регионе города Саратов более десяти социальных учреждений реализуют программы, направленные на реабилитацию данной категории граждан.

Так, в частности, нами было проведено социологическое исследование на базе ГБУ СО «ОРЦ» в ноябре 2019 года, цель которого заключалось в ознакомлении со спецификой деятельности учреждения, в частности – отделения дневного пребывания, методами свободного интервью и беседы.

Непосредственная же деятельность Центра направлена на решение вышеперечисленных проблем, а основная его цель заключается в оказании комплексной реабилитации детям и подросткам, имеющим отклонения в физическом или умственном развитии, включающей в себя медицинское, психолого-педагогическое, социокультурное и творческое направления [2].

Во-первых, в процессе интервьюирования заведующего отделения дневного пребывания было определено, что педагоги данного Центра предоставляют услуги социального характера, наиболее востребованными являются - техники аппликации, художественное творчество, декоративно-прикладного творчества, театральная студия семейного творчества, сказкотерапия, бытовое творчество, так как формы занятий с детьми максимально направлены на раскрытие их творческих способностей, развитие мышления и мелкой моторики. И наиболее важным аспектом является – проявляющийся интерес детей, посещающих занятия по данным направлениям. Так, мы видим, что реабилитация детей в Центре заключается не только в медикаментозном лечении, а также в интеграции и в различные формы деятельности, где ребенок обучается самостоятельно выполнять поставленные ему задачи, приобретает навыки бытового характера, а также раскрывает свои творческие способности. Тем самым данные формы способствуют менее болезненной адаптации их в случае пребывания в новых условиях.

Во-вторых, беседа с психологом отделения дневного пребывания позволила определить, что наиболее сложная работа проводится с детьми диагноз которых – аутизм, поскольку их поведение является не предсказуемым: от полного спокойствия - до неконтролируемой агрессии; от пассивности - до гиперактивности; по большей части дети не воспринимают информацию, которую им стремятся донести взрослые. В подобных ситуациях проводится комплексная работа, как с самим ребенком, так и с его родителями. Роль психолога в данном учреждении является одной из приоритетных, поскольку очень важно непрерывно диагностировать и корректировать психоэмоциональное состояние ребенка с подобным диагнозом, а также осуществлять взаимодействие с родителями, где психолог дает устные рекомендации, а в частных случаях проводит групповые консультации.

В-третьих, со слов специалиста по сказкотерапии, было выявлено, что наиболее эффективными формами занятий с детьми с ОВЗ являются индивидуальные, поскольку педагогу проще применить индивидуальный подход и контролировать поведение ребенка в течение занятия, поскольку в процессе группового занятия дети отвлекаются, а также в частных случаях дети могут проявлять агрессию, в форме оскорблений и даже в драках на занятии. Здесь нами определено, что индивидуальные занятия являются более безопасными для детей, но не стоит опускать возможность социализации в малых группах, поэтому педагогу необходимо на первых занятиях, при знакомстве с ребенком провести диагностику поведения его поведения и самоотношение в целом. И лишь в последствии формировать группы (не более 4 человек) для занятий.

Таким образом, анализ полученной информации со слов сотрудников Центра приводит нас к выводу о том, что в работе детьми с ограниченными возможностями помимо медикаментозного лечения, важными аспектами являются - индивидуальный подход, непрерывный контроль поведения ребенка, организация разносторонней творческой деятельности, социализации, адаптации, а также оказание психологической поддержки и снятие психоэмоционального напряжения. Следует также, при диагностировании на ранних этапах формирования у ребенка физических и умственных отклонений, незамедлительно обращаться за помощью в центры социальной реабилитации и осуществлять все предписанные рекомендации, осуществлять непрерывное лечение.

Список литературы

1. ФГИС ФРИ // [Сайт]. URL: <https://sfri.ru/> (дата обращения: 1.11.2019).
2. Областной реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями // [Сайт]. URL: <http://sorci.ru/contacts.html> (дата обращения: 3.11.2019).

УДК: 316.4

СТАТУС СОЦИАЛЬНЫХ ПРОФЕССИЙ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ ГОРОЖАН

С.В. Ситникова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского*

В статье представлены первичные и вторичные данные о результатах исследований в области значимости социальных профессий. Свидетельствуют они о низком статусе данной профессиональной сферы.

Ключевые слова: социальная профессия, социальный работник, престиж социальных профессий

STATUS OF SOCIAL PROFESSIONS IN THE PUBLIC OPINION OF CITIZENS

S. V. Sitnikova
Saratov State University

The article presents primary and secondary data on the results of research in the field of the importance of social professions. They testify to the low status of this professional sphere.

Key words: social profession, a social worker, the social prestige of occupations

Ускоряющиеся темпы цифровизации информационного пространства сказываются и на специфике исследовательских процессов в рамках научной деятельности. Большая часть современных научных исследований начинается с анализа актуального интернет-контента в рамках тематического поля. Поэтапная формализация материала позволяет сформулировать основные направления исследовательского интереса. Несмотря на то, что понятие «социальные профессии» является достаточно широким, фокусы внимания, исходя из опубликованного материала, конкретизировать можно. Так, для нас этими направлениями стали: востребованность и престиж профессий в общественном мнении, место социальных профессий в этом рейтинге, актуальные публикации, раскрывающие суть понятия «социальная профессия», результаты современных исследований в области профессиональной подготовки специалистов «социальных профессий», авторский эмпирический опыт. Задачи по первым четырем пунктам решены в ходе библиографической работы, в рамках последнего проведено пилотажное исследование методом формализованного опроса населения г. Саратова с целью выявления статуса социальных профессий в общественном мнении. Дальнейшие наши рассуждения будут представлены в рамках этого алгоритма.

Многочисленные исследования ВЦИОМ [1] свидетельствуют о доминирующих тенденциях в общественном мнении россиян в оценках престижности и доходности профессий в России. Так, в число лидеров лучшего профессионального выбора попали: медицинская сфера, при чем выявлен рост значимости этой отрасли, юриспруденция и финансы. Профессии юриста, экономиста и врача россияне сочли и наиболее доходными в современной России. Социальные профессии в списке не упоминались. Исследователи ВЦИОМ по результатам опроса 2018 года [2] прогнозируют ТОП востребованных профессиональных сфер в среднесрочной перспективе (7-10 лет) - высокотехнологичное производство, IT - технологии, здравоохранение и социальные услуги.

Одной из часто просматриваемых (по результатам поискового ресурса Яндекс) и на наш взгляд, наиболее содержательных публикаций, раскрывающих суть понятия «социальная профессия» является статья Е. Мельниковой, редактора портала Info-Profi [3], в которой автор дает описание профессий

данного профиля, качества специалистов, работающих в этой сфере и предлагает ТОП-10 наиболее востребованных и перспективных в России. К ним отнесены: социальный работник, специалист органа опеки и попечительства, социальный педагог, социолог, социальный инженер, демограф, специалист по адаптации мигрантов, геронтолог, специалист по адаптации инвалидов через Интернет, медиатор социальных конфликтов.

Дискуссионной в медиа материалах является тема низкого престижа профессии социального работника, а соответственно и слабой востребованности данного направления в поле образовательных услуг [4]. Резюмируя материал можно выделить ряд проблемных зон аргументации: снижение научного интереса к диагностике проблем сферы социальной работы, соответственно, сокращение числа публикаций, различных научных дискуссионных мероприятий; сокращение преподавательских ставок, а соответственно, объемов учебных дисциплин в рамках данного направления; стереотипное, как в научной среде, так и общественном сознании, представление о социальной работе, как второстепенной деятельности, не требующей компетентностных знаний; низкий уровень оплаты труда работников данной сферы.

Первичные авторские [5] данные позволяют говорить о том, что саратовцы имеют четкое представление о понятии «социальные профессии», при этом определяют основные характерные черты человека, работающего в этой сфере. Опрошены были представители разных социально-демографических групп (по возрасту, полу, семейному положению, уровню образования, роду деятельности), при этом основные тенденции в ответах сохранены по каждой отдельной страте. Мы попросили респондентов назвать профессии, которые они могли бы отнести к социальным. В число самых популярных вошли: социальный работник, психолог (социальный психолог, психотерапевт), педагог (учитель, воспитатель), социолог (политолог, демограф). Упоминались также, однако значительно реже, логопед, врач, коуч, рекрутер. Одним из индикаторов нашей модели было представление о наиболее полезных в современном российском обществе социальных профессиях. Рейтинг возглавили профессии психолога, социального работника и педагога. К числу значимых также отнесены социолог и врач. Социальные работники, психологи и педагоги – представители социальных профессий, с которыми чаще всего сталкиваются саратовцы в повседневной жизни. Оценки уровня престижа социальных профессий в современном российском обществе показали большой разброс мнений. Так, треть опрошенных считают его высоким (пять баллов по пятибалльной шкале), столько же (32%) оценили в 3 балла, 24% - в 4 балла и 8% дали 2 балла в оценках престижа социальных профессий. Аргументы тех, кто престиж этих профессий оценил как низкий (2 и 3 балла) сводятся к фактору материального вознаграждения в данной сфере. Низкий уровень заработной платы определяет низкий уровень престижа социальных профессий. В ходе опроса мы предложили саратовцам назвать несколько главных качеств представителей социальных профессий. Большая часть данных характеристик не связаны с понятием профессиональных

компетенций, а отражают качества личности человека, его психологические особенности. Все их можно охарактеризовать, как составляющие милосердия: эмпатия, доброта, терпимость, доброжелательность, ответственность, коммуникативность, открытость, воспитанность. Наше исследование показало высокий уровень информированности саратовцев и соответствие общественных представлений о социальных профессиях их истинному содержанию.

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости актуализации проблем в сфере социально-профессиональной деятельности, как в научной среде, так и широких кругах общественности. Прежде всего, это вопросы престижа социальных профессий, а также содержания, объема и качества профессионального образования будущих специалистов - работников социальной сферы.

Список литературы

1. Исследование ВЦИОМ: Рейтинг престижных и доходных профессий среди россиян в 2012 году. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 01.10.2012. 12:23. URL: <https://gtmarket.ru/news/2012/10/01/5014> (дата обращения: 26.09.2019).
2. ВЦИОМ - "Профессии: предпочтения и выбор россиян" [Электронный ресурс] URL: <http://www.profiru.ru/article/15456/> (дата обращения: 30.09.2019).
3. [Электронный ресурс] URL: <https://info-profi.net/socialnye-professii/> (дата обращения: 04.10.2019).
4. Например, к числу актуальных работ можно отнести: Басов Н. Ф. Основы социальной работы. Учебное пособие для академического бакалавриата. — Юрайт, 2017. — 317 с.
5. Профессию социального работника считают престижной только 15 % россиян // SuperJob. URL: <https://www.superjob.ru/community/life/46285/>
6. Фирсов М. В., Шапиро Б. Ю. Психология социальной работы. — КноРус, 2016. — 298 с.
7. Студенова Е. Социальная работа: от идеи до практики. — Дашков и К, 2016. — 976 с.,
8. Наместникова И. В. Этические основы социальной работы. — Юрайт, 2016. — 349 с.,
9. Гюлджян А. Г. Престиж профессии социального работника [Текст] // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). — Казань: Молодой ученый, 2018. — С. 68-71. — URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/276/13801/> (дата обращения: 12.10.2019).
10. Пилотажное исследование с целью выявления значимости социальных профессий в массовом сознании было реализовано студентами направления «прикладная информатика в социологии» под руководством автора в сентябре 2019 года методом формализованного интервью. Выборочная совокупность составила 30 человек.

СОВРЕМЕННЫЙ СПЕКТР ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ: СТРУКТУРА И СУЩНОСТЬ

О.П. Сынкина

*Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского*

Ю.Ю. Шпир

Российский государственный социальный университет, Москва

В статье на теоретическом уровне рассматриваются основные структурные элементы и сущность профессиональной компетенции специалистов социальной сферы: социальная, конфликтологическая, поликультурная, психологическая.

Ключевые слова: профессиональная компетенция, социальная сфера, социальная работа.

THE MODERN RANGE OF THE PROFESSIONAL COMPETENCIES OF SPECIALISTS IN THE SOCIAL SPHERE: STRUCTURE AND ESSENCE

O.P. Sinkina

Saratov State University, Saratov

Yu.Yu. Spear

Russian State Social University, Moscow

The article discusses at the theoretical level the basic structural elements and the essence of the professional competence of specialists in the social sphere: social, conflict, multicultural, psychological.

Key words: professional competence, social sphere, social work.

В настоящее время проблеме компетентности специалистов различных сфер деятельности уделяется пристальное внимание. Это связано, прежде всего, с усложнением трудовых операций, с узкой специализацией профессиональных действий и, конечно, повышением ответственности за результаты человеческой деятельности. Сегодня под компетентностью понимается симбиоз психических качеств человека, позволяющих ему самостоятельно и ответственно принимать решения и выполнять конкретные профессионально-трудовых функций. Одним из важных требований к специалисту по социальной работе является обеспечение его профессиональной компетентности, которая в последнее десятилетие, в силу различных (политических, экономических, социальных, культурологических, этнических и т.п.) обстоятельств, демонстрирует существенное усложнение собственной структуры.

В деятельности сотрудников социальной сферы можно выделить следующие элементы структуры профессиональной компетенции, эксплицирующие актуальность обладания, в силу усложнения условий реализации должностных инструкций:

1. Социальная.
2. Конфликтологическая.
3. Поликультурная.
4. Психологическая.

Рассмотрим подробнее каждую из них.

1. Социальная компетентность. С лингвистической точки зрения, социальная компетентность представляется виде осведомленности и авторитетного знания в сферах, связанных с жизнедеятельностью общества и взаимоотношениями между людьми [7, с. 448]. В отечественной же науке впервые данный термин был употреблен, по данным В. Цветкова, в научной работе А. Ветошкина и С. Гончарова [10, с. 26], а также диссертации А. Куклина, в которых социальная компетентность обосновывается как «понимание целевого назначения социальных институтов, норм, отношений и умения лично осуществлять социальные технологии» [4, с. 20]. Другие авторы расширяют представление о социальной компетентности, добавляя к ней такие характеристика как коммуникативность, способность работать в команде [2, с. 28], высокий уровень социальной активности личности [1, с. 42-57], ее моральная и правовая зрелость.

На основе системного подхода, в результате структурно-функционального анализа С. Краснокутская выделяет следующие функции социальной компетентности специалиста по социальной работе: прикладная (использование социальных знаний и умений в обыденной жизни); адаптационная (реализация своих потребности и развитие личностных возможностей с целью взаимодействия с обществом); интегративная (способность влиться в общественную жизнедеятельность); ориентационная (идентификация вектора собственной социальной и профессиональной деятельности); статусная (нахождение индивида на определенном социальном уровне, адекватном его знаниям и умениям); ролевая (освоение социальных ролей и социокультурных норм) [3, с. 44].

Таким образом, теоретический анализ понятия позволяет сделать вывод о том, что социальная компетентность личности, вне зависимости от сфер деятельности, но для сотрудника социальной сферы особенно, проявляется как зрелость (компетентность) духовная, гражданская, профессиональная.

2. Конфликтологическая компетентность. В социальной сфере особое место занимает понимание конфликта как свойства социальных систем. Справедливо подчеркивают исследователи то, что социальным работником конфликт рассматривается как инструмент выявления проблем и противоречий в жизнедеятельности социального субъекта, определенной системы отношений [8]. В целом же, особенное внимание сотрудников, задействованных в профессиональной сфере социальной работы, однозначно, нацелено на такие феномены, как системная дестабилизация, социальная напряженность в

обществе и социально-политические противостояния. Различия в образовании, уровне квалификации, интеллектуального развития и других глубинных и стержневых потребностей и установок личности могут привести к взаимному непониманию и распаду контактов, что является одной из наиболее типичных причин конфликтов. В профессиональной деятельности социального работника неизбежно наблюдаются конфликты, связанные и с процессом развития социально-политической системы, и с ошибочными действиями властными структурами при формировании организационной структуры, распределением объема полномочий и границ ответственности.

По мнению И. Лельчицкого, конфликтологическая компетентность социального работника предполагает, что он: знает теоретические основания конфликтологии в сфере социальной работы, существенные признаки конфликта, типологию конфликтов; умеет анализировать конфликтные ситуации, определять тип конфликта, выявлять причину конфликта, осуществлять выбор адекватной стратегии поведения в конфликте, проектировать деятельность по разрешению конфликта, применять эффективные методы предупреждения и разрешения конфликтов; владеет понятием «конфликт», современными технологиями профилактики и разрешения конфликтов [5, с. 66].

Таким образом, конфликтологическая компетентность социального работника имеет теоретические, аналитические, технологические и проектные основания, благодаря которым происходит ее становление и развитие. Формирование данной компетенции у специалиста должно осуществляться параллельно с приобретением базовой подготовки в системе высшего профессионального образования.

3. Поликультурная компетентность. Формирование и наличие поликультурной компетентности у специалистов социальной сферы, чья профессиональная деятельность непосредственно связана с разрешением трудных жизненных ситуаций представителей различных этнокультур, переставляется особенно актуальной, что отражено в образовательных стандартах нового поколения [6].

Повседневность профессиональной деятельности сотрудников и специалистов социальных учреждений доказывает то, что специфика национального характера индивида, безусловно, оставляет неизгладимый след и на его бытие, и, соответственно, на его социальные проблемы, а, также, на особенности их восприятия, интерпретации и разрешение.

Опираясь на теоретические разработки о структуре и сущности поликультурной компетенции, исследователи выделяют следующие ее элементы:

- знание собственной национальной культуры и особенностей ее формирования и развития;
- навыки описания специфических черт этнической культуры и ее реализации в своей обыденной жизни;
- способность к выявлению культурных универсалий при сравнении своей и другой этничностью;

- положительное эмоциональное отношение к национальной истории и культуре своего народа [5, с. 86-87].

В целом же, констатируем, что идентифицировать универсальный набор компонентов поликультурной компетенции непросто. Тем не менее, анализ наиболее часто выделяемых элементов компетенций позволяет выделить три универсальных элемента всех компетенций, в том числе и поликультурных. Во-первых, это система знаний особенностей поликультурного общества и способность интерпретации всех его компонентов в целом и отдельной этнической культуры в частности. Во-вторых, опыт эффективной и адекватной практической деятельности по взаимодействию с представителями различных этнических групп поликультурного общества в контексте реализации целей и задач социальной работы. В-третьих, наличие личной эмоционально-нравственной культуры сотрудника, конгруэнтная особенностям поликультурной среды.

4. Психологическая компетентность. Исследователи идентифицируют компетентность психологическую как личностную, которая трактуется как «...профессиональное самоопределение, <...> постоянное стремление к профессионально-личностному развитию, готовность к профессиональной деятельности в качестве субъекта социально-преобразовательной деятельности...» [5, с. 94]. Необходимо подчеркнуть, что сотрудники социальной сферы, вообще, и социальный работник, в частности, взаимодействуют с «особыми» клиентами, поэтому в основе их взаимодействия лежит целый ряд принципов, выполняющих конституирующую, регулятивную и интегративную функции. Анализируя личностные качества социального работника, Е. Холостова выделяет следующие три группы:

- психологические характеристики, от которых зависят способности к данному виду деятельности;
- психолого-педагогические качества, характеризующие социального работника как личность, ориентированные на ее совершенствование;
- социально-педагогические качества, от которых зависит эффект личного обаяния, направленные на создание эффекта личного обаяния [9, с. 17].

Таким образом, очевидно, что формирование и развитие профессиональной компетентности специалистов социальной работы процесс длительный, растянутый на длительное время, охватывающее период получения образования и профессиональной деятельности, в рамках в различного рода тренингов и курсов повышения квалификации.

При формировании профессиональной компетентности повышается уровень обладания специалистом знаниями, позволяющими судить о чем-либо, а квалификация определяет степень и уровень профессиональной подготовленности к различным видам трудовой деятельности. Безусловно, социальная работа как профессиональная деятельность относится к специальностям, которые базируются на исключительной способности специалистов к общению с клиентами, что представляет фактор актуальности профессиональной компетентности.

Список литературы:

1. Белицкая Г.Э. Социальная компетентности личности / Г.Э. Белицкая // Сознание личности в кризисном обществе / Под. ред. А.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. М.: Институт психологии РАН, 1995. С. 42–57.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя. М.: Исслед. центр. пробл. качества подгот. специалистов, 2004. 42 с.
3. Краснокутская С.Н. Формирование социальной компетентности студентов вуза: дис. ... канд. пед. наук / С.Н. Краснокутская. Ставрополь, 2006. 178 с.
4. Куклин А.Б. Гуманитарное образование в становлении личности молодого работника: автореф. ... дис. канд. философ наук / А.Б. Куклин. Омск, 1996. 20 с.
5. Лельчицкий И.Д. Социальный работник как личность и профессионал: компетентностная версия / О.Н. Борисова, С.Н. Добросмыслова, В.А. Ершов, Л.Ж. Караванова, И.Д. Лельчицкий, М.В. Мороз, Р.Е. Спиридонов. Монография / Под ред. И.Д. Лельчицкого. Тверь: Тверской государственный университет, 2015. 166 с.
6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 31 мая 2011 г. № 1975. Зарегистрирован в Минюст России 28 июня 2011 г. № 21200. Режим доступа: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/m709.html
7. Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др. М.: Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР, 1983. С. 488.
8. Самыгин С.И. Конфликтология в социальной работе / С.И. Самыгин, В.Н. Коновалов. М.: Дашков и К°, 2012. 300 с.
9. Холостова Е.И. Профессионализм в социальной работе: учеб. пособие. / Е.И. Холостова. М.: Дашков и К°, 2009. 236 с.
10. Цветков В.В. Формирование социальной компетентности сельских школьников: дис. ... канд. пед. наук. / В.В. Цветков. Великий Новгород 2002. 155 с.

УДК 314.174

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИЗМЕНЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ К ПОЖИЛОМУ ВОЗРАСТУ В КОНТЕКСТЕ СТАРЕЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ

А.А. Тимофеева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

В статье рассматривается проблема демографического старения населения и различные её интерпретации рамках научного дискурса. Особое

внимание уделяется стратегии либерализация старения, как возможному механизму изменения отношения к пожилому возрасту.

Ключевые слова: старение населения, пожилой возраст, возрастная дискриминация, трудовая дискриминация пожилых людей, либерализации старения, либерализации от старения.

ACTUALIZATION OF CHANGING ATTITUDES TO ELDERLY AGE IN THE CONTEXT OF AN AGING OF POPULATION

A.A. Timofeyeva

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky

The article discusses the problem of demographic aging of the population and its various interpretations within the framework of scientific discourse. The special emphasis is placed on the concept of liberalization of aging as a possible mechanism for changing the attitude to old age.

Key words: ageing of population, elderly age, age discrimination, labour discrimination against older persons, liberalization of aging, liberalization from aging.

Вопрос изменения возрастной структуры населения принадлежит к числу актуальных проблем социальной политики. Данная структура представляет собой разделение населения на возрастные группы и является важной характеристикой демографических и социально-экономических процессов. В настоящее время её динамика обозначена переходом к модели низкой рождаемости и низкой смертности. Такой результат обусловлен тенденцией демографического старения, которая, в свою очередь вызвана такими факторами, как развитие медицины, социального обеспечения и изменение условий труда, что способствует увеличению продолжительности жизни и уменьшению смертности от различного рода заболеваний. Социокультурные изменения, вызванные переходом к постиндустриальному обществу, приводят к сокращению рождаемости, ввиду чего наблюдается быстрый темп старения населения.

Согласно международным критериям, основанным на классификации Э. Россета, население считается старым, если доля в нем людей в возрасте 65 лет и более превышает 7%. Население Россия не является исключением: в 2018 г., по данным Росстата, при общей численности россиян, что составляла 146,8 млн. человек, 25,4% жителей страны находились в возрасте 65 лет и более [1]. Отметим, что демографическое старение российского населения имеет свою специфику. Во-первых, в отличие от многих развитых стран, для которых характерно старение и «сверху», и «снизу», старение населения России осуществляется главным образом «снизу», то есть, за счёт низкой рождаемости. Во-вторых, старение российского населения феминизировано, что связано с высокой смертностью мужчин в трудоспособно возрасте.

Оценки тенденции старения и её последствий являются противоречивыми: от позитивного восприятия, акцентирующего внимание на положительных социальных эффектах данной тенденции до номинирования её в качестве катастрофы, несущей в себе опасность различного рода социальных разрушений. Нередко негативные результаты последствий старения населения связывают с экономическим сектором. Коган, М. Сонин отмечали прямое влияние старения экономически активного населения на снижение мобильности рабочей силы.

М. Сагрер отстаивает противоположную точку зрения, не видит оснований бояться старения. На примере Японии показывает, что лидерами экономического, технического, культурного, социального прогресса становились страны с преимущественно стареющим населением. Автор обращает внимание на противоречие в позиции критиков стареющего общества: «С одной стороны, они толкуют о «бремени стариков», а с другой - чинят препятствия занятости пожилых, многие из которых хотели бы трудиться» [2,10]. Н. Котова и А. Черепанова, ссылаясь на многочисленные исследования в области экономики и финансов, определяют «скрытую» дискриминацию при трудоустройстве людей старшего возраста как одну из особенностей Российского рынка [3,10]. Это связывают со стереотипами о немощности представителей пожилого поколения, а также с их консервативностью, формирующей негативное отношение к различным видам инноваций и препятствующей адаптации к современным условиям труда, которые в настоящее время, например, часто требует овладение технологическим инструментарием. Последствиями возрастной дискриминации в сфере труда являются дезориентация пожилых людей и их обнищание, при этом, данная возрастная группа является самой быстрорастущей.

Г. Меддокс, сделал важное замечание, отметив, что демографические изменения влекут за собой переосмысление образа пожилого человека в массовом сознании. В традиционном понимании старости доминирует медикалистский подход, определяющий её как заключительный период жизни человека, характер и время наступления которого обуславливаются процессом физиологического старения организма. Формируются определённые стереотипы о старости, которые лежат в основе такой формы дискриминации пожилых людей как геронтофобии – неприязни к людям пожилого возраста, предполагающей различные практики бегства от старения. Для изменения отношения к старости, необходимо сделать акцент на социальную политику, и в её рамках выстроить в качестве приоритета достижение баланса представителей разных возрастных групп. Такая идея является ключевой в концепции либерализации старения Дж. Винсента. Д. Рогозин и И. Шмерлина, отмечают, что суть либерализации старения – полноценная жизнь без каких-либо возрастных ограничений. Дж. Винсент разграничивал представления старения на индивидуальном и коллективном уровнях, на основе чего, выдвинул следующие стратегии либерализации старшего возраста на индивидуальном и коллективном уровнях: либерализация от старения и либерализация старения. Основой либерализации от старения является страх

тарости, который формирует отрицательную идентичность пожилого человека, тем самым вызывая поиск различных практик омоложения. Однако человек подобными действиями лишь искажает социальную действительность вокруг себя, что делает концепцию либерализации от старения не больше, чем иллюзией, не имеющей на практике долговременного эффекта. Ключевая идея либерализации старения - конструирование значимости пожилого возраста и поиска в нём возможностей и перспектив. Кроме того, данная стратегия может способствовать искоренению дискриминации пожилых и людей и достижению равенства среди возрастных групп [4,11].

Таким образом, изменение возрастной структуры, как долгосрочный процесс, способный оказать влияние на многие стороны жизнедеятельности общества, требует переосмысления старости, что подразумевает изменение концепции социальной политики и усиление её геронтологического направления. Тенденция к либерализации старения может способствовать переходу статуса старости от «возраста дожития» к полноценному жизненному этапу.

Список литературы

1. Численность населения за 2018 год // Федеральная служба государственной статистики [Сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2018/demo/edn10-18.htm (дата обращения: 25.10.2019).
2. Сапожникова Т.И. Демографическое старение: прогнозы, причины, последствия // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2007. № 25. С. 10
3. Н.Н. Котова. А. Е. Черепанова Проблемы современного рынка труда (тенденция развития) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2017. № 4. С. 40.
4. Рогозин Д. М. Ипатова А.А. Старикам тут место: социальное осмысление старости. М. 2016. 11 с.

УДК 364.044.66

ОПЫТ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Е.И. Уфимцева

Саратовский научно-исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

В статье рассматривается опыт волонтерской деятельности в сфере социального обслуживания. Указываются правовые основания участия социально ориентированных некоммерческих организаций в социальном обслуживании граждан РФ. Описывается деятельность социально

ориентированных некоммерческих организаций, находящихся в ведении Русской Православной Церкви. Представлены основные направления социальной помощи православной волонтерской службы г. Саратова.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, социально ориентированные некоммерческие организации, Русская Православная Церковь, Саратовская митрополия.

VOLUNTEER EXPERIENCE IN SOCIAL SERVICES

E.I. Ufimceva

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky

The article deals with the experience of volunteering in the field of social services. The legal grounds for participation of socially oriented non-profit organizations in social services of citizens of the Russian Federation are specified. The article describes the activities of socially oriented non-profit organizations under the jurisdiction of the Russian Orthodox Church. The main directions of social assistance of the Orthodox volunteer service of Saratov are presented.

Key words: volunteer activities, socially oriented non-profit organizations, the Russian Orthodox Church, the Saratov metropolis.

Федеральным законом № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28 декабря 2013 года в современную систему социального обслуживания граждан РФ в качестве одного из поставщиков социальных услуг были введены социально ориентированные некоммерческие организации. Социально ориентированные некоммерческие организации – это организации, деятельность которых направлена на решение социальных проблем и развитие гражданского общества в Российской Федерации в рамках следующих направлений: социальная поддержка и защита граждан; оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам; профилактика социально опасных форм поведения граждан; благотворительная деятельность, а также деятельность в области содействия благотворительности и добровольчества и прочее [1].

Отдельное направление составляют социально ориентированные некоммерческие организации, созданные при участии религиозных организаций, в том числе Русской Православной Церкви (РПЦ). В большинстве субъектов РФ сегодня действуют различные православные социальные учреждения, социальные проекты, направленные на оказании помощи той или иной категории нуждающихся. Самой крупной социально ориентированной некоммерческой организацией РПЦ в России является Православная служба «Милосердие» г. Москвы, на 2019 г. реализующая 30 социальных проектов [2].

Церковные социально ориентированные организации действуют на территории Саратовской области: Кризисный Центр «Доверие» г. Вольска,

Православный приют для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей при Свято-Алексеевском женском монастыре г. Саратова, Православный приют для бездомных г. Энгельса и другие. Один из них - «Кризисный центр «С верой в жизнь» г. Балашова - наряду с другими 8-ю некоммерческими общественными организациями входит сегодня в реестр поставщиков социальных услуг Саратовской области, включающий 82 организации, оказывающие социальные услуги [3].

Основу социальной деятельности церковных социальных организаций составляют волонтерские практики. Волонтеры церковных социальных организаций – прихожане храмов, которые на регулярной основе в свободное от работы и семейных обязанностей время, принимают участие в делах милосердия. Так, около 30 волонтеров являются участниками Православной волонтерской службы «Добро», созданной при Свято-Троицком кафедральном соборе г. Саратова в январе 2016 г. [4]. Это люди разного возраста, разного семейного положения, разного уровня занятости и достатка. Волонтеры принимают участие в деятельности службы по возможности: кто-то может помогать только финансово, у кого-то есть время раз в неделю навестить пожилого человека и купить ему продукты, кто-то может принимать участие в ежемесячных поездках в Саратовский центр для бездомных, у кого-то есть возможность выбрать время среди недели и помочь в восстановлении утраченных документов или приготовить обед семье инвалидов.

Основные направления волонтерской деятельности Православной службы «Добро»:

- работа с просителями. Работа с просителями включает их учет, информирование, консультирование, а также гуманитарную помощь продуктами, одеждой, обувью, медикаментами;
- социальный патронаж подопечных. Волонтеры службы оказывают регулярную социальную помощь одиноко проживающим пожилым людям, семьям с инвалидом;
- организация благотворительных акций. Ежегодно проводятся три благотворительные акции: «Яблочный Спас», «Рождественская благотворительная акция», «Пасхальная благотворительная акция» по сбору продуктов, предметов первой необходимости, подарков для подопечных службы;
- информационная деятельность. Мероприятия службы регулярно отражаются на сайте Свято-Троицкого собора г. Саратова, в группе В-Контакте «Волонтерская служба «Добро», в газете «Троицкий листок», в газете Саратовской и Вольской епархии «Православная вера»;
- методическая деятельность. Волонтеры службы формируют библиотеку и видеотеку по социальному служению РПЦ.

Социальная помощь бездомным является ведущим направлением православной волонтерской службы «Добро», включающим:

1. Помощь бездомным-просителям, обратившимся в храм: помощь в восстановление документов; оплату сопутствующих расходов; покупку обуви, лекарств, продуктов, предметов первой необходимости.

2. помощь бездомным, находящимся:

- в Православном центре для алкоголе- и наркозависимых и лиц БОМЖ, действующим при храме Александра Невского с. Афанасьевка Воскресенского района;

- в Саратовском центре социальной адаптации для бездомных, включающим два отделения: отделение ночного пребывания и отделение для инвалидов.

Сотрудничество волонтерской службы с Саратовским центром социальной адаптации для бездомных осуществляется в рамках организации ежемесячных поездок в отделения центра с целями знакомства с подопечными, выяснения их нужд, оказания посильной гуманитарной помощи, организации духовного окормления подопечных (каждый пост организуется приезд священника для исповеди и причастия подопечных), проведения катехизаторских бесед, поздравления с православными праздниками, организация концертов и поездок на богослужения в храмы г. Саратова.

В августе 2019 г. Православная служба «Добро» выиграла грант на реализацию «Проекта социокультурной адаптации и духовно-нравственной абилитации бездомных «Радость быть вместе» за счет субсидии на финансовое обеспечение реализации общественно полезных (социальных) проектов социально ориентированными некоммерческими организациями в рамках реализации подпрограммы «Развитие институтов гражданского общества и поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Саратовской области» государственной программы Саратовской области «Социальная поддержка и социальное обслуживание населения Саратовской области» 2019 года. Главными мероприятия проекта стали совместные паломнические поездки волонтеров и инвалидов Центра для бездомных в храм Архангела Михаила села Михайловки Саратовского района и в Свято-Троицкий кафедральный собор г. Саратова. Социальный проект «Радость быть вместе» стал возможен благодаря тому, что с 2013 г. в рамках Госпрограммы РФ «Социальная поддержка граждан» во всех субъектах РФ реализуется подпрограмма "Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций" [5], направленная на поддержку участия социально ориентированных некоммерческих организаций в сфере социального обслуживания населения.

Список литературы

1.Федеральный закон от 05.04.2010 N 40-ФЗ (ред. от 27.05.2014) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций" //Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». [Сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99113/(дата обращения: 16.11.2019).

2. Православная служба «Милосердие». [Сайт]. URL: <https://miloserdie.help/> (дата обращения: 16.11.2019).

3. Реестр поставщиков социальных услуг Саратовской области//Реестр поставщиков социальных услуг Саратовской области. [Сайт]. URL: <http://sarcomp.ru/> (дата обращения: 16.11.2019).

4. Православная волонтерская служба «Добро» //Свято-Троицкий кафедральный собора г. Саратова. [Сайт]. URL: <http://trsobor.ru/category/sotsialnoe-sluzhenie/> (дата обращения: 16.11.2019).

5. Социальная поддержка граждан//Государственные программы Российской Федерации. [Сайт]. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/03> (дата обращения: 16.11.2019).

УДК 364.043.4

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Д.С. Хаванова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

В статье рассматривается такой феном, как интернет-зависимость, который оказывает негативное влияние на формирование личности молодежи. Особое внимание уделяется деятельности социальных субъектов по профилактике интернет-аддикции, а также мероприятиям проводимым на базе образовательных учреждений.

Ключевые слова: интернет, интернет-зависимость, профилактика, молодежь, деятельность социальных субъектов.

THE ACTIVITIES OF SOCIAL ACTORS FOR THE PREVENTION INTERNET ADDICTION AMONG YOUNG PEOPLE

D.S. Khavanova

Syktvykar State University named after Pitirim Sorokin

The article deals with such a factor as Internet addiction, which has a negative impact on the formation of the personality of young people. Special attention is paid to the activities of social actors to prevent Internet addiction, as well as activities carried out on the basis of educational institutions.

Keywords: Internet, Internet addiction, prevention, youth, activities of social actors.

Многочисленные исследования показали, что интернет-зависимость стала мировым феноменом, ее уровень пока колеблется в умеренных границах, однако уже есть страны, в которых доля сильно и абсолютно зависимых

пользователей становится статистически значимой. Чтобы эта тенденция не приняла угрожающий характер, профилактика и борьба с интернет-зависимостью должна стать одним из приоритетных направлений государственной политики.

Интернет – агрессивная среда, и, чтобы не попасть под ее влияние, пользователю необходимы знания основ эффективной коммуникации, правовых основ массовых коммуникаций (в частности, касающихся законодательства РФ), а также навыки критики источника информации. С расширением возможностей использования Интернета и круга использующих его лиц стало ясно, что Интернет не является и не может являться зоной, на которую право не распространяется. При этом субъектом таких правоотношений выступает не только человек, но и государство, государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения и коммерческие и иные организации.

Единственным нормативным документом, в котором упоминается термин «интернет-зависимость», является Указ Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 — 2017 годы» [1]. В данном Указе среди мер, направленных на обеспечение информационной безопасности детства, отмечается необходимость «создания и внедрения программ обучения детей и подростков правилам безопасного поведения в интернет-пространстве, профилактики интернет-зависимости, предупреждения рисков вовлечения в противоправную деятельность, порнографию».

В силу особенностей Сети, не все интернет-отношения регулируются при помощи государства. Для наибольшей эффективности профилактики интернет-зависимости среди молодежи и регулирования интернет-отношений должна осуществляться деятельность социальных субъектов.

Широкое распространение интернет-зависимости в современном обществе подтверждает необходимость выявления зависимых личностей, изучения их психологических характеристик и разработки эффективных профилактических мероприятий.

В целом, для профилактики интернет-зависимости в можно выделить следующие методы: формирования сознания (пример, беседа, диспут, метод проблемных ситуаций, лекция, семинар), организации деятельности (убеждение, педагогическое требование, общественное мнение, упражнение, метод организации общественно полезной деятельности, метод использования творческой деловой игры), стимулирования деятельности (поощрение, наказание, метод естественных последствий, метод «взрыва»), социально-психологической помощи (психологическое консультирование, социально-психологический тренинг, аутотренинг).

Программа профилактики интернет-зависимости у студентов должна включать в себя три основных компонента: образовательный, психологический и социальный. Социальный компонент должен представлять собой помощь в социальной адаптации студентов, развитию у них умения противостоять негативному влиянию Интернета, навыков принятия решений, межличностного общения и мотивов здорового образа жизни [2, с. 236].

Профилактика интернет-зависимости молодежи возможна через создание психолого-педагогических условий для усиления правовой ответственности молодежи и информирование их о последствиях интернет-зависимости для личного здоровья и здоровья представителей социального окружения, а также через проведение профилактических мероприятий по укреплению нравственно-психического здоровья [2, с. 234].

Стоит отметить, что профилактику интернет-зависимости у молодых людей необходимо понимать как процесс, направленный на формирование теоретической и практической готовности всех субъектов процесса профилактики к развитию у личности качеств социальной компетентности. Так, в качестве педагогических условий организации профилактики интернет-зависимости следует рассматривать обстоятельства и ситуации целенаправленного взаимодействия всех субъектов процесса профилактики в подготовке молодежи к освоению социально значимых средств преодоления сложных жизненных ситуаций. Кроме того, профилактика интернет-зависимости предполагает развитие духовно-нравственных, интеллектуальных, физических ресурсов молодежи; формирование позитивного представления о себе; развитие активной жизненной позиции в ситуациях выбора и личностной ответственности за его последствия; формирование качеств социальной компетентности, навыков общения, эмпатии, умения оказывать поддержку другим.

В рамках программ, проводимых в школах, обучающиеся должны активно привлекаться к участию в масштабных мероприятиях, проводимых в образовательном учреждении, муниципальных конкурсах, тематических неделях, месячниках, Днях Здоровья, спортивных соревнованиях, ролевых играх, дискуссиях, олимпиадах предметных и творческих, анкетировании, тренингах, фестивалях, конкурсах, выставках и др. Индивидуальная и групповая рефлексия в процессе участия в деятельности являются важным принципом реализации программы. Коллективные просмотры выступлений, выполненных работ, их анализ, дают возможность обучающимся справедливо и объективно оценивать работу свою и других.

Для решения проблем интернет-зависимого поведения разрабатываются программы, которые учитывают достижения педагогики и возрастной психологии. Большое количество социальных проектов реализуются на базе образовательных учреждений. В школе можно своевременно организовать профилактику интернет-зависимого поведения и предотвратить негативное воздействие на личность.

Представляет интерес авторская программа А.А. Салихова и Г.Л. Юнусовой «Программа обучения детей и подростков правилам безопасного поведения в интернет-пространстве, профилактике интернет-зависимости, предупреждение рисков вовлечения в противоправную деятельность»[3]. Особенностью программы можно считать отсутствие запрета и ограничений на работу в Интернете, т.е. организацию детей жизнедеятельности детей при свободном владении интернет-ресурсами. Соответственно, отсутствие прямого запрета, основанное на учете возрастных особенностей школьников, в

сочетании с учетом эффективности ненавязчивого воспитания как закономерности, может повысить эффективность профилактической работы.

М.И. Пальчикова предложила и реализовала свой вариант программы профилактики интернет-зависимости. Цель ее программы: реализация системного комплексного социально-психолого-педагогического и психокоррекционного воздействия, направленного на укрепление психического здоровья и благополучия обучающихся, развитие и стабилизацию факторов устойчивости к интернет-зависимости в условиях ситуации успеха и комфортной образовательной среды [4].

Новизна данной работы заключается в том, что в процесс обучения включена проектная и исследовательская деятельность с использованием компьютерных технологий, большое внимание уделяется формированию образовательной среды, четко определена целевая группа учащихся и предполагается вариативность в применении стратегий воздействия и форм работы. В основе воздействия на обучающихся лежат несколько стратегий: отвлечение внимания, вовлечение в альтернативную деятельность, повышение информированности, убеждение, формирование позитивных навыков работы в интернете, формирование навыков общения и взаимодействия со сверстниками, организация комфортной образовательной среды.

Проект «Безопасный интернет» реализуется в 8 городах РФ таких, как Волгоград, Ярославль, Балаково, Воркута, Кострома, Иваново, Череповец, Владимир [5]. Он направлен на профилактику нехимических зависимостей у детей и подростков, формирование потребности к здоровому образу жизни и культуры общения с техническими средствами. Для школьников, профессиональных сообществ педагогов, врачей, работников социальной сферы, представителей силовых ведомств, родительской общественности СМИ будет организован комплекс мероприятий, который включает в себя: обучающие семинары, вебинары, тренинги, информационные встречи и др. Специалисты, работающие с детьми, смогут применять полученные знания при организации внеурочной деятельности школьников, родители — в процессе воспитания детей (организация свободного времени ребенка, применение ненасильственных эффективных методов контроля и др.). Знания, полученные подростками в ходе реализации проекта, помогут им осознать ответственность перед законом за свои действия в сети Интернет, безопасно пользоваться ресурсами глобальной сети.

Одним из вариантов повышения компьютерной грамотности среди населения города Сыктывкара является проект «Безопасный интернет», разработанный студентами СГУ им. Питирима Сорокина [6]. Его цель — информирование детей школьного возраста и их родителей о потенциальных рисках при использовании Интернета, путях защиты от сетевых угроз и возможностях Сети для образования, развития, общения и досуга школьников. Проект реализуется совместно со специалистами ГБУ РК "Региональный центр развития социальных технологий". Для детей проводятся занятия, включающие игровую деятельность, с использованием ознакомительных буклетов, а также наглядных примеров, в которых в доступной форме указана вся необходимая

информация. А для работы с родительской аудиторией проводятся собрания в школах, а также специальные семинары на тематических выставках или площадках. Спрос на такие мероприятия в родительской среде чрезвычайно высок, а интерес к тому, как научить ребенка грамотно пользоваться Интернетом, а также узнать способы защиты от рисков в Сети, все более возрастает.

Можно сделать вывод, что деятельность социальных субъектов является более эффективным способом профилактики интернет-аддикции среди молодежи. Систематическая работа по превенции интернет-зависимости является условием прекращения ее прогрессирования, так как способствует формированию у студентов осознанного отношения к использованию Интернета, уменьшению количества времени, проводимого ими в Сети, снижению уровня их зависимости, приобретению высокоэффективных поведенческих стратегий и личностных ресурсов, эффективных навыков межличностного общения и решения стрессовых ситуаций, эффективному целеполаганию, повышению уровня коммуникабельности, самооценки, уверенности в себе и стрессоустойчивости.

Список литературы

1. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 — 2017 годы: Указ Президента РФ N761, 1 июня 2012г. // Доступ СПС «Консультант плюс». – 2019.

2. Ларионова С.О., Дегтерев А.С. Интернет-зависимость у студентов: вопросы профилактики // Педагогическое образование в России. 2013. №2. С. 232-239.

3. Салихов А.А. Программа обучения детей и подростков правилам безопасного поведения в интернет-пространстве, профилактике интернет-зависимости, предупреждения рисков вовлечения в противоправную деятельность [Сайт]. URL: http://baimaklicei.ucoz.ru/obrasov_prog/programma_po_profilaktike.docx (дата обращения: 12.10.2019)

4. Пальчикова М.И. К вопросу разработки программ профилактики интернет-зависимости // Интерактивная наука [Сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-razrabotki-programm-profilaktiki-internet-zavisimosti> (дата обращения: 11.10.2019).

5. «Безопасный интернет» [Сайт]. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=46c18420-07af-4b73-b3d5-2c4895002ed3> (дата обращения: 13.10.2019).

6. Опасности интернета [Сайт]. URL: <https://www.syktsu.ru/news/25641/> (дата обращения 13.10.2019).

ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Т.В. Хуторянская

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского*

В статье рассматривается интернет как средство коммуникации современной молодежи. Особое внимание уделяется видам общения в сети, особенностям общения через интернет и общим чертам взаимодействия в интернет-сообществах.

Ключевые слова: интернет, средство коммуникации, современная молодежь.

THE INTERNET AS A MEANS OF COMMUNICATION OF MODERN YOUTH

T.V. Hutoryanskaya

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky

The article considers the internet as a means of communication for modern youth. particular attention is paid to the types of communication on the network, the features of communication via the internet and the general features of interaction in internet communities.

Key words: internet, means of communication, modern youth.

Коммуникация – это процесс передачи и получения информации в социальном пространстве по разным каналам при помощи различных коммуникативных средств. Факс, телефон – использование этих старых механизмов передачи информации в настоящее время легко заменяются новыми технологиями. Таким образом, общение с использованием сети называется «интернет-коммуникации». Интернет-коммуникации – это способ общения, благодаря которому, обмен информацией происходит по каналам интернета. Информация может передаваться в различной форме, это может быть голос, видео, документы, фото и т. д. [1, с. 18].

Авторами выделяются следующие виды общения в сети у современной молодежи [2, с. 117]:

1. Онлайн-общение. Общение происходит в режиме реального времени. Такое общение может происходить как с одним человеком, так и с группой людей.

2. Оффлайн-общение. В данном случае, отправленное сообщение приходит с отсрочкой, также как и онлайн-общение, может быть с одним человеком либо с группой людей.

Сегодня уже ни у кого нет сомнений, что интернет-коммуникации – это будущее мгновенной передачи информации между людьми. Уже при первом «вхождении» в интернет, молодой человек может заметить, что в отличие от средств массовой информации, ему предоставляется значительно больше свободы выбора, нежели только телевидение, радио, газеты или журналы. Интернет заменяет другие средства информации по возможностям общения благодаря информационной насыщенности и эффекту присутствия. С другой стороны, интернет «скрывает» личность автора в коммуникативной среде, что приводит к анонимности пользователей [3, с. 101].

Благодаря интернету, коммуникации получают свое расширение, поскольку, коммуникации не ограничены местоположением человека. Можно общаться с человеком, даже если он находится в другой точке Земли. «Участники» интернета могут производить сообщения, обменивать их и получать ответ. Если молодой человек захочет, то в любой момент он может прекратить получать информацию (быть получателем сообщений).

Проводя теоретический анализ понятия «интернет» следует различать понятия «обратная связь» и «интерактивность». Понятие «обратная связь» уже, чем «интерактивность». Обратная связь – это реакция на информационное воздействие. Ярким примером обратной связи является появление форумов в просторах сети интернет. Форум представляет собой платформу для общения между пользователями интернета на разные темы. Обратная связь на форуме – это ответы на интересующие вопросы. По нему можно определить, насколько молодой человек заинтересован в посещении данной платформы. Интерактивность – это контроль пользователя над содержанием. Это не только ответы на вопросы или посещаемость сайта, где можно определить заинтересованность в получении информации, а полноценное общение, ведение дискуссий и прочее. Интерактивность дает пользователям разносторонность выбора [4, с. 159].

Интернет – это многостороннее средство массовой информации, создающее множество различных форм коммуникации, которые делятся на четыре категории:

- электронные письма;
- рассылки, которые касаются определенных тем;
- чаты;
- веб-сайты.

Выделяются следующие особенности общения через интернет [5, с. 159]:

- возможность пользователя оставаться анонимным. Несмотря на то, что сейчас есть анкеты пользователей, их фото, сведения, где они живут, эти данные не позволяют реально воспринимать личность человека, поскольку в интернете наблюдается презентация ложных сведений. Благодаря анонимности молодой человек может быть открытым в общении, у него может наблюдаться аффективная раскрепощенность, ненормативность и безответственность, он может проявлять большую свободу слова, применять оскорбления и нецензурные выражения;

- межличностное восприятие нарушено отсутствием невербальной

информации;

- желание нахождения контактов. Как уже говорилось раньше, пользователь свободен в этом плане, может начать или прекратить взаимодействие с человеком в любой момент;

- отсутствие настоящего эмоционального компонента. Вместо настоящих эмоций, в социальных сетях, чатах используются различные «смайлики» и «стикеры» для яркого описания ситуаций;

- стремление к раскрытию себя. Зачастую, пользователи в интернете ведут себя более открыто и раскрепощенно, по сравнению с реальной жизнью.

Причины обращения современной молодежи к интернету, как инструменту общения могут быть следующие [6, с. 125]:

- недостаточность общений в реальной жизни. Если же потом появляются контакты в реальности, то пользователи могут больше не нуждаться в том, что выходить в интернет;

- возможность предстать перед людьми в образе или показать им себя настоящего, такого, каким является молодой человек. Эта причина объясняется анонимностью в интернете, вышеперечисленной особенностью.

Можно сказать, что сегодня возникла новая форма языкового взаимодействия - письменная разговорная речь. Пользователями сети со временем был придуман сленг в виде электронной переписки. В настоящее время такой сленг можно рассматривать как новый стиль в русском языке – интернет-общение.

В интернет-сообществах существуют общие черты взаимодействия [7, с. 540]:

1. Организация собственной иерархии. Примером такой «иерархии» является: «гость», «новичок», «профи», «продвинутый пользователь», «хакер» и т.д. Каждому из этих статусов присваиваются определенные функции и конкретные роли, некий «социальный статус» в интернет-среде.

2. Наличие определенных правил и норм. Правила могут вводиться создателями сообществ, которые должны выполнять участники этого сообщества, за несоблюдение правил против пользователей принимаются отрицательные санкции.

3. Целостность группы. Сообщество представляет собой определенную социальную группу без подкрепления ее индивидуальными межличностными контактами.

4. Информационная стратификация. Происходит сглаживание межкультурных, этнических, социально-личностных различий.

5. Скорость. Относительно реальных социальных групп, в интернет-среде создаются такие условия, при которых процессы протекают гораздо быстрее.

Таким образом, вышеперечисленные особенности интернет-коммуникаций современной молодежи, создание сообществ, виртуальных социальных групп привело к появлению своего рода неофициальной параллельной коммуникационной структуры, где невозможно увидеть настоящие межличностные отношения, которые не только выступают

носителем современных нравственных ценностей, но и выполняют функции совместной коммуникативной и информационно-познавательной деятельности.

Список литературы

1. Косихин В. История Интернета // UPGRADE. 2007. № 2. С. 36-42.
2. Леонтьев В.П. Интернет: история, возможности, программы. М.: 2008. 254 с.
3. Хуторянская Т.В. Психологические особенности подростков, включенных и не включенных в виртуальную субкультуру // Сибирский педагогический журнал. 2016. Т. 6. С. 101-105.
4. Комер Д. Принципы функционирования Интернета. СПб.: 2011. 384 с.
5. Андреева Г.М. Психология социального познания: Учебное пособие для высших учебных заведений. М.: 2000. 288 с.
6. Виноградова Т.Ю. Специфика общения в Интернете. Казань, 2004. 254 с.
7. Мартин Дж. Системный анализ передачи данных. М.: 2011. 680 с.

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОФЕССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ. ОСОБЕННОСТИ, КРИТЕРИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

А.А. Шиленко

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского*

В статье рассматриваются аспекты развития ряда социальных профессий и специальностей. Особое внимание уделяется специфике требований, предъявляемых к специалистам, желающим работать в этой сфере, в условиях развития современной социально-экономической ситуации.

Ключевые слова: социальные профессии и специальности, работа с категориями граждан, обработка исследовательских данных, социально-экономические условия, прогнозная деятельность.

SOCIAL PROFESSIONS IN MODERN CONDITIONS. FEATURES, CRITERIA, PROSPECTS

A.A. Shilenko

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky

The article discusses the development aspects of a number of social professions and specialties. Particular attention is paid to the specifics of the requirements for

specialists who want to work in this area, in the context of the development of the modern socio-economic situation.

Key words: social professions and specialties, work with categories of citizens, processing of research data, socio-economic conditions, forecasting activity.

В сегодняшних условиях развития информационного общества «общественный ресурс» стал одним из самых актуальных аспектов развития общества. Социально-экономические отношения особенно сильно нуждаются в квалифицированных кадрах, разноплановой специализации. Для современного индивида, желающего быть активным участником социально-экономических отношений, особенно важно приобрести спектр необходимых навыков, которые позволят ему определить его место в социуме. Однако, если гражданин находится по ряду причин в категории «риска» или «имеющий дополнительные потребности», то приобретение необходимых навыков может быть затруднено. С этими и другими проблематиками помогают разобраться специалисты по социальным профессиям и специальностям.

Многие профессии и специальности связанные с социальной сферой существуют относительно давно. Эти профессии связаны с поддержкой граждан в разрешении социальных конфликтов, помощи людям, оказавшихся/находящихся в «группах риска»[1, с. 132-135]. Другие профессии появились недавно и развиваются, в том числе в теоретической базе, практических рекомендациях. Указанная категория касается в основном работы со статистическими данными и относится к прогнозам по развитию социальной сферы. И наконец, профессии, которые только появляются на рынке труда, но уже имеют перспективы на развитие. Это специализации связанные с новыми технологиями, либо продиктованные современными реалиями по глобализации всех общественных сфер.

Рассматривая различные профессии и специализации, связанные с социальными сферами, отметим, что они требуют от работника знаний и квалификаций [3]. Спектр возможных знаний очень разнообразный от экономики и конфликтологии до медицины и педагогики. Кроме того, в различной степени могут понадобиться знания работы с современными компьютерными программами, знание иностранных языков. Вплоть до специфических навыков, например, при оказании социальной поддержки гражданам определенной профессии требуется знания специфики их рода деятельности, профессиональных заболеваний, причин трудовых конфликтов. Анализы современного рынка труда выявляют список одних из самых актуальных социальных профессий: социальный работник, специалист органа опеки и попечительства, социальный педагог, социолог, специалист по адаптации мигрантов, социальный инженер, геронтолог, демограф, специалист по адаптации инвалидов через сеть интернет, медиатор социальных конфликтов[2].

Эти профессии можно разделить на ряд категорий по специфике и роду деятельности:

1. Профессии по поддержке различных категорий граждан:

- Социальный работник
- Специалист органа опеки и попечительства
- Социальный педагог
- Геронтолог
- Специалист по адаптации мигрантов

Специалисты, для которых приоритетными навыками являются психология, юриспруденция, для младшевозрастных групп – навыки педагога, для работы с инвалидами и пожилыми гражданами – медицинские навыки. Профессии, всегда остающиеся актуальными. Кроме того, особенную важность эти специальности имеют в разрезе помощи адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям рынка. Помощь в подготовке и обучении их для ведения активной трудовой деятельности в соответствии с их желанием и возможностями.

2. Профессии по ведению исследовательской деятельности и работы со статистическими данными, обработка результатов исследований, составление прогнозов:

- Социолог
- Демограф

Профессионалы этих специальностей должны уметь комбинировать работу с «респондентами» и обработку первичных и вторичных источников информации. Навыки психологии нужны будут, в основном для работы с людьми при сборе информации для исследования. Приоритет смещается к умению работы с документацией, навыку работы с программами обработки статистических данных.

3. Выделенные профессии включают элементы вышеуказанных, однако их актуальность активно развивается в настоящее время:

- Медиатор социальных конфликтов
- Социальный инженер
- Специалист по адаптации инвалидов через интернет

Прежде всего, для данных профессий приоритетными являются навыки конфликтологии, экономики, навыки юриста и правоведа. Так как в настоящее время все большую важность приобретают превентивные меры для предотвращения конфликтов различного рода. Для специалистов дистанционного общения с гражданами важен целый комплекс навыков по психологии общения посредством ресурсов электронных сетей.

Обобщая перечисленные условия можно сделать следующие выводы. Специалисту, желающему вести деятельность в сфере социальных профессий необходим широкий спектр комплексных навыков. Это навыки непосредственного общения с различными группами населения, так и анализ документации, работа с использованием современных программ.

В настоящее время профессии связанные с социальной сферой все более востребованы на рынке труда, что означает повышение их значимости и оплаты за оказание данных услуг. Особую ценность представляет деятельность по прогнозированию социально-экономических процессов и помощь в подготовке

рабочих кадров. В связи с этим ожидается повышение конкуренции среди кадров, желающих заниматься этой деятельностью.

Список литературы

1. Панина Е. С. Трудовые конфликты на предприятиях [Электронный ресурс] / Е. С. Панина // Основы экономики, управления и права. 2012. № 6. С. 132-135. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20298099>
2. Социальные профессии // Сайт Info-Profi — современный проект, полезная информация об образовании в России и за рубежом [Сайт]. URL: <https://info-profi.net/socialnye-professii/> (дата обращения: 09.11.2019).
3. Профессии будущего в социальной сфере // Сайт habr.com – сайт размещения информации и обмена опытом специалистов различных специальностей [Сайт]. URL: <https://habr.com/ru/company/atlas/blog/365699/> (дата обращения: 09.11.2019).

УДК 377.5

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

К.А. Эльман

Сургутский государственный педагогический университет

В данной статье рассматривается вопрос о современном состоянии теории и методики профессионального образования на примере средне профессионального образовательного учреждения.

Ключевые слова: образование, студент, методика, компетенция.

CURRENT STATE OF THE THEORY AND METHODOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

K.A. Elman

Surgut state pedagogical University

This article discusses the current state of the theory and methodology of vocational education on the example of a secondary vocational educational institution.

Key words: education, student, methodology, competence.

В настоящее время известно, что залогом успеха в профессиональной деятельности является изучение вопроса компетентности.

Главным признаком отличия компетенции от компетентности является, прежде всего, то, что термин компетенция подразумевает ряд вопросов, которыми очень хорошо осведомлён человек. Главная характеристика

компетенции состоит в том, что она относится не к определённому субъекту деятельности, а к вопросам касаемых их сопровождение. Следовательно, можно определить, что компетенция это функциональная задача, которая успешно решается. Затрагивая вопрос образовательного процесса, то взаимосвязь его с компетенцией определяется формированием определённой диалектики.

Компетентность – это характерная особенность субъекта самой деятельности, которой личность может осуществлять решение определённого ряда задач.

Рассматривая взаимосвязь компетенции и компетентность на базе средне профессионального образовательного учреждения можно установить, что главной задачей определяющей современное состояние теории и методики профессионального образования служит методика образовательного процесса.

Как правило, весомым аргументом является сама реализация подхода в методологии преподавания с учётом структуры, а также содержания согласно требований ФГОС СПО [3].

Осуществляемый профессиональный обзор будущей профессии с учётом учебной и производственной практики.

Также взаимосвязь самих компетенций, как общепрофессиональных, так и профессиональных.

Соблюдение общей терминологии с учётом междисциплинарных связей, так же влияют на современное состояние теории и методики профессионального образования. Помимо этого значимой характеристикой служит связь теории и практики при изучении дисциплин. С этой целью студенты не только усваивают образовательный материал на лекциях, а также при прохождении практики (учебная, производственная) [1-4].

Также научный опыт выдающихся учёных позволяет прибегнуть к разработке учебно-методического комплекса по дисциплинам согласно ФГОС СПО.

Безусловно, связь и соответствие современного состояния теории и методики профессионального образования служит залогом успешной учебно-познавательной, а также учебно-производственной деятельности.

Современное состояние теории и методики профессионального образования базируется на основе принципов педагогического моделирования, физиологией каждого студента, режим дня и отдыха, эргономика, умственная деятельность в процессе производственного друга и пр.

Также современное состояние теории и методики профессионального образования взаимосвязано с дисциплинами, такими как философия, история, педагогика, логика, психология, физиология, благодаря которым происходит формирование научных понятий дисциплин для будущего их отражений свойств непосредственно профессионально-технического образования.

Сам учебно-воспитательный процесс базируется непосредственно на современном состоянии теории и методики профессионального образования.

Также современное состояние теории и методики профессионального образования базируется на таких науках как технические, социальные, естественные.

В заключении хотелось бы отметить, что современное состояние теории и методики профессионального образования не стоит на месте, а совершенствуется, тем самым служат главной тенденцией развития педагогической науки в целом.

Стоит отметить, что вышеизложенные критерии влияют на их природу, тем самым концентрируется содержание дисциплины, методика представления и усвоения изучаемого материала направленных непосредственно на современное состояние и перспективы развития теории и методики профессионального образования в учебных заведениях.

Список литературы

1. Срыбник М.А., Эльман К.А. Основные требования к экологическому образованию в государственных образовательных стандартах // В сборнике: Стандартизация и сертификация: опыт стран Европейского союза и перспективы сотрудничества для России материалы Международной научно-практической конференции. ответственный редактор И.А. Волкова. 2018. С. 395-398.

2. Срыбник М.А., Виленский М.М., Эльман К.А. Характеристика функциональных систем организма детско-юношеского населения в условиях адаптации к жизни на Севере ХМАО-ЮГРЫ // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2019. Т. 28. № 1. С. 68-71.

3. Эльман К.А., Срыбник М.А. Интеграция современных педагогических и информационных технологий через формирование профессиональных компетенций // В сборнике: Актуальные проблемы совершенствования высшего образования Материалы XIII научно-методической конференции с международным участием. Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. 2018. С. 65-66.

4. Эльман К.А., Срыбник М.А., Глазова О.А. Оценка психического напряжения учителей образовательных учреждений города Сургута и Тюмени методом фазовых пространств // В сборнике: Депрессия - вызов XXI века Материалы 4-й Костромской Всероссийской школы молодых ученых и специалистов в области психического здоровья с международным участием. 2018. С. 177-182.

Научное издание

Социальные профессии: современное состояние и перспективы

Материалы

Межрегиональной научно-практической конференции
«Социальные профессии: современное состояние и перспективы»
Саратов, СГУ, 22.11.2019 г.

Сборник научных трудов

Печатается без издательского редактирования

Корректор Гудова В. А.
Оригинал – макет Васильева Е. В.

Социальные профессии: современное состояние и перспективы.
(Материалы Межрегиональной научно-практической конференции
«Социальные профессии: современное состояние и перспективы»).

ISBN 978-5-6044090-0-8

Подписано в печать 27.12.2019. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л.7,13. Уч.-из. л. 6,3. Тираж 300. Заказ № 376

Отпечатано в типографии «Саратовский источник»
410000, Саратовская область, г. Саратов, ул.Кутякова, 138 Б.